

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

53 2021
ЧАСТЬ I

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 53 (395) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ* (1845–1929), российский лингвист. Родился Иван Александрович в городке Радзымин недалеко от Варшавы. Бодуэн де Куртенэ был из старинного французского аристократического рода, ведущего свою историю от французского короля Людовика VI. Однако к 1730 году часть семьи переселилась в Польшу, а французская ветвь рода Бодуэнов исчезла. Отец будущего лингвиста был землемером в Радзымине, недалеко от Варшавы, там ученый и появился на свет. Звали его в ту пору Ян Нечислав Игнаций Бодуэн де Куртенэ.

Поле деятельности известного лингвиста охватывало Россию, Австрию и Польшу, писал он на русском, польском, немецком, французском и других языках. Окончив Главную школу в Варшаве, он несколько лет стажировался в Праге, Вене, Берлине, Лейпциге. Ученый изучал резьянские говоры словенского языка на территории, ныне принадлежащей Италии, защитил докторскую диссертацию. Был он профессором университетов в Казани, Юрьеве (Тарту), Кракове, Петербурге и членом-корреспондентом Императорской академии наук. Иван Александрович выступал в защиту прав языков национальных меньшинств России, за что в 1914 году его даже арестовывали. По возвращении в Польшу он некоторое время занимался политической деятельностью.

Бодуэн де Куртенэ был одним из самых влиятельных лингвистов России конца XIX — начала XX века. Многие его идеи носили глубоко новаторский характер и значительно опередили свое время; весьма распространен взгляд на него как на своего рода «восточноевропейского Соссюра», чему способствовала его роль в создании фонологии — одного из самых «структуралистских» разделов науки о языке. Идеи Бодуэна разбросаны по многочисленным небольшим статьям, затрагивающим разнообразные проблемы лингвистики, прежде всего общего языкознания и славистики.

Лингвистику Бодуэн де Куртенэ рассматривал как психологическую и социальную науку; занимая позиции психологизма, он считал единственной реальностью язык индивидуума, однако в то же время стремился к объективному

подходу к языку, одним из первых поставил вопрос о точных методах в лингвистике, предлагал выделять слова на основе строгих процедур. Бодуэн де Куртенэ впервые в мировой науке разделил фонетику на две дисциплины: антропофонику, изучающую акустику и физиологию звуков, и психофонетику, изучающую представления о звуках в человеческой психике, т. е. фонемы; впоследствии эти дисциплины стали называть соответственно фонетикой и фонологией, хотя некоторые из непосредственных учеников Ивана Александровича пытались сохранить его терминологию. Он ввел в науку о языке термины «фонема» и «морфема» в их современном понимании, объединив в общем понятии морфемы как минимальной значимой единицы языка понятия корня и аффикса. Ученый занимался социолингвистикой, теорией письма, участвовал в разработке реформы русской орфографии, осуществленной в 1917–1918 годах, отредактировал и дополнил словарь В. И. Даля.

Сам называвший себя автодидактом и не считавший себя ничьим учеником, Бодуэн де Куртенэ создал целых две крупных лингвистических школы. Работая в Казани в 1874–1883 годах, ученый основал казанскую лингвистическую школу, взрастившую талант крупнейшего ученого Василия Богородицкого. В Петербурге им была создана петербургская лингвистическая школа, в рамках которой под его непосредственным влиянием проходило становление замечательных русских лингвистов XX века Льва Щербы и Евгения Поливанова.

После восстановления независимости Польской республики Иван Александрович поселился там и продолжил политическую деятельность, вновь отстаивая права национальных меньшинств — которыми на сей раз оказались уже не поляки, а другие народы, в том числе и русские. В 1922 году выдвинут представителями национальных меньшинств (помимо его желания) кандидатом в президенты Польши.

Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ скончался в Варшаве. Похоронен на кальвинистском кладбище.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Быков К. В.**
Особенности предобработки данных
для применения машинного обучения.....1
- Дворцов Н. В.**
Автоматизированный программно-аппаратный
комплекс ввода, обработки и анализа
изображений 4
- Джураев Р. Х., Ботиров С. Р., Туляганова Г. М.**
Современное состояние и тенденции развития
технологий NDN, SDN/NFV, Cloud Computing, IoT..7

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Деряев С. А.**
Смазывающие свойства нефтэмульсионных
растворов на водной основе..... 13
- Махмудов Т. Ф., Абдуллаев А. А.**
Разгрузка паровых турбин как средство
повышения динамической устойчивости
электрических систем 15

МЕДИЦИНА

- Мылтыкбай Н. У.**
Оценка эффективности скрининга глаукомы
в Республике Казахстан..... 18
- Савельев В. Н., Булдаков О. С., Гилязова А. Р.**
Динамика изменения состояния здоровья
студентов Ижевской государственной
медицинской академии 21
- Сединина Н. С., Закиева М. А., Николаева Д. Д.,
Шулепова Л. Д.**
Депрессивное расстройство у лиц молодого
возраста в 2021 году 23

- Чернова Л. Н.**
ЛФК как метод консервативной терапии
контрактур у детей с ДЦП25

ИСТОРИЯ

- Баламирзоева Б. Д.**
Роль Петра Ивановича Панина в подавлении
восстания Емельяна Пугачева.....28
- Мишина М. Р.**
Проблема специфичности исторического пути
России30

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Кетов А. Р.**
Проблемы классификации и идентификации
политических режимов: конфликтологический
аспект..... 32
- Пинигина А. П.**
Роль гражданского общества в гражданском
конflikте 34
- Фам Ле Минь Хоанг**
Новое содержание внешней политики
Социалистической Республики Вьетнам на XIII
съезде Коммунистической партии Вьетнама..... 37
- Щетинина А. А.**
Утопический социализм: историко-теоретический
аспект.....40

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Андреева М. В.**
История развития международного
коммерческого арбитража в России43
- Бикмухаметов А. Т.**
Источники правового регулирования
банкротства48

Бояркин А. Д., Кузьмина М. В. Проблемы правового регулирования земель обороны и безопасности и их правовой статус50	Власов В. А., Казарина Ю. Н. Совершенствование законодательного регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения59
Валов А. А. Исторические аспекты правового регулирования брачного договора в России.....53	Евтеев Д. А. Понятие и признаки объектов незавершенного строительства 61
Ванюшина Е. А. Технические средства защиты авторских прав в сети Интернет55	Егоров О. Н., Мочалова М. С. Актуальные проблемы управления государственной и муниципальной собственностью в Российской Федерации..... 64
Вельмер В. Н. Криминалистическая характеристика незаконного предпринимательства 57	

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Особенности предобработки данных для применения машинного обучения

Быков Константин Вячеславович, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Предварительная обработка данных является первым и неотъемлемым этапом машинного обучения, поскольку качество данных и полезная информация, которая может быть получена из них, напрямую влияют на способность нашей модели к обучению, поэтому чрезвычайно важно, чтобы мы предварительно обработали наши данные, прежде чем вводить их в нашу модель. Процесс подготовки данных может отнимать большую часть времени специалиста по работе с данными. Процесс предобработки более-менее стандартизирован, то есть предобработка данных в финансовой компании по своим этапам схожа с предобработкой данных в телекоммуникационной компании или любой другой, единственное различие в самих данных. Без предварительной обработки данных банковский специалист не сможет построить модель.

- Основные задачи на этапе предобработки данных:
- Обработка нулевых значений;
- Нормализация данных;
- Борьба с выбросами;
- Обработка категориальных признаков;
- Проблема мультиколлинеарности.

Обработка нулевых значений.

1) Самый простой способ решить проблему с пропущенными значениями в выборке — игнорировать объекты, в которых есть пропуски. Этот метод применим только тогда, когда небольшая часть данных в выборке имеет пропущенные значения. Преимущество такого подхода — простота и невозможность повредить данные, заменив пробелы. Если размер выборки достаточно велик, метод может работать хорошо. Альтернативный вариант в случае пробелов в ограниченном количестве характеристик — удалить эти характеристики из выборки.

2) Другой более простой метод — заменить пропуски специальным предопределенным значением, например 0 или -9999. Такой подход позволяет не уменьшать размер выборки, но может вводить значения, сильно отличающиеся от реальных.

3) Еще один простой способ восстановить пропущенные данные — заменить их на моду или среднее зна-

чением в разрезе определенной характеристики. В случае категориального типа данных все пропуски заменяются наиболее часто встречающимся значением, в случае количественной типа данных — средним значением признака. Этот метод, в отличие от двух предыдущих, учитывает имеющиеся данные и их статистические значения. Преимущество подхода — простота, однако на практике возникает проблема с определением, является ли конкретная характеристика категориальной или количественной, особенно с большим их количеством.

4) Исходя из предположения, что близкие объекты по значениям среди заполненных признаков близки по признакам, значение которых может быть пропущено (гипотеза компактности), для восстановления пропусков в данных применяется метод k ближайших соседей (kNN). Реализация аналогична использованию классического метода k ближайших соседей, за исключением того, что для каждого объекта прогнозируется сразу несколько недостающих значений.

5) Замена с помощью метода k средних (k-Means). Подобно методу k-ближайшего соседа, предполагается, что объекты, близкие по некоторым признакам, должны быть близки и по другим признакам. Однако, в отличие от метода kNN, он ищет не ближайших соседей для каждого объекта с пропущенными значениями, а скорее информацию о центре кластера, в который попал определенный объект с промежуточными.

6) Также можно заменить отсутствующие значения в определенном признаке датасета, прогнозируя его исходя из других признаков датасета, используя один из алгоритмов машинного обучения. Поскольку в признаках, используемых для обучения, отсутствуют значения, необходимо изначально заменить их одним из простейших методов восстановления пропусков. В этом случае инициализация пропущенных значений выполняется путем замены среднего значения по признаку, в качестве алгоритма прогнозирования пропущенных значений можно использовать случайный лес или линейную регрессию. Для каждого признака, у которого отсутствует значение, обучение выполняется на объектах, у которых нет пропу-

сков в этом датасете; для остальных признаков значения этого пропущенного признака подставляются с использованием обученного алгоритма ML. Эта процедура повторяется несколько раз до сходимости или указанного максимального количества итераций в случае случайного леса, либо до достижения необходимых метрик качества в случае линейных алгоритмов.

Выбор метода заполнения пропусков может зависеть от типов данных, в которых они есть, количества объектов с пропущенными значениями и причины их наличия. Каждое действие требует индивидуального выбора метода обработки пропущенных значений

Нормализация данных. Нормализация — это преобразование данных к неким безразмерным единицам. Иногда — в рамках заданного диапазона, например, $[0..1]$ или $[-1..1]$. Иногда — с какими-то заданным свойством, как, например, стандартным отклонением равным 1.

Предположим, что в наших данных о клиентах банка и их активности есть столбцы: Age и Commission. Допустим, возможен возраст от 0 до 100 лет, а комиссия — от 100 долларов до 1000. Значения и их разбросы в столбце Commission больше, поэтому алгоритм автоматически решит, что этот признак важнее возраста. А это не так: все признаки значимы. Чтобы избежать этой ловушки, признаки масштабируются — приводятся к одному масштабу.

Аналитически любая нормализация сводится к формуле

$$X = (X_i - X) / X,$$

X_i — текущее значение,

X — величина смещения значений,

X — величина интервала, который будет преобразован к «единице»

Основная цель нормализации — привести различные данные в самых разных единицах и диапазонах значений в единую форму, которая позволит нам сравнивать их друг с другом или использовать их для вычисления сходства между объектами. На практике это необходимо, например, для кластеризации и в определенных алгоритмах машинного обучения. Один из методов масштабирования — стандартизации данных. Стандартизация — это метод преобразования значений признаков, который адаптирует данные с разными диапазонами значений к работе с моделями машинного обучения, которые используют расстояние для прогнозирования. Этот вид нормализации с использованием стандартизированной оценки преобразует значения таким образом, что среднее значение вычитается из каждого наблюдения каждой характеристики, а результат делится на стандартное отклонение этой характеристики.

Такое преобразование необходимо, поскольку признаки датасета могут иметь большие различия между своими диапазонами, и для моделей Машинного обучения, основанных на вычислении дистанции между точками на графике как основу прогнозирования: Метод k-ближайших соседей (kNN), Метод опорных векторов (SVM), Дерево решений (Decision Tree) и проч., это сплоскирует искаженное восприятие данных.

Нормализация полезна, когда мы знаем, что распределение данных не соответствует гауссову, то есть нормальному. Это может пригодиться в алгоритмах, которые не предполагают никакого распределения. Стандартизация полезна в случаях, когда данные следуют гауссовскому распределению. В отличие от нормализации, стандартизация не имеет ограничивающего диапазона. Даже если в данных присутствуют выбросы, стандартизация не повлияет на них. Однако выбор между типами преобразований будет зависеть от бизнес-задачи и выбранного алгоритма ML. Не существует жесткого правила, которое подскажет, когда нормализовать или стандартизировать данные. Для выбора наилучшего решения можно использовать оба метода и сравнить их результаты на определенных заранее метриках.

Обработка выбросов. Данные могут содержать выбросы. Обычно это не ошибки, но аномально выбивающиеся значения могут исказить работу модели. Чтобы определить, является ли значение выбросом, используется выборочная характеристика, называемая межквартильным размахом. Она определяется следующим образом:

$$IQR = Q_3 - Q_1,$$

Q_1 — первый квартиль, то есть такое значение признака, меньше которого ровно 25% всех значений признаков

Q_3 — третий квартиль, то есть значение, меньше которого ровно 75% всех значений признака.

Для того, чтобы понять, является ли значение выбросом, можно воспользоваться эвристикой: выбросы лежат за пределами следующего интервала:

Чтобы понять, является ли значение выбросом, принято использовать следующую эвристику — как правило, выбросы лежат за пределами следующего диапазона: $[Q_1 - 1.5IQR, Q_3 + 1.5IQR]$

Также на практике часто принимают за выбросы значения, лежащие за пределами 2.5% и 97.5% квартилей. Как правило от выбросов избавляются.

Обработка категориальных признаков. Обработка категориальных переменных — еще один неотъемлемый аспект машинного обучения. Категориальные переменные — это в основном переменные, которые являются дискретными, а не непрерывными. Внешний цвет товара является дискретной переменной, в то время как его цена является непрерывной переменной.

Категориальные переменные далее делятся на 2 типа:

Порядковые категориальные переменные — эти переменные могут быть упорядочены, например, размер футболки. Мы можем сказать, что размер $M < L < XL$.

Номинальные категориальные переменные — эти переменные не могут быть упорядочены, например, цвет футболки. Мы не можем сказать, что синий < зеленый, так как нет никакого смысла сравнивать цвета, поскольку они не имеют никакого отношения.

Стоит отметить, что нам нужно по-разному обрабатывать порядковые и номинальные категориальные переменные.

Есть простейший кодировщик LabelEncoder для целевых значений и OrdinalEncoder для значений переменных, которые каждой категории сопоставляет некоторое целое число (собственно, номер категории).

Для кодировки порядковых переменных существует простой тип кодировки sklearn.preprocessing.LabelEncoder, которая связывает каждую категорию с целым числом (фактически, с номером категории). Аналогично можно использовать функцию map ().

Самая большая ошибка, которую совершает большинство людей, заключается в том, что они не различают порядковые и номинальные переменные. Поэтому, если вы используете ту же функцию map () или LabelEncoder с номинальными переменными, модель будет думать, что между номинальными значениями существует какая-то связь, например, в нашей таблице есть 3 города: Москва, Санкт-Петербург, Киев, закодируем города через LabelEncoder (), допустим новые значения: 1, 2, 3 соответственно. В этом случае данный метод сильно упрощает данные, фактически проецируя категориальный признак на вещественную прямую. Весь смысл категориальности теряется. Более того, появляются ложные интерпретации, исходя из кодировки Москва + Санкт-Петербург = Киев, но это не характеризует наши данные, а скорее отображает особенности выбранной нами кодировки, что может запутать в последствии модель. Существует метод, который способен решить эту проблему one-hot-encoding.

Таким образом, в one-hot-encoding мы, по сути, создаем n столбцов, где n — количество уникальных значений, которые может принимать номинальная переменная. В нашем примере с тремя городами мы создадим 3 новых столбца с названиями городов, таким образом, что из 3 столбцов только один столбец может иметь значение = 1, а все остальные будут иметь значение = 0.

Резюмируем. Техникой ONE категориальные признаки переводятся в численные в два этапа:

- Для каждого значения признака создаётся новый столбец;

- Если объекту категория подходит, присваивается 1, если нет — 0.

Новые признаки называются дамми-переменными, или дамми-признаками (англ. dummy variable, «фиктивная переменная»). Для прямого кодирования в библиотеке pandas есть функция pd.get_dummies ().

С прямым кодированием не всё так просто. Когда данных в избытке, можно угодить в дамми-ловушку. В таблицу добавились три новых столбца. Поскольку они сильно связаны между собой, один удалим без сожаления. Восстановить столбец можно по оставшимся двум. Так мы не попадём в дамми-ловушку.

ONE кодирование — довольно удобный способ кодирования, но с ним связана еще одна проблема, и это мульт

тиколлинеарность. Мультиколлинеарность действительно немного сложная, но чрезвычайно важная концепция статистики.

Мультиколлинеарность — это наличие высокой взаимной корреляции между двумя или более независимыми переменными в модели. Мультиколлинеарность может привести к смещенным или вводящим в заблуждение результатам, когда исследователь или аналитик пытается определить, насколько эффективно каждая независимая переменная может использоваться для прогнозирования значения целевой переменной в статистической модели.

Как мы можем определить мультиколлинеарность:

- Использовать оценку VIF (Variance Inflation Factor) в регрессионной модели, чтобы определить, присутствует ли мультиколлинеарность в наборе данных.

- Если стандартные ошибки слишком высоки, это может быть показателем того, что одна ошибка многократно распространяется из-за перекрытия информации.

- Большие изменения параметров при добавлении или удалении новых функций указывают на сильно дублирующуюся информацию.

- Анализ корреляционной матрицы. Объекты со значениями, стабильно превышающими 0.6, являются индикаторами мультиколлинеарности.

Существует множество решений проблемы мультиколлинеарности:

- Использование алгоритмов, невосприимчивых к мультиколлинеарности, если это неотъемлемый аспект данных, а другие преобразования невозможны. Ridge regression, principal component regression или partial least squares regression — все это хорошие альтернативы классической регрессии.

- Использование PCA для уменьшения размерности набора данных и сохранения только тех переменных, которые важны для сохранения структуры данных. Это полезно, если набор данных в целом очень мультиколлинеарен.

- Удаление сильно коррелированных объектов.

- Получение дополнительных данных — это предпочтительный метод. Больше количество данных может позволить модели сохранить текущий объем информации, предоставляя контекст и перспективу для шума.

Мы рассмотрели основные этапы предобработки данных и их первичного анализа. Предобработка данных важнейшим этапом построения модели машинного обучения, который может занимать до 80% времени, так как от данного шага зависит корректность работы будущей модели. В случае ошибки в первичном анализе данных мы можем допустить переобучение модели или утечку данных, которые могут ввести нас в заблуждение относительно корректности работы модели ML.

Литература:

1. Уэс Маккини. Python и анализ данных/Маккини. —: ДМК-Пресс, 2020. — 540 с. — Текст: непосредственный.

2. Introduction to Data Preprocessing in Machine Learning. — Текст: электронный // Towardsdatascience: [сайт]. — URL: <https://towardsdatascience.com/introduction-to-data-preprocessing-in-machine-learning-a9fa83a5dc9d> (дата обращения: 28.12.2021).
3. Effective Data Preprocessing and Feature Engineering. — Текст: электронный // becominghuman.ai: [сайт]. — URL: <https://becominghuman.ai/effective-data-preprocessing-and-feature-engineering-452d3a948262> (дата обращения: 28.12.2021).
4. Предварительная обработка данных. — Текст: электронный // habr.com: [сайт]. — URL: <https://habr.com/ru/post/511132/> (дата обращения: 28.12.2021).

Автоматизированный программно-аппаратный комплекс ввода, обработки и анализа изображений

Дворцов Никита Викторович, студент

Научный руководитель: Коваленко Татьяна Анатольевна, кандидат технических наук, доцент
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

В статье затронуты основные принципы компьютерного зрения и глубокого машинного обучения. На основе библиотек с открытым исходным кодом разработана программа, использующая нейросеть и позволяющая осуществлять фильтрацию по параметрам.

Ключевые слова: CNN, нейронная сеть, открытый исходный код, компьютерное зрение, машинное обучение

Современную жизнь обычного человека двадцать первого столетия невозможно представить без технологичного электронного девайса в руке. Мировое сообщество из года в год стремится внедрить в свою жизнь как можно больше цифровых технологий, тем самым предпринимая попытки упростить свою жизнь, привнести в нее комфорт и удобство. И если десять лет назад главной проблемой было создать некую технологию, то сейчас главная цель — автоматизация. И одно из главных направлений автоматизации — распознавание компьютером изображений.

В работе над своим проектом я применял машинное обучение и компьютерное зрение. Для анализа использовались изображения и видео с разнообразных камер наблюдения, а также специально отснятый материал.

Способность анализировать данные и запоминать — главный принцип машинного обучения.

Машинное обучение (англ. machine learning, ML) — класс методов искусственного интеллекта, характерной чертой которых является не прямое решение задачи, а обучение в процессе применения решений множества сходных задач.

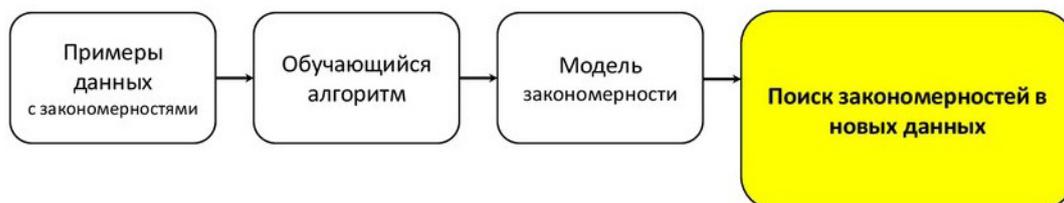

Рис. 1. Схема машинного обучения

Нейронная сеть (также искусственная нейронная сеть, ИНС) — математическая модель, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей — сетей нервных клеток живого организма.

Первый слой нейронной сети принимает все пиксели в изображении. После этого запускаются и применяются разнообразные фильтры, которые формируют модель для понимания различных частей изображения.

Значение глубины для цифрового изображения задается количеством цветовых каналов. Черно-белые изобра-

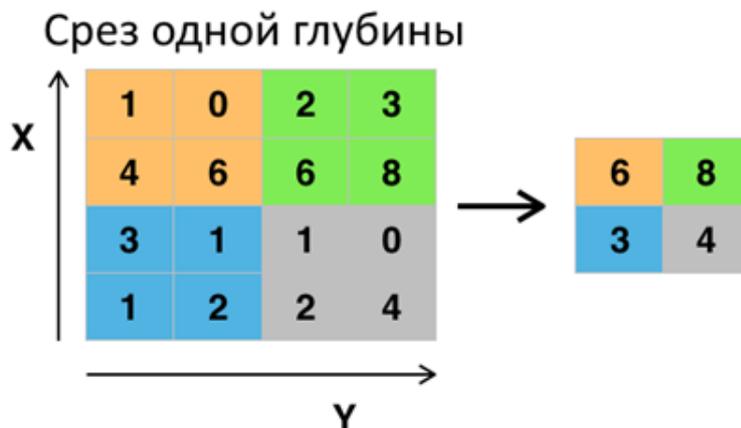
жения имеют всего 1 канал. Цветные — 3. Таким образом, конечные параметры фильтра CNN $3 \times 3 \times 3$. Для каждого пикселя сеть умножает значения фильтра на значения самих пикселей, чтобы получить числовое представление конкретного пикселя. Таким же методом анализируется все изображение.

Итогом этой операции является детальная карта признаков.

Объединяющий слой CNN отбирает релевантные для анализа признаки, в зависимости от параметра по-

иска. Поскольку сеть должна принимать решения относительно наиболее важных частей изображения, предполагается, что она изучит только те части изображения, которые действительно представляют суть рассматриваемого объекта.

Для объединения параметров используют метод максимального объединения. Он подразумевает взятие максимального значения пикселей в пределах одного фильтра. Это отсекает $\frac{3}{4}$ объема информации в случае, если используется фильтр 2×2 .

Максимальные значения пикселей задействуют для того, чтобы учесть возможные искажения изображения, а размер изображения уменьшен, чтобы не допустить переобучение

Ядро YOLOv³, используемое в разработанной мной программе обучено на CIFAR-10. Это большой набор данных, содержащий более 60000 изображений, представ-

ляющих 10 различных классов объектов. Изображения являются полноцветными RGB, но они очень малы, всего 32x32. CIFAR-10 поставляется в комплекте с библиотекой Keras.

Я провел тщательный анализ двух ядер-кандидатов с открытым исходным кодом с целью выбрать наилучший вариант.

Характеристика/Название	Ядро YOLOv ³	Ядро ResNet 50 v. 2.0.1
Быстродействие	Среднее	Низкое
Точность	Среднее	Высокое
Конфликтность	Низкое	Высокое
Нагрузка на систему	Среднее	Среднее
Объем ядра на диске	Низкое	Низкое

Программа написана на языке Python с использованием библиотек TensorFlow 2.4.0 и OpenCV-Python Keras 0.2.0. Программа построена на ядре нейронной сети YOLOv³. Версия Python-3.8.6 (64/32bit). Размер программы — 35 МБ (с библиотеками — 2 GB).

TensorFlow — это библиотека с открытым исходным кодом, созданная для Python командой Google Brain.

Ниже представлен исходный код моей программы **TryVision 3.2.1 beta Build 2**. Эта программа анализирует видеопоток.

```
import os

os.environ [«CUDA_DEVICE_ORDER»] = «PCI_BUS_ID»

os.environ [«CUDA_VISIBLE_DEVICES»] = ""
```

Рис. 2 Подключение операционной системы и центрального процессора как устройства видеобработки (из-за отсутствия GPU в моем ПК)

```
print(«TryVision 3.2.1 beta Build 2")
from imageai.Detection import VideoObjectDetection

execution_path = os.getcwd()

detector = VideoObjectDetection()
detector.setModelTypeAsYOLOv3()
detector.setModelPath(os.path.join(execution_path, «yolo.h5"))
detector.loadModel()
```

Рис. 3 Импорт методов из библиотек для запуска ядра нейросети, создание рабочих классов, подключение ядра нейросети YOLOv3

```
video_path =
detector.detectObjectsFromVideo(input_file_path=os.path.join(execution_path,
«test0.mp4"),
output_file_path=os.path.join(execution_path, «test0_detected»)
, frames_per_second=20, log_progress=True)
print(video_path)
print(«Successfully!"
```

Рис. 4 Обращение к исходному файлу, инициирование его обработки и создание нового файла. Вывод в консоль прогресса (количество обработанных кадров)

Таким образом, данная программа анализирует видео покaдрово для более точного распознавания модели.

В дальнейшем планируется продолжить работу над программой, чтобы расширить сферы её применения,

а также повысить точность определения и создать новую версию, способную анализировать объекты в реальном времени.

Литература:

1. Вьюгин, В. «Математические основы машинного обучения и прогнозирования», М.: [2013] — 390 с. ISBN: 978-5-4439-2014-6, Издательство «МЦНМО».
2. Бастиан, Ш. «Крупномасштабное машинное обучение вместе с Python», М.: [2017] — 360 с. ISBN: 978-5-97060-506-6, Издательство «ДМК Пресс»

3. Джулли А, Пал С. «Библиотека Keras — инструмент глубокого обучения», М.: [2018] — 296 с. ISBN: 978-5-97060-573-8, Издательство «ДМК Пресс»
4. StackOverflow. com // всемирный форум разработчиков и программистов <https://stackoverflow.com/>

Современное состояние и тенденции развития технологий NDN, SDN/NFV, Cloud Computing, IoT

Джураев Рустам Хусанович, доцент;

Ботиров Сохибжон Рустамович, ассистент;

Туляганова Гузаль Муродовна, студент магистратуры

Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада аль-Хоразми (Узбекистан)

В статье рассматривается важность создания телекоммуникационной инфраструктуры, роль и тенденции развития телекоммуникационной инфраструктуры. Проанализированы основные факторы, ограничивающие существующую сетевую архитектуру. Приведены архитектуры, функциональные возможности современных технологий. Изучены основные задачи, требующие решения для успешного внедрения новых сетевых технологий.

Ключевые слова: телекоммуникационные технологии, информационные технологии, NDN, SDN/NFV, Cloud Computing, IoT.

Международная практика показывает, что радикальные изменения в информационной сфере экономически развитых стран, произошедшие на рубеже XX-XXI веков, существенно изменили облик информационной инфраструктуры, которая стала одной из наиболее перспективных и динамично развивающихся базовых инфраструктур общества [1]. Одной из важнейшей составляющей информационной инфраструктуры, оказывающей влияние на различные сферы жизнедеятельности общества, является современная телекоммуникационная инфраструктура, обеспечивающая входение страны в мировое экономическое и информационное пространство.

Современная отрасль телекоммуникации характеризуется рядом особенностей, телекоммуникационные технологии имеют высокую наукоёмкость и значительно более короткий по сравнению с другими технологиями жизненный цикл. Поэтому инновационный процесс в телекоммуникации требует перехода всей отрасли на новые технологии, а производителей постоянно обновлять свое оборудование. В этой связи сама отрасль телекоммуникации становится высокотехнологической отраслью, которая нуждается в больших инвестициях и постоянной поддержке инновационного процесса.

Общеизвестно, что появление каждого нового вида телекоммуникации и соответственно сетевой технологии обусловлено в основном двумя причинами [1]:

- возникновением в нем потребности,
- наличием соответствующей технической и технологической базы.

До недавнего времени традиционным сетевым технологиям был присущ ряд серьезных недостатков, а именно:

- зависимость от вида информации, которую они передают;

- отсутствие гибкости, так как они практически не адаптируются к изменениям объемов передаваемой информации, времени доставки и достоверности;

- низкая эффективность использования сетевых ресурсов.

Прогноз международных экспертов в области основных направлений развития телекоммуникаций в увязке с задачами информатизации позволил определить [1]:

- движущую силу развития телекоммуникаций;
- основные направления развития телекоммуникаций.

Движущей силой развития телекоммуникаций является стремление пользователя получать информацию максимально приближенную к той, которую он имеет при непосредственном общении, и при этом получать ее в любом месте, в любое время, в любой форме и в движении, поэтому информация все больше рассматривается как единый ресурс, способный принимать разные формы в зависимости от конкретных условий.

Основным направлением развития телекоммуникации является интеграция, которая предусматривает взаимопроникновения и объединения в одно целое — множество различных сетевых технологий, сетей и услуг (информационных, телекоммуникационных).

Мировой опыт показывает, что для успешной информатизации общества требуется тесное взаимодействие развития телекоммуникации, с одной стороны и процессов информатизации с другой.

Основными причинами необходимости изменения архитектуры существующих сетей являются [2]:

— стремительный рост объемов трафика, изменение его структуры и характера (прежде всего экспоненциальный рост мобильного и видеотрафика в сетях за счет широкого распространения смартфонов и планшетов);

— быстрый рост числа подключенных к сети пользователей мобильными и беспроводными технологиями и различных устройств;

— широкое внедрение облачных технологий, больших данных и др.;

— сложность масштабирования сетей, недостаточная гибкость системы управления сетевыми ресурсами, услугами и т. д.

Вследствие взаимного проникновения телекоммуникационных и информационных технологий, вызывается быстрорастущая потребность в передаче разнородного (мультимедийного) трафика. В свою очередь, тенденция к увеличению количества передаваемой по сети телекоммуникаций мультимедийной информации, неизбежно привел к возрастанию информационных потоков, а резкий рост потребностей в обмене мультимедийной информацией, стали причиной создания современных телекоммуникационных технологий. Справиться с таким трафиком можно с помощью двух подходов [2]:

— Путем увеличения числа аппаратных сетевых узлов и их пропускной способности (но это приведет к резкому росту расходов и все равно не даст нужного эффекта)

— Путем трансформирования архитектуры сети на основе концепций: программно-конфигурируемой сети SDN и виртуализации сетевых функций NFV, и сетей именованных данных NDN

При этом развитие тех или иных сетевых технологий подчиняется ряду закономерностей, которые зависят от многих факторов и в первую очередь от спроса, функциональности, качества и от финансовых возможностей телекоммуникационной компании. Вместе с тем всегда интересно знать, что будет в обозримом будущем, какие сетевые технологии появятся и как они будут использоваться. Ответы на такие вопросы имеют большое практическое значение, поскольку определяют будущие доходы телекоммуникационной компаний.

Мировые аналитики и эксперты время от времени задумываются о будущем развитии сетевых технологий, о том, как будут меняться они и какие будут использоваться на практике. Прогнозированием развития сетевых технологий занимаются большое число компаний, каждая из которых имеет свои концепции, т. е. собственную точку зрения на будущее развитие сетевых технологий, исходя из опыта и доступной информации.

Международный опыт показывает, что каждый вид телекоммуникаций, постепенно вбирая в себя самые последние достижения научно-технического прогресса, выходит на качественно новый уровень, становясь, в плане реализуемых технических принципов, однородным, что обеспечивает техническую возможность и экономическую целесообразность их интеграции в единую систему. На сегодняшний день одними их перспективных техно-

логий являются [3]: NDN [2], SDN/NFV [4; 5], Cloud Computing [6] и IoT [7; 8].

1. Технология NDN — новая Интернет архитектура «Именованные сети передачи данных» (NDN — Named Data Networking) [9], называет данные вместо местоположений, которая, возможно, переключит Интернет с сегодняшнего акцента на «где» — адреса и хосты, на «что» — контент, который заботится о пользователе. Проект NDN предложил эволюцию IP-архитектуры, которая основную роль отводит узкой горловине (рис. 1) к такой, в которой пакеты могут содержать названия других объектов, а не только конечных точек связи NDN.

Предложенная технология изменяет семантику сетевого сервиса от доставки пакета по данному адресу получателя к выборке данных, идентифицируемых присвоенным именем. Это концептуально простое изменение позволяет сетям NDN использовать почти все хорошо проверенные свойства Интернета, чтобы решить намного более широкий круг проблем, включающий не только сквозные коммуникации, но также распределение контента и проблемы управления.

NDN является полностью новой архитектурой, однако ее идеи основываются на принципах IP, отражая наше понимание его сильных сторон и ограничений, архитектурой, которая может быть внедрена с помощью пошагового развертывания поверх сегодняшнего функционирующего Интернета [10]. Основными блоками архитектуры NDN являются именованные порции контента в противоположность фундаментальному элементу связи в IP-архитектуре, которым является сквозной канал между двумя конечными точками, идентифицируемыми IP-адресами. NDN маршрутизирует и продвигает пакеты, основываясь на имени, что решает три проблемы, связанными с адресами в IP-архитектуре: исчерпание адресного пространства, отслеживание NAT (трансляции сетевых адресов) и управление адресами [11]

2. Общим трендом SDN/NFV является направление на виртуализацию сети и использование новых концепций, в сути которых лежит программное управление [5]. Самым важным отличием NFV от SDN является конечная цель концепции. Если в NFV планируется взять конкретные сетевые функции и реализовать их программно, а затем управлять ими как программными объектами, то SDN — это идеология работы всей сети, где все управление и ответственность за принятие решений (маршрутизация, коммутация и т. д.) вынесены на отдельный централизованный уровень [4]. То есть NFV — это конкретные программные компоненты, реализующие конкретные сетевые функции, а SDN — идеология работы всей сети и взаимодействия ее функциональных уровней.

Необходимо особо отметить, что исторически технологии SDN и NFV возникли и развивались независимо друг от друга, поэтому NFV и SDN могут внедряться как независимо друг от друга, так и совместно, взаимно дополняя друг друга. Для эффективного использования виртуализированных серверных ресурсов необходима виртуализация

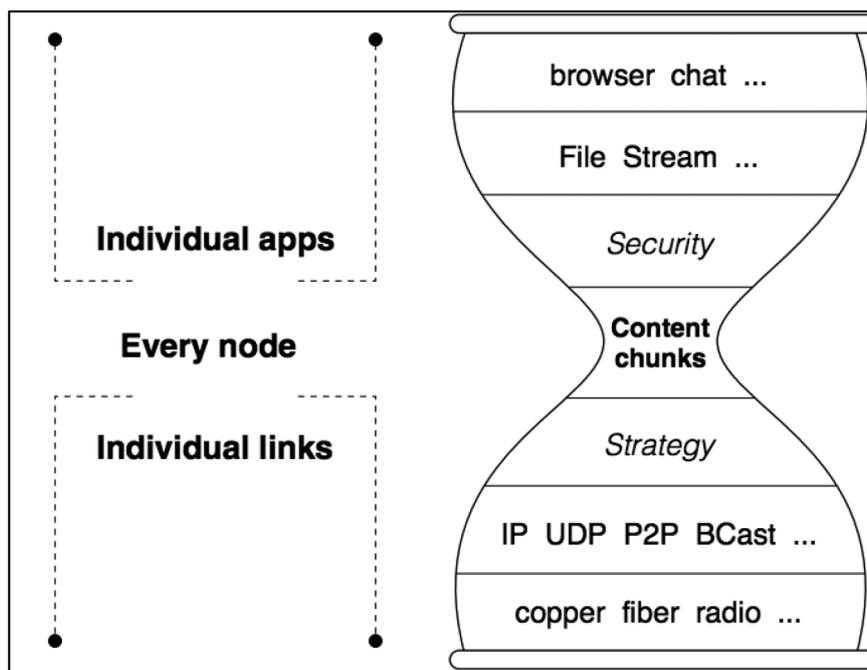

Рис. 1. NDN архитектура

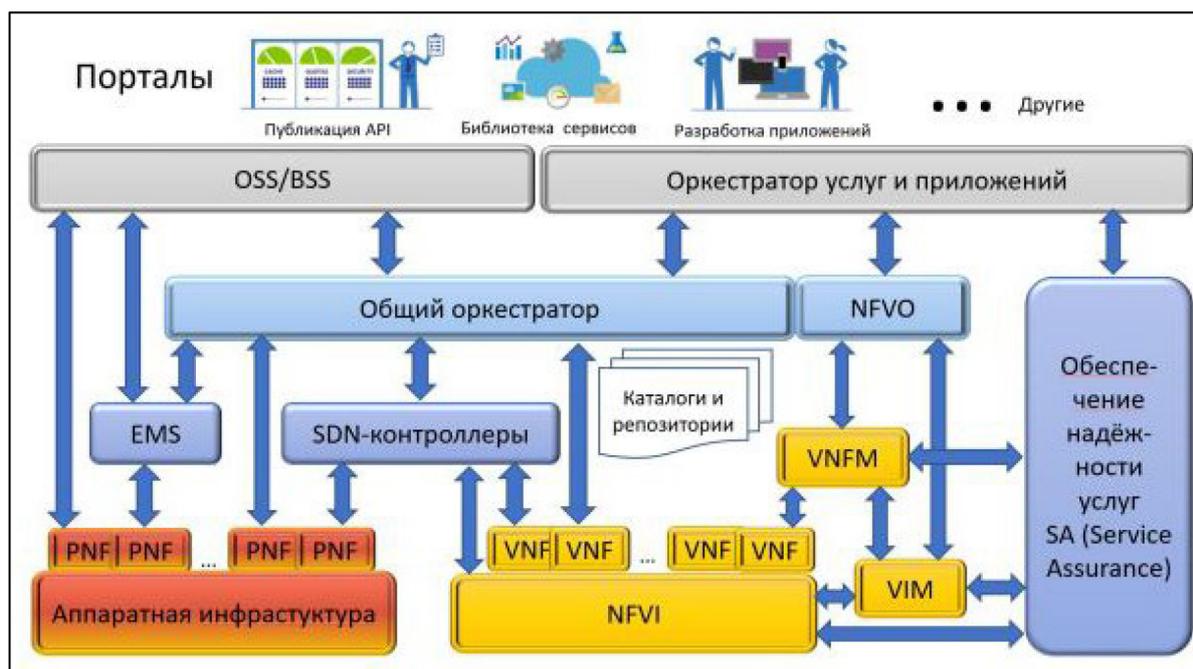

Рис. 2. Обобщённая архитектура SDN/NFV [12]

сети, которая может быть обеспечена системами SDN, а также виртуализация сетевых сервисов, то есть NFV [13].

3. IoT — Интернет вещей (Internet of things — IoT) — это глобальная инфраструктура для информационного общества, предоставляющая расширенные услуги, соединяя (физические и виртуальные) вещи на основе существующих и развивающихся совместимых информационных и коммуникационных технологий [7]. В целом для Интернет вещей, как нового направления развития

инфокоммуникаций, в настоящее время определены самые общие концептуальные и архитектурные решения. В ближайшее время основной проблемой будет гармонизация различных стандартов с целью формирования единой и непротиворечивой нормативной базы для практической реализации Интернет вещей. Следует отметить, что эта концепция, прямо или косвенно, связана направлениями развития телекоммуникационной системы, рассматриваемыми ниже.

В документе ITU Y. 1540 определен ряд сетевых характеристик, рассматриваемых как наиболее важных с точки зрения их влияния на качество обслуживания трафика (между интерфейсами пользователь-сеть User Network Interface — UNI). [МСЭ-Т. Y. 1540 (06/2012): Обзор интернета вещей] Это такие параметры как:

- Пропускная способность
- Надёжность сети

- Задержка передачи
- Вариация задержки
- Коэффициент потерь.
- Коэффициент ошибок

Хотя в области стандартов был достигнут значительный прогресс, впереди ждет большая работа, особенно в таких областях, как безопасность, защита личной информации, архитектура и коммуникации

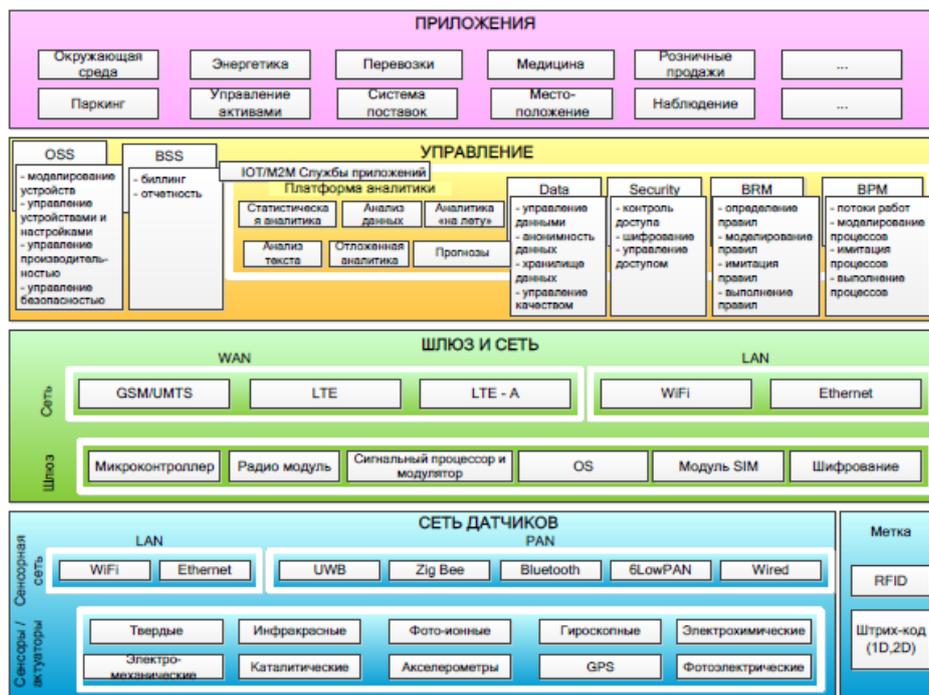

Рис. 3. Архитектура Интернета вещей согласно МСЭ-Т Y. 2060

Широкому внедрению интернета вещей препятствуют:

- Сложные технические и организационные проблемы, в частности, связанные со стандартизацией.

- Сложности перехода существующего интернета к новой, 6-й версии сетевого протокола IP, прежде всего необходимость больших финансовых затрат со стороны телекоммуникационных операторов и провайдеров услуг на модернизацию своего сетевого оборудования.

- Существует серьезная проблема, связанная с вторжением интернета вещей в частную жизнь. Возможность отслеживать местонахождение людей и их собственности ставит вопрос о том, в чьем распоряжении окажутся эти сведения.

С появлением интернета вещей возникнет необходимость изменения общепринятых и проверенных бизнес-процессов и стратегий, что может привести к значительным финансовым затратам и рискам.

4. Cloud Computing это облачные вычисления — модель предоставления повсеместного и удобного сетевого доступа, по мере необходимости, к общему пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов, которые могут быть быстро предоставлены и освобождены с минимальными усилиями по управлению и необходимостью взаимодействия с про-

вайдером услуг, которые поддерживаются аппаратными и программными средствами облачной инфраструктуры [6].

Идея Cloud Computing сводится к перемещению всей инфраструктуры за пределы предприятия в некую динамично масштабируемую систему. Согласно NIST облачная модель поддерживает высокую доступность сервисов и описывается пятью основными характеристиками, тремя сервисными моделями предоставления услуг и четырьмя моделями развертывания.

В соответствии с вышеизложенными особенностями технология Cloud Computing имеет 5 основных характеристик [2; 6]:

- **Самообслуживание по требованию** (*self-service on demand*) — потребитель самостоятельно определяет свои вычислительные потребности: серверное время, скорости доступа и обработки данных, объём хранимых данных — без взаимодействия с представителем поставщика;

- **Универсальный доступ по сети** (*broad network access*) — услуги доступны потребителям по сети передачи данных вне зависимости от используемого терминального устройства;

- **Объединение ресурсов** (*resource pooling*) — поставщик услуг объединяет ресурсы для обслуживания

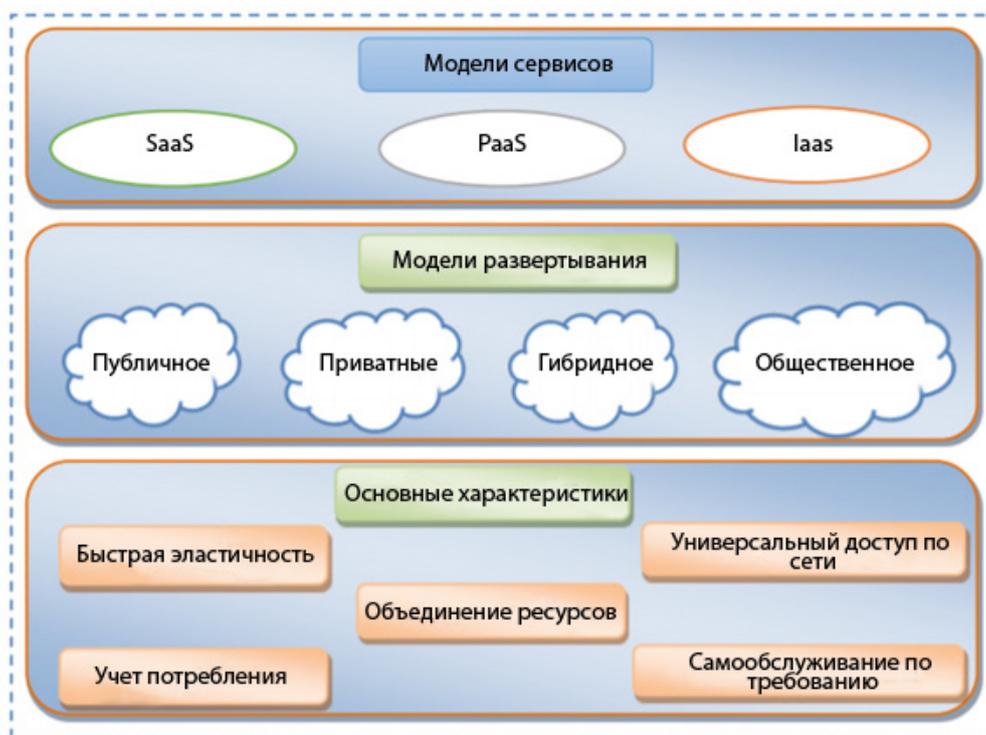

Рис. 4. Модель облачных вычислений согласно NIST

большого числа потребителей в единый пул для динамического перераспределения мощностей между потребителями в условиях постоянного изменения спроса на мощности;

— **Быстрая эластичность** (*rapid elasticity*) — услуги могут быть предоставлены, расширены, сужены в любой момент времени, без дополнительных издержек на взаимодействие с поставщиком, как правило, в автоматическом режиме;

— **Учёт потребления** (*measured service*) — поставщик услуг автоматически исчисляет потреблённые ресурсы на определённом уровне абстракции и на основе этих данных оценивает объём предоставленных потребителям услуг

До недавнего времени перспективным считался путь использования информационных технологий, основной

которых являлась интеграция с высокоскоростными сетями передачи данных (СПД) с коммутацией пакетов (КП). Но международная практика показывает, что в рыночных условиях причиной смены сетевых технологий должна быть экономическая эффективность новых сетевых технических решений. Для реального внедрения новых технологий, телекоммуникационная компания должна владеть практическими знаниями об этой сетевой технологии, связанных с ней проблемах и путях решений, а также где применение её наиболее эффективно в экономическом плане.

Таким образом концепции и стандартизация современных технологий, а также средства их взаимодействия играют определяющую роль в дальнейшем развитии инфокоммуникационной отрасли.

Литература:

1. Шварцман, В. О. Интеграция в электросвязи. — М.: Агентство ИРИАС, 2001.
2. Джураев, Р.Х., Ботиров С.Р., Умирзаков Б.М. Современное состояние и тенденции развития технологии передачи данных [Электронный журнал] «Infocom. uz», 18.06.2020
3. Stallings, W. Foundations of Modern Networking: SDN, NFV, QoE, IoT, and Cloud. Indianapolis, IN, USA: Pearson Educ., 2016.
4. Джураев, Р.Х., Умирзаков Б.М., Ботиров С.Р. Переход к технологии программно-конфигурируемых сетей // [Электронный журнал] «Infocom. uz», 24.07.2019
5. Джураев, Р.Х., Ботиров С.Р. Архитектура и функциональные возможности технологий SDN/NFV // [Электронный журнал] «Infocom. uz», 9.03.2021
6. Botirov, S. R., Djuraev R. Kh. Analysis of Information Security Evaluation Models in the Cloud Computing Environment. 2020 International Conference on Information Science and Communications Technologies (ICISCT).
7. Джураев, Р.Х., Ботиров С.Р., Ким К.Р. Особенности развития технологии IoT // [Электронный журнал] «Infocom. uz», 10.03.2020

8. Djabbarov Sh. Y., Djurayev R. Kh., Kim K. R. Botirov S.R. Analysis of the architecture and protocols of the Internet of things networks // ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. Vol. 11, Issue 3, March 2021. p. 730-739 ISSN: 2249-7137
9. Jacobson, V. et al. Content-centric networking //Whitepaper, Palo Alto Research Center. — 2007. —, 2-4.
10. Wanderer From. Телеком-эволюция: Интернет третьего поколения, 01.12.2014
11. Бараш, Л. Сети именованных данных — угроза господству IP? 9.10.2015
12. Шалагинов, А. Руководство по SDN и NFV. Глава 2. Архитектура // [Электронный ресурс] «shalaginov.com» 17.01.2019.
13. Смелянский, Р. Настоящее и будущее SDN&NFV // Первая миля № 3, 2016 год, 78-85 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Смазывающие свойства нефтеэмульсионных растворов на водной основе

Деряев Сулейман Аннагулыевич, студент

Международный университет нефти и газа имени Ягшигельды Какаева (г. Ашхабад, Туркменистан)

Смазывающие свойства нефтеэмульсионных растворов не могут быть отнесены ко всей системе растворов в целом, ни даже к вторичным фрагментам, образовавшимся в растворах по мере эмульгирования нефти. Эти свойства определяются только индивидуальными свойствами определенных компонентов нефти.

Зарубежные авторы, описывая смазочные масла, сообщают о том, что из них не выделено индивидуального вещества, но на основании физических (спектральных) и химических исследований отдельных фракций они пришли к следующему заключению: 18-26% составляют насыщенные углеводороды с нормальной и возможно, разветвленной цепью, 43-51% — алкилированные нафтены с одним, двумя и тремя кольцами, 23% — алкилированные нафтеново-ароматические углеводороды, имеющие два, три или четыре кольца и 8% — «асфальтовые» вещества, вероятно, представляющие собой в основном ароматические соединения. Кроме ароматических углеводородов асфальтены содержат также азот, серу и кислород.

Казалось бы, эта конкретная рецептура упрощает выбор нефти и создание многофункционального состава, так как все это — компоненты высокомолекулярных фракций нефти, доступного и недорогого продукта.

Однако, авторы в ряде работ сообщают о том, что в буровых растворах, содержащих СМАД, сульфенол и нефть происходит гидрофобная флокуляция, приводящая, в конечном итоге к прихвату бурильного инструмента. Наши исследования подтверждают это.

Таким образом, потенциальная опасность гидрофобной флокуляции барита и ухудшение реологии растворов накладывают запрет на применение нефтей с большим содержанием смол и асфальтенов. Этот запрет объясняет необходимость применения нефтей со слабыми смазывающими свойствами, но безопасными в ином отношении.

Используя накопленный научно-технический материал по приготовлению бурового раствора для строительства скважины с горизонтально расположенным участком ствола в продуктивном пласте можно было бы смоделировать раствор с оптимальными свойствами, однако, ряд негативных факторов (часть из них приведена ниже) по-

ставил под сомнение эту возможность и, исходя из этого, обусловлена необходимость создания нового типа растворов и реагентов для регулирования их свойств.

Выше было сказано о том, что разбуриваемые разрезы содержат заглинизированные интервалы, в которых содержание глины достигает иногда 100%. Это так называемые отложения «черных» глин Апшеронского яруса. Именно в большей степени предопределяют осложнения в процессе бурения. Впрочем, хотя и в меньшей степени, такие же осложнения возникают по глубине вскрываемого разреза.

Эти осложнения обусловлены способностью глинистых пород к спонтанному набуханию и диспергированию в массе раствора.

Осложнения выражаются в виде ухудшения параметров буровых растворов, сужениях ствола, проработок пробуренных интервалов, затяжках и посадках, а порой и прихватах бурильного инструмента. Вся совокупность осложнений проявляется, в основном, при вскрытии и разбуривании отложений монтмориллонитовых глин и проявляется в той или иной степени, чем больше коллоидальность глин и мощность их отложений.

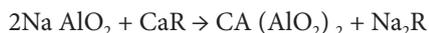
В качестве профилактического средства в этих условиях используются ингибированные системы буровых растворов.

Вначале это были кальциевые соединения, по названию которых получили название и растворы: известковые, гипсовые, хлоркальциевые. Однако при определенных условиях и эти растворы оказались неэффективными. Тогда появились хлорнатриевые, хлоркалиевые и аммонийные растворы. Но, как и в случае с кальциевыми системами, наряду с положительными результатами имели место и отрицательные. К этому времени накопился достаточный объем знаний, чтобы понять простую истину — природа разбуриваемых отложений многообразна и попытки решить все проблемы единым, даже весьма эффективным ингибитором, обречены на неудачу. Эти проблемы стали решать комплексно, опираясь при этом на минералогию и геохимию пород разбуриваемого разреза. Так и появились, начиная, например с 70-х годов, композиционные

ингибиторы и, соответственно, новые типы растворов: гипсо-известковые, известково-калиевые, гипсо-калиевые. Все это катионные формы ингибирования. Наряду с ними получили право и направления анионного ингибирования. Это были сульфатные растворы, засоленные поваренной солью, силикатные и малосиликатные и, наконец, алюминатные, но и в этом случае проблема универсального ингибитора решения не имела. И тогда появились ингибированные растворы третьего поколения, которые по характеру своего воздействия получили название комплексного ингибирования. Это, прежде всего, алюминатные глинистые растворы, алюмокалиевые, алюмоаммиачные, хромокалиевые и растворы серии АЛКАР — алюмок. Однако, известные ингибиторы нейтрализуют, как правило, лишь один из двух лиофильных участков мозаичной поверхности глинистых частичек — либо расположенные по плоскостям отрицательно заряженные участки, либо положительно заряженные, расположенные и на гранях и изломах. Поскольку глины дифильны и жестко амфотерны, одностороннее ингибирование будет гораздо менее эффективно, чем многостороннее.

Первое место в ряду комплексно-ингибированных систем с участием алюминат-иона по праву принадлежит созданному во ВНИИГАЗе АЛГР-алюминатному глинистому раствору. Его авторы — Жуховицкий С.Ю. и В. А. Беликов и др. — разработали теоретические основы и практические рекомендации по применению АЛГР. Работая с метаалюминатами в качестве ингибиторов и сульфит-спиртовой бардой (ССБ) и техническим животным жиром в дизельном топливе в качестве пеногасителя, они показали, что этот тип раствора не только хорошо сочетается с ингибиторами кальциевой основы (известью, гипсом и хлоридом кальция), но и с поваренной солью, при ее концентрации до 25%. Эти растворы обладают повышенной глиноемкостью (до 680-700 г/л для малоколлоидной глины и до 350-400 г/л высококоллоидной) и хорошо утяжеляются мелом до удельного веса 1,55-1,65/см³ и баритом до 2,20 г/см³. По тем временам подобная величина удельного веса баритизированного раствора могла считаться рекордной.

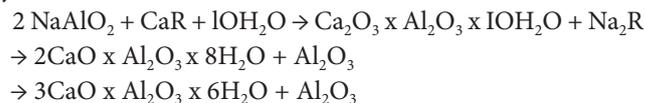
Исходя из того, что авторы использовали в качестве стабилизатора кальциевую барду и метаалюминат натрия и, предположив, что между ними должна существовать обменная реакция, они вышли на метаалюминат кальция по схеме:

где R — лигносульфонатный анион. Строго говоря, это не совсем так, хотя схематично и верно.

Далее, по аналогии с существовавшими представлениями о механизме гидратации гипсо-глиноземистого цемента, они предположили, что монокальциевый гомолог утрачивает часть гидратносвязанной воды и превращается в 2-х и 3-х — кальциевые гидроалюминаты, параллельно с которыми образуются и гель глинозема. В обо-

щем виде логика их исследований сводится к простой ступенчатой схеме:

Все соединения в момент образования весьма активны и могут взаимодействовать с глинистыми минералами по боковым (разорванным) связям.

С течением времени авторы приходят к убеждению, что использование в качестве ингибитора водного раствора натрий-алюмината сопряжено с рядом трудностей, обусловленных низким качеством продукта, ограниченным сырьевой водой и нестабильностью свойств растворов и переходят к использованию алюминатных цементов.

Из вышеприведенного обзора видно, что основные тенденции в развитии буровых растворов сосредоточены на подавление лиофильности глинистых минералов, повышении устойчивости приствольной зоны скважины и снижении расхода химреагентов на обработку растворов и барита на доутяжеление их. Эта односторонняя тенденция в развитии буровых растворов и предопределила запрет на применение любого из этих растворов в процессе строительства скважины с горизонтальным расположением ствола в продуктивном пласте.

Дело в том, что по результатам лабораторных, стендовых и промысловых экспериментов было установлено, что вода и водные растворы резко, в худшую сторону влияют на коллекторские свойства продуктивных пластов. В частности, сообщается о том, что после обработки искусственных образцов песчаников растворами с внешней УВ — фазой или пенными системами начальная нефтепроницаемость практически не изменилась, а вот после обработки глинистым раствором, она уменьшилась в 1,5-2 раза, а коэффициент продуктивности в 2-3 раза.

Таким образом, одной из первоочередных задач, от решения которой во многом зависело успешное строительство скважины, была проблема создания и промышленной проверки бурового раствора, обладающего всей совокупностью положительных свойств известных типов буровых растворов. И, кроме того, обладающего улучшенными смазывающими свойствами, отлагающего в зоне фильтрации тонкую эластичную корку с минимальным коэффициентом липкости, оказывающим упрочняющее действие в зоне проникновения фильтрата и, наконец, сохраняющего коллекторские свойства продуктивного пласта на том же уровне, что и растворы на нефтяной основе.

Задача осложнялась еще и тем, что в этой скважине должен использоваться раствор, исключаяющий брак в общем процессе строительства скважины, а это значит не просто создание раствора, а еще и его тщательная проверка по всем показателям, и не только в стендовых, но и промысловых условиях.

Литература:

1. Х. Гулатаров, Деряев А. Р. Еседулаев Р. Э Особенности технологии бурения горизонтальных скважин способом электробурения. Наука, Ашгабат 2017, Стр 248-267.

Разгрузка паровых турбин как средство повышения динамической устойчивости электрических систем

Махмудов Тохир Фархадович, PhD, доцент;
Абдуллаев Алишер Ахмат угли, студент магистратуры

Ташкентский государственный технический университет имени Ислама Каримова (Узбекистан)

В статье обосновано применение разгрузки паровых турбин с целью повышения запасов устойчивости электроэнергетических систем при больших возмущениях. Приведены основные принципы действия импульсной разгрузки паровых турбин и электрогидравлического преобразователя.

Ключевые слова: электрическая система, разгрузка паровых турбин, динамическая устойчивость, электрогидравлический преобразователь.

Причина выпадения генераторов из синхронизма, т. е. нарушения устойчивости электрической системы — возникновение небаланса моментов на валу агрегата генератор-турбина. Очевидно, что если при авариях в электрической системе момент турбины M_t можно было бы изменять так же быстро, как изменяется момент (мощность) генератора M_g , то избыточный момент на валу $\Delta M = M_t - M_g$ был бы сведен к минимуму и возможность нарушения устойчивости была бы практически исключена. Одним из эффективных мероприятий по повышению динамической устойчивости генераторов электростанций является использование импульсной разгрузки (ИР) турбин энергоблоков. Она применяется с целью компенсации избыточной кинетической энергии, приобретенной за время короткого замыкания, и заключается в быстром снижении механической мощности турбины с последующим ее плавным восстановлением до заданного значения. ИР инициируется противоаварийной автоматикой (ПА), размещенной на объектах энергосистемы по каналам телемеханики, или устройствами релейной защиты и автоматики электрической станции. Для отработки требуемых законов изменения мощности турбины должны быть сформированы управляющие импульсы тока через электрогидравлический преобразователь (ЭГП). Исследования показали, что при чисто прямоугольном импульсе скорость восстановления нагрузки у современных турбин такова, что могут возникнуть глубокие качания, вызывающие нарушения динамической устойчивости [1, с. 17].

Быстрая разгрузка паровых турбин как способ обеспечения динамической устойчивости генераторов стала возможной после того как были сконструированы ЭГП, позволяющие подавать в гидравлическую систему регулирования частоты вращения турбины форсированные

импульсы от внешних электрических устройств. Воздействии противоаварийной автоматики на разгрузку турбин по сравнению с отключением генераторов и делением системы более благоприятно тем, что при этом не изменяется состав оборудования энергосистемы и ее целостность [2, с. 143].

Современные паровые и гидравлические турбины оснащены электрогидравлическими системами регулирования скорости. Эти системы позволяют вводить электрические сигналы от различных устройств и том числе от устройств ПА. Изменение мощности турбины в нормальном режиме производится относительно медленно с помощью механизма изменения скорости вращения. При авариях в электрической системе от системных устройств ПА может поступить управляющий сигнал на экстренную разгрузку паровых турбин. Этот сигнал поступает в систему регулирования турбины, которая воздействует на регулирующий клапан, быстро закрывает его и прекращает подвод пара к турбине [3, с. 226]. Изменение мощности турбины при такой аварийной разгрузке определяется так называемой импульсной характеристикой (рис. 1).

Запаздывание начала изменения мощности турбины объясняется инерцией гидравлической части системы регулирования. Разгрузка на 100% невозможна из-за наличия пара в камере промперегрева.

Импульсная разгрузка паровых турбин обеспечивает динамическую устойчивость системы за счет существенного увеличения площадки торможения (рис. 2).

Аналогичное управление мощностью гидравлической турбины невозможно из-за возникновения гидравлического удара при быстром закрытии направляющего аппарата и поэтому на гидроэлектростанциях в подобных случаях используют отключение генераторов. Хотя в отдельных

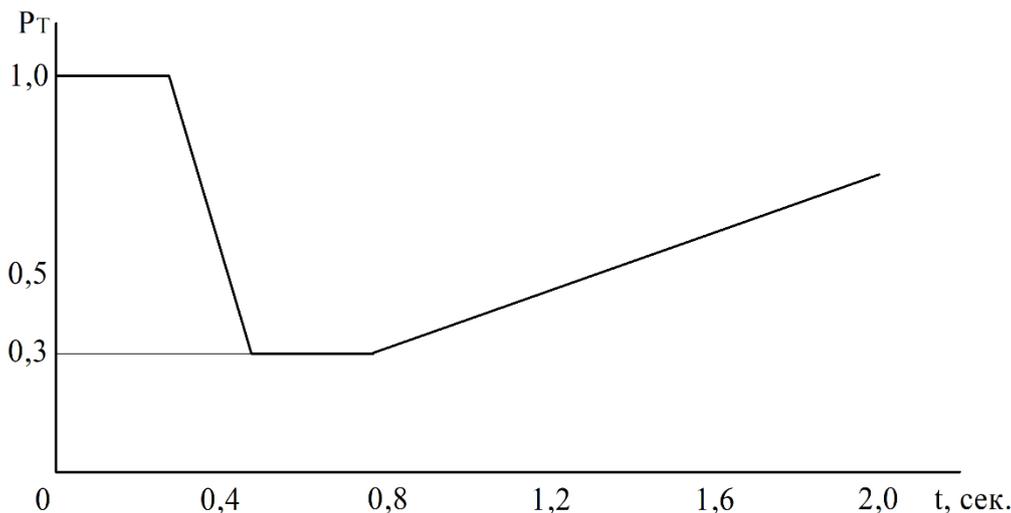

Рис. 1. Характеристика импульсной разгрузки паровой турбины

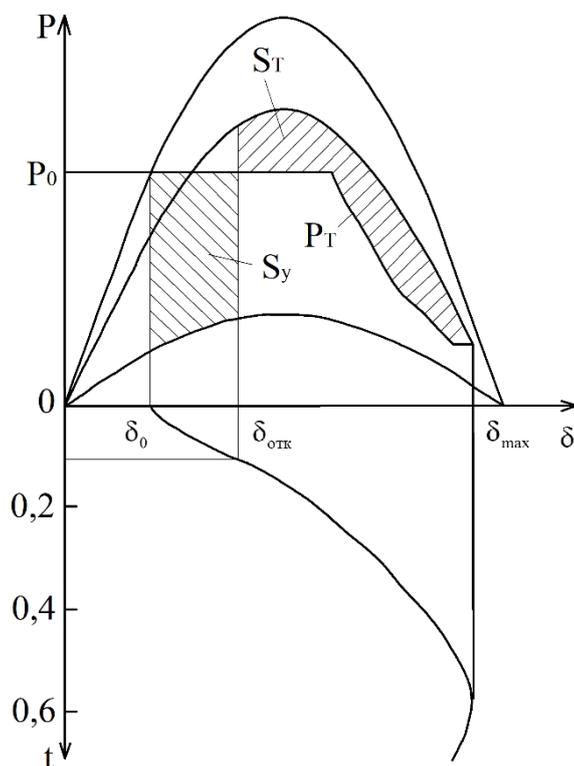

Рис. 2. Площадки ускорения, торможения и выбег генератора при двухфазном КЗ на землю и использовании импульсной разгрузки турбины

случаях на тепловых станциях прибегают к отключению генераторов, но применение здесь такого способа нежелательно, так как восстановление мощности агрегата тепловой станции занимает много времени.

Обычный механизм управления турбиной, используемый в нормальном режиме, для быстрого изменения мощности турбин в переходном процессе непригоден из-за медленного действия; поэтому в настоящее время устройства ЭГП устанавливаются на всех турбинах мощностью 300 МВт и выше, (для турбин 200 МВт устройства ЭГП выполняются по специальному заказу).

Наличие ЭГП, связанного через усилители или непосредственно с электрическими входами, позволяет использовать это устройство для решения не только задач устойчивости, но и целого ряда других задач управления и защиты агрегатов.

Амплитуда и длительность импульса, формируемого внешним устройством для сохранения устойчивости и поступающего через ЭГП в систему регулирования турбины, должна в принципе учитывать тяжесть аварии (вид КЗ и его длительность), предшествующий режим (значения и направления потоков мощности и т.п.), послеа-

варийный режим; таким образом, «дозировка» разгрузки турбины должна определяться совместным анализом ряда факторов (это относится и к автоматике отключения и электрического торможения генераторов). Для решения этой задачи в полном объеме требуются специальные логические устройства [2, с. 145].

С целью упрощения возможно применение программного управления, при котором определенным авариям соответствует заранее рассчитанный управляющий сигнал, формируемый релейным устройством.

Кроме того, принципиально разгрузка поддается более точной дозировке, чем другие средства повышения устойчивости, т.к. дозировка может быть выполнена непрерывной по величине, отсутствует обязательный в других случаях элемент дискретности (как, например, в случае отключения генераторов или форсировки, продольной компенсации).

Поскольку турбины допускают как кратковременную, так и длительную разгрузку система разгрузки тепловой станции состоит из устройства импульсной разгрузки

предназначенного для сохранения динамической устойчивости энергосистемы, и устройства длительной разгрузки для сохранения статической устойчивости послеаварийного режима и создания необходимого нормативного запаса по пропускной способности передачи [1, с. 17].

Таким образом, требуемой величине разгрузки каждой турбины может быть поставлена в соответствие определенная амплитуда и длительность прямоугольного импульса, дополненная амплитудой и постоянной времени части импульса, снимаемой по экспоненциальному закону. Выбор сочетания амплитуды и длительности прямоугольного импульса для определенного значения максимальной разгрузки неоднозначен. Поэтому, ориентируясь на конкретные импульсные характеристики турбины, необходимо амплитуду и длительность прямоугольного импульса подбирать так, чтобы при достаточной скорости была бы обеспечена наименьшая погрешность в величине разгрузки при возможных погрешностях амплитуды и длительности импульса [2, с. 148].

Литература:

1. Киракосов, В. Г. Опыт внедрения устройств аварийного управления мощности паровых турбин/В. Г. Киракосов, Я. Н. Лугинский. — М.: Информэнерго, 1985. — 32 с.
2. Барзам, А. Б. Системная автоматика. М.: Энергоатомиздат, 1989. — 446 с.: ил.
3. Соловьев, И. И. Автоматические регуляторы синхронных генераторов/Под ред. Н. И. Овчаренко. — М.: Энергоиздат, 1981. — 248 с., ил.

МЕДИЦИНА

Оценка эффективности скрининга глаукомы в Республике Казахстан

Мылтыкбай Нуршат Улыкпанкызы, студент магистратуры
Медицинский университет Астана (г. Нур-Султан, Казахстан)

Ключевые слова: глаукома, скрининг, оценка, эффективность.

Согласно первому «Докладу о мировоззрении», выпущенному Всемирной организацией здравоохранения, более 1 миллиарда человек во всем мире страдают нарушениями зрения и не могут получить необходимую помощь при таких заболеваниях, как миопия и дальнозоркость, глаукома и катаракта [1].

Глаукома — одно из самых серьезных заболеваний глаз, которое характеризуется быстрым прогрессированием и необратимой слепотой. Глаукома включает группу различных заболеваний органов зрения, при которых внутриглазное давление (ВГД) повышается непрерывно или периодически, снижается острота зрения и атрофия нервов (оптическая нейропатия) [1]. Когда внутриглазное давление падает на 30-50% от исходного уровня, прогресс обычно прекращается. Его стандартизованная по возрасту распространенность среди населения планеты от 40 лет и старше составляет примерно 3,5%. Хроническая глаукома безболезненна, а симптоматические дефекты поля зрения появляются позже [3].

Те, кто подвержен наибольшему риску развития прогрессирующей глаукомы, имеют бессимптомное высокое внутриглазное давление (ВГД), отсутствие семейной истории глаукомы, низкий социальный статус и не участвуют в обследовании зрения. Функция пациентов с глаукомой в повседневной деятельности, такой как чтение, ходьба и вождение, может быть нарушена. Измерения качества жизни показывают, что пациенты с более серьезной потерей поля зрения имеют значительно худшие условия, особенно с двусторонними полями зрения [2].

Пациенты с глаукомой обычно не подозревают о своем заболевании, поскольку на ранних стадиях оно обычно протекает бессимптомно. Поэтому нередки случаи позднего лечения тяжелых очагов глаукомы [2]. Исследование Early Glaucoma Study — это знаковое популяционное исследование, в котором участвовало 32918 пациентов с глаукомой в возрасте от 55 до 79 лет, которые жили в Мальмё, Швеция. У 406 человек (1,23%) была установлена ранее недиагностированная глаукома. Среди них 134 пациента (33%) имели

значительную потерю как минимум одного глаза, а 14 пациентов были односторонне слепыми из-за глаукомы [4].

После лечения глаукомы пациенты больше всего озабочены поддержанием текущего уровня функций и качества жизни [5]. В последние годы все больше и больше внимания уделяется перспективам пациентов и опыту болезни, и произошел переход от использования только традиционных критериев оценки результатов (таких как потеря VF, внутриглазное давление) к включению показателей, связанных с пациентом. Такие переменные, как качество жизни, симптомы и легкость лечения [6].

Повреждение глаукомой оказывает значительное и пагубное воздействие на многие аспекты повседневной жизни [7]. Нарушается равновесие [8], подвижность и ходьба, что приводит к снижению скорости ходьбы и увеличению числа поездок и столкновений с объектами [9, 7]. Глаукома увеличивает риск падений, большинство из которых часто происходит дома или поблизости, и вызывают повышенный риск переломов у пациентов с глаукомой. Способность управлять автомобилем также ухудшается. Больные глаукомой чаще попадают в дорожно-транспортные происшествия [10].

Больные глаукомой читают медленнее и с трудом читают, что ограничивает их активность. Кроме того, им труднее распознавать лица [11]. Повышенная распространенность тревожности и депрессии у пациентов с глаукомой может быть связана с негативным влиянием этих ежедневных ограничений на независимость и социальное функционирование. Исследование показало, что пациенты с глаукомой в 10,6 и 12,3 раза чаще имеют симптомы депрессии и тревоги соответственно [12].

Глаукома по-прежнему остается основной причиной глазных болезней в стране и за рубежом и основной причиной слепоты среди населения. В большинстве случаев глаукома диагностируется поздно, и половина пациентов вообще не обнаруживает глаукому.

Всемирная организация здравоохранения определяет скрининг как использование тестов, осмотров или других

процедур, которые можно быстро и легко применить к целевой группе населения, чтобы предположительно выявить нераспознанное заболевание у здорового, бессимптомного населения в целом. План скрининга должен включать все основные компоненты процесса скрининга, от приглашения целевой группы до получения эффективного лечения для тех, у кого диагностировано заболевание.

Скрининг — это процесс, который начинается с приглашения к участию и заканчивается лечением определенных людей. Эффективный план скрининга должен соответствовать следующим критериям: система приглашения и отслеживания лиц с отклонениями в результатах скрининговых тестов (механизм отзыва и отзыва); более 70% целевой группы населения участвует в скрининге; необходимая инфраструктура и ресурсы для регулярного использования. предварительные условия для выявления, полной диагностики и лечения людей с заболеваниями или заболеваниями, а также надежная система контроля и оценки обеспечения качества [13].

В Казахстане скрининговые осмотры, другими словами, профилактические медицинские осмотры целевой группы населения, представляют собой широкомасштабные профилактические медицинские осмотры, проводимые непрерывным методом с целью раннего выявления заболеваний и предотвращения их развития. Эти факторы риска способствуют возникновению заболевания. Возникновение общественного здоровья, формирование и укрепление общественного здоровья. В Казахстане мужчины и женщины в возрасте от 40 до 70 лет каждые 2 года проходят профилактические медицинские (скрининговые) обследования для раннего выявления глаукомы с использованием диагностических тестов для измерения внутриглазного давления [14].

По статистике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) количество больных глаукомой во всем мире колеблется от 60,5 до 105 миллионов [1]. В России официально зарегистрировано 1180708 больных глаукомой [15]. Глаукома занимает доминирующее положение среди причин необратимой потери зрения и инвалидности в большинстве стран мира, в том числе в России. В принципе, это связано с поздним или необнаруженным заболеванием: по данным эпидемиологических исследований, до 50% пациенты из развитых стран не понимают своих болезней (Baltimore Eye Survey — 54%, Proyecto VER — 62%, Latino Eye Study — 75%, Rotterdam Eye Study — 53%, Egna-neumarkt Study — 87%, Blue Mountain Eye Study — 50%) и до 90% случаев в развивающихся странах (Aravind Eye Study (Индия) — 93% [16, 17]). Это связано с тем, что наиболее распространенной является открытоугольная глаукома, в большинстве случаев сам пациент этого не заметит, до поздней стадии периферическое поле зрения значительно сужается. Эта ситуация усугубляется ростом заболеваемости глаукомой и трудностями в ранней диагностике и лечении.

Первые массовые профилактические осмотры населения для ранней диагностики глаукомы в Советском Союзе были проведены в 1957 году по инициативе Ин-

ститута глазных болезней и тканевой терапии им. академика В.П. Филатова. Позже вышел специальный приказ МЗ РСФСР № 275 от 4 декабря 1964 года «О мероприятиях по борьбе с глаукомой» [18].

Следующим и наиболее важным этапом работы по борьбе с глаукомой является Постановление Министерства здравоохранения СССР № 925 от 22 сентября 1976 г. «Меры по усилению раннего выявления и активного наблюдения за больными глаукомой». На национальном уровне обязательные системные измерения ВГД были взяты для населения в возрасте 40 лет и старше по всей стране один раз в три года [18, 19]. Приказом также предусмотрено усовершенствование отделения офтальмологии как консультационного и организационного центра по борьбе с глаукомой, а также дополнительного кабинета доврачебного измерения внутриглазного давления, в котором измеряется внутриглазное давление (ВГД) для всех людей старше 40 лет, которые проконсультировались в медицинских учреждениях, обращаются для записи на прием к любому врачу-специалисту. Согласно литературным данным, это позволяет выявлять почти на 70% больше больных глаукомой в первые три года, чем в предыдущие три года. В то же время количество людей, проходящих обследование на глаукому, увеличилось втрое [20].

За последние десять лет были накоплены новые данные о патогенезе глаукомы, внедрены современные методы ранней диагностики и мониторинга. Однако в России режим скрининга глаукомы не изменился с 1976 года, когда Министерство здравоохранения СССР № 925 (от 22 сентября) «Меры по раннему выявлению и активному наблюдению за больными глаукомой», исходя из этого, впервые в истории советской медицины обязательное и систематическое измерение внутриглазного давления стало влиять на всех 3% от всех жителей страны в возрасте 39 лет и старше, проводится один раз в год [21].

В связи с этим с 2019 года вступил в силу новый Приказ Минздрава РФ № 124 «Об утверждении порядка диспансеризации отдельных групп взрослых» с учетом комментариев офтальмологической общественности. Согласно новому порядку, измерение ВГД должно производиться во время первого профилактического медицинского осмотра, а затем один раз в год в возрасте 40 лет и старше [22]. Поэтому сегодня организационные меры по профилактическому осмотру здоровых людей восстановлены на национальном уровне, но при этом российская модель скрининга глаукомы существенно не изменилась — измерение внутриглазного давления по-прежнему является единственным скрининговым тестом на глаукому. Текущая российская модель скрининга глаукомы очень устарела, и для повышения эффективности необходимо внедрять современные методы.

USPSTF пришел к выводу, что диагностика глаукомы должна выполняться с использованием различных тестов, и когда эти тесты объединены, они могут обеспечить оценку внутриглазного давления, а также оценку структуры и функции зрительного нерва. Но возможно ли реа-

лизовать такую модель скрининга глаукомы в рамках масштабного скрининга? Учитывая ограниченные ресурсы здравоохранения, можно сказать нет. Однако это не означает, что от этой модели следует отказаться в принципе. В качестве альтернативы многие развитые страны приняли концепцию скрининга групп высокого риска (целевого скрининга). Это связано с относительно низкой распространенностью глаукомы среди населения (0,5% от общей численности населения) и необходимостью специальных дорогостоящих ресурсов. [24, 25].

По сей день не существует единого мнения по этому поводу, так же как не было единого мнения о выборе скрининговых тестов для выявления глаукомы. Теперь необходимо провести полный и тщательный анализ этих вопросов с учетом реальных возможностей страны и существующей системы здравоохранения для обеспечения ее устойчивого и эффективного функционирования.

Анализ проделанной работы показывает, что качественного измерения внутриглазного давления недостаточно для борьбы с глаукомой — необходимо повышать уровень информированности населения и уровень знаний врачей-о-

фтальмологов. Большое внимание решению этих проблем уделяется в рамках Всемирной недели глаукомы (WGW), которая традиционно проводится ежегодно в начале марта. Большинство офтальмологов признают, что глаукома, миопия и возрастная дегенерация желтого пятна должны быть приоритетными в научных исследованиях. Постоянно обновляемый объем информации о патогенезе, диагностике и методах лечения заболеваний определяет, что Институту глаукомы нужны не только пациенты, но и врачи первичного звена, которые принимают непосредственное участие в скрининге. Оснащение глаукомного отделения современным оборудованием требует одновременной подготовки большого количества офтальмологов в этой области. В этом плане использование дистанционных методов обучения представляется наиболее идеальным — регулярные телеканалы по актуальным вопросам офтальмологии и телеконференции по результатам скрининга. Также необходимо пропагандировать эффективные методы лечения, профилактику глаукомы и возможности, предоставляемые медицинской помощью на дому, включая перечень услуг в рамках бесплатных медицинских гарантий.

Литература:

1. Слепота и нарушение зрения — 26 февраля 2021 г. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/blindness-and-visual-impairment>
2. Запущенная глаукома при диагностике: современные перспективы. Кастнер А., Кинг А. Дж. Глаз (Лонд). 2020 Янв; 34 (1): 116-128. DOI: 10.1038/s41433-019-0637-2. Epub 2019 18 ноя.
3. Глаукома. Йонас Дж. Б., Аунг Т., Борн Р. Р., Брон А. М., Ритч Р., Панда-Джонас С. Ланцет. 2017 11 ноября; 390 (10108): 2183-2193. DOI: 10.1016/S0140-6736 (17) 31469-1. Epub 2017 31 мая.
4. Хейл, А., Бенгтссон Б., Оскарсдоттир С. Е. Распространенность и тяжесть необнаруженной манифестной глаукомы: результаты скрининга ранней манифестной глаукомы. Офтальмология. 2013; 120: 1541-5.
5. Кулкарни ББ, Лейтон П, король А. Дж. Изучение ожиданий и предпочтений пациентов в отношении исходов хирургии глаукомы для облегчения оказания медицинской помощи и информирования о будущих исследованиях глаукомы. Британский журнал офтальмологии. Впервые опубликовано в Интернете: апрель 2019 г. <https://doi.org/10.1136/bjophthalmol-2018-313401>.
6. Брейтуэйт, Т., Калверт М., Грей А., Песудов К., Деннистон А. К. Использование результатов исследования результатов, сообщаемых пациентами, в современной офтальмологии: влияние на клинические испытания и повседневную клиническую практику. Отношение пациента к исходу Измер. 2019; 10: 9-24.
7. Сотимехин, А. Е., Рамулу П. Ю. Измерение инвалидности при глаукоме. J Glaucoma. 2018; 27: 939-49.
8. Diniz-Filho A, Boer ER, Gracitelli CP, Abe RY, van Driel N, Yang Z и др. Оценка постурального контроля у пациентов с глаукомой с использованием среды виртуальной реальности. Офтальмология. 2015; 122: 1131-8.
9. Михайлович, А., Свенор Б. К., Фридман Д. С., Запад СК, Гитлин Л. Н., Рамулу П. Ю. Последствия повреждения поля зрения от глаукомы для походки. Transl Vis Sci Technol. 2017; 6: 23.
10. Хонг, Т., Митчелл П., Бурлуцкий Г., Самаравикрама С., Ван Дж. Дж. Нарушение зрения и частота падений и переломов среди пожилых людей: продольные результаты исследования Blue Mountains Eye Study. Инвестируйте Ophthalmol Vis Sci. 2014; 55: 7589-93.
11. Бертон, Р., Сондерс Л. Дж., Крабб Д. П. Области поля зрения, важные при чтении у пациентов с глаукомой. Jpn J Ophthalmol. 2015; 59: 94-102.
12. Чжан Х, Olson DJ, Le P, Lin FC, Fleischman D, Davis RM. Связь между глаукомой, тревогой и депрессией в большой популяции. Am J Ophthalmol. 2017; 183: 37-41.
13. Cancer. Screening, World Health Organization, 2019. Website. [Cited 16 May 2019]. Available from URL: <https://www.who.int/>.
14. Приказ, и. о. министра здравоохранения Республики Казахстан. Об установлении целевых групп лиц, подлежащих профилактическим медицинским осмотрам, а также правил и периодичности проведения данных осмотров, утв: 10 ноября 2009 года, № 685.

15. Егоров, Е. А., Астахов Ю. С., Еричев В. П. Национальное руководство по глаукоме: руководство для практикующих врачей. М.: ГЭОТАР; 2015.
16. Moyer V, LeFevre M. L., Siu A. L. Screening for glaucoma: U.S. Preventive Services Task Force Recommendation Statement. *Ann. Intern. Med.* 2013; 159 (7): 484-9.
17. Glaucoma Research Foundation. www.glaucoma.org.
18. Романова, Т. Б. Диспансеризация глаукомы: прошлое и настоящее/Т. Б. Романова, И. А. Романенко//Клиническая офтальмология. — 2007. — № 2. — с. 75.
19. Ремизов, М. С. Организация и пути повышения эффективности профилактических осмотров населения на глаукому на доврачебном этапе/М. С. Ремизов, Л. Л. Шахов, Ю. А. Страхов, В. С. Смирнов//Тезисы докладов V Все-союзного съезда офтальмологов. — Москва, 1987. — с. 115-116.
20. Левтюх, В. И. Состояние диспансерного наблюдения больных глаукомой в УССР/В. И. Левтюх, Е. И. Анина, Г. И. Степанюк//Реабилитация больных с патологией органа зрения: Тезисы докладов конференции с участием иностранных специалистов. — Одесса, 1986. — с. 325-326.
21. Егоров, Е. А., Астахов Ю. С., Еричев В. П. Национальное руководство по глаукоме, 3-е издание. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2015.
22. Об утверждении порядка проведения профилактического медицинского и диспансеризации определенных групп взрослого населения/Приказ Министерства здравоохранения РФ от 13.03.2019 № 124н.
23. Moyer, V. A. Screening for glaucoma: U.S. Preventive Services Task Force Recommendation Statement. *Ann Intern Med.* 2013;159 (7):484-489. DOI: 10.7326/0003-4819-159-6-201309170-00686.
24. Lazcano-Gomez, G., Ramos-Cadena M., Torres-Tamayo M. et al. Cost of glaucoma treatment in a developing country over a 5-year period. *Medicine (Baltimore).* 2016;95 (47):41-53. DOI: 10.1097/MD. 0000000000005341.

Динамика изменения состояния здоровья студентов Ижевской государственной медицинской академии

Савельев Владимир Никифорович, доктор медицинских наук, профессор;
 Булдаков Олег Сергеевич, студент;
 Гилязова Алсу Ринатовна, студент
 Ижевская государственная медицинская академия

В статье приведен анализ изменения состояния здоровья студентов ИГМА в период их обучения с 1-го по 6-ой курс, зависимости этих изменений от различных факторов.

Ключевые слова: анализ, здоровье, динамика, студент, фактор, коэффициент корреляции, образ жизни.

Dynamics of changes in the health status of students of the Izhevsk State Medical Academy

The article provides an analysis of changes in the health status of ISMA students during the period of their education from the 1st to the 6th year, the dependence of these changes on various factors.

Keywords: analysis, health, movement, student, factor, correlation coefficient, lifestyle.

Введение: Состояние здоровья студентов, как одной из представительных групп молодежи страны, является актуальной проблемой современного общества. Успех в подготовке высококвалифицированных кадров тесно связан с состоянием психического и физического здоровья студенческой молодежи, что говорит о необходимости его поддержки и сохранения на всех этапах подготовки будущих специалистов. К сожалению, возрастающие требования к уровню подготовки специалистов-медиков высшего

звена, обусловленные увеличением потока научной информации, внедрением инновационных образовательных технологий, приводят к перегруженности студентов. Повышается их психоэмоциональная напряженность, истощаются адаптационные резервы нервной, эндокринной и иммунной систем, возрастает вероятность развития заболеваний.

Материалы и методы: исследование проводилось на основе данных анкетирования, проведенного среди студентов ИГМА.

Результаты и их обсуждение: Данное исследование проводилось на основе результатов проведенного среди студентов ИГМА анкетирования. По данным проведенного анализа число студентов, имеющих проблемы со здоровьем, составило 58,5%, т. е. чуть больше половины всех участников анкетирования. Из них 48,8% студентов имели заболевания еще до поступления в академию, а у 9,8% студентов заболевания впервые были выявлены уже во время обучения.

В своем исследовании мы попытались установить или опровергнуть зависимость состояния студентов академии от различных факторов, таких как образ жизни, пол, место рождения и жительства (город/село), год обучения.

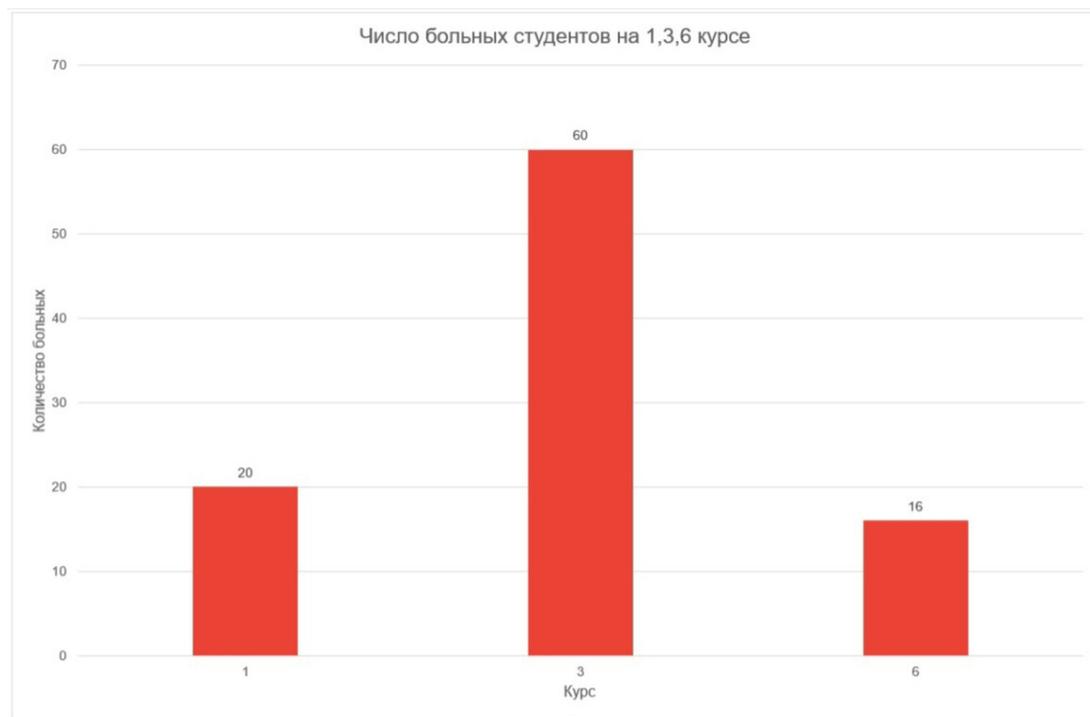
Образ жизни — самый значимый и самый обширный компонент нашего здоровья. Из основных факторов ответственных за здоровье он стоит на первом месте, поэтому оценка образа жизни является важным компонентом исследования. По полученным данным: лишь 29,3% опрошенных студентов ведет здоровый активный образ жизни, 61% здоровый пассивный, 9,7% нездоровый. А ведь образ жизни — это то, что человек формирует сам! Важным показателем активности студентов мы сочли дистанцию, которую они пешком преодолевают ежедневно, так 43,9%

студентов проходят от 1 км до 3 км в день, 26,8% — от 3 км до 6 км, 14,6% — от 4 км до 6 км, 7,3% студентов от 6 км до 10 км, 4,8% преодолевают ежедневно менее 1 км, 2,4% преодолевают более 10 км.

Выявление зависимости состояния здоровья студентов от пола дало положительный результат. Оказалось, что 43,9% из всего количества больных (58,5%) составляют девушки, остальные 14,6% составили парни. Вычисленный коэффициент корреляции равен 1.

Сложно представить, но мы выявили связь между местом жительства студентов и состоянием их здоровья: из всего числа студентов с выявленными заболеваниями (58,5%) на долю «городских» студентов приходится 46,3%, а на долю «сельских» всего 12,2%. Коэффициент корреляции равен 1.

Распределение больных студентов (число взято за 100%) по курсам обучения дало следующие результаты: наибольшее число студентов с заболеваниями выявлено на 3-ем курсе (62,5%), наименьшее на 6-ом курсе (16,6%), оставшиеся 20,8% принадлежат студентам первого курса (см. таб.). Коэффициент корреляции в данном случае составил 0,19.

Вывод: Таким образом, в результате исследования состояние здоровья студентов в динамике от 1 по 6 курс была выявлена его зависимость от пола, места жительства.

Теснота зависимости определена методом расчёта коэффициента корреляции. Тесная взаимосвязь выявлена между женским и мужским полом, где коэффициент

корреляции у женской доли половины 1 (выше 0,7). Не менее значимая взаимосвязь прослеживается и с местом рождения и жительства студентов, так коэффициент корреляции у «сельских» студентов 1 (выше 0,7). Не установлена связь между курсом обучения и количеством больных, коэффициент корреляции меньше 0,3.

Литература:

1. Лисицын, Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник/Ю.П. Лисицын, Г.Э. Улумбекова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013.

2. Руководство к практическим занятиям по общественному здоровью и здравоохранению/авт. — сост. В. Н. Савельев, Н. Н. Ежова, В. К. Гасников и др. — Ижевск, 2008. — 396 с.
3. Кучеренко, В. З. Избранные лекции по общественному здоровью и здравоохранению: учебное пособие/В. З. Кучеренко — Москва: Медицина, 2010. — 464 с.

Депрессивное расстройство у лиц молодого возраста в 2021 году

Сединина Наталья Степановна, доктор медицинских наук, доцент;

Закиева Маргарита Александровна, студент;

Николаева Дарья Дмитриевна, студент;

Шулепова Лада Дмитриевна, студент

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера

Оценена возможная вероятность развития депрессивного расстройства у лиц молодого возраста. В исследование было включено 100 молодых людей разного пола в возрасте от 18 до 44 лет, проживающих в городе Перми.

Ключевые слова: молодой возраст, депрессивное расстройство, COVID-19.

В данной статье оценена возможная вероятность развития депрессивного расстройства у лиц молодого возраста. В исследование было включено 100 лиц молодого возраста, проживающих в городе Перми. Согласно классификации ВОЗ молодой возраст имеет рамки от 18 до 44 лет, поэтому в наше исследование были включены люди в этих возрастных рамках, средний возраст составил 21,8 лет: женского пола 77 (77%) и мужского пола 23 (23%)

Введение: Пандемия, которую вызвала новая коронавирусная инфекция COVID-19, оказалась опасной не только для физического здоровья граждан, но и для психического состояния их организма. Под негативным влиянием оказались как заболевшие и госпитализированные пациенты, но и их родственники и знакомые вынужденные соблюдать ограничительные меры по поводу своего передвижения. [1] Ограничительные меры, вводимые государством с весны 2020 года, негативно влияют на эмоциональное состояние людей. Потеря работы, введение дистанционного образования, вакцинация, ограничение свободы перемещения как между странами, так и внутри страны — всё, это способствовало развитию депрессивных и тревожных расстройств, в особенности у молодых людей. В современном мире депрессия — это угнетенное, пессимистическое печальное состояние, которое усугубляется до степени выраженного уныния, тоски, неопределимым чувством безысходности и какого-то грозящего несчастья [2].

Цель исследования:

1. Выявить, какой процент среди исследуемых молодых людей склонен к развитию депрессивных расстройств.
2. Сравнить вероятность депрессивного расстройства у мужчин и женщин.

Материал и методы исследования:

Простое описательное исследование, основанное на анализе анкетирования лиц молодого возраста, проживающих в городе Пермь. Опрос включает в себя те-

стирование по шкале Бека для оценки депрессивных расстройств. В исследовании приняли участие 100 лиц в возрасте от 18 до 44 лет. Все опрошенные дали свое добровольное согласие на прохождение анкетирования и дальнейшую обработку полученных результатов.

Критерии включения: возраст от 18 до 44 лет, место проживания — город Пермь, добровольное согласие на анкетирование.

Критерии исключения: возраст младше 18 и старше 45 лет, место проживания — не город Пермь, отсутствие добровольного согласия на анкетирование.

Результаты исследования и обсуждение:

Нами было проанализировано 100 анкет молодых людей в возрасте от 18 до 44 лет, проживающих в городе Перми. Средний возраст анкетированных составил 21,6. Большая часть опрошенных были лица женского пола — 77 человек (77%) и 23 (23%) были лица мужского пола.

Анализируя полученные данные, мы получили следующие результаты: у трети опрошенных людей 31% (31 человек) отсутствуют проявления депрессивных симптомов, у 21% (21 человек) — наблюдаются легкие депрессивные симптомы, у 15% (15 человек) — наблюдаются легкие или умеренные депрессивные симптомы, у 13% (13 человек) — умеренные или выраженные депрессивные симптомы, а у 20% (20 человек) — выраженные депрессивные симптомы. Для наглядности демонстрации результатов исследования можно рассмотреть диаграмму (рис. 1).

Среди лиц молодого возраста, у которых отсутствовали проявления депрессивных симптомов больше всего было лиц мужского пола — 61,3% (19 человек), а среди лиц молодого возраста с выраженными депрессивными симптомами преобладали лица женского пола — 90% (18 человек). Сведем данные опроса в столбчатую диаграмму для наглядности «Выраженность симптомов депрессии в зависимости от пола» (рис. 2).

Рис. 1. Общий результат опроса

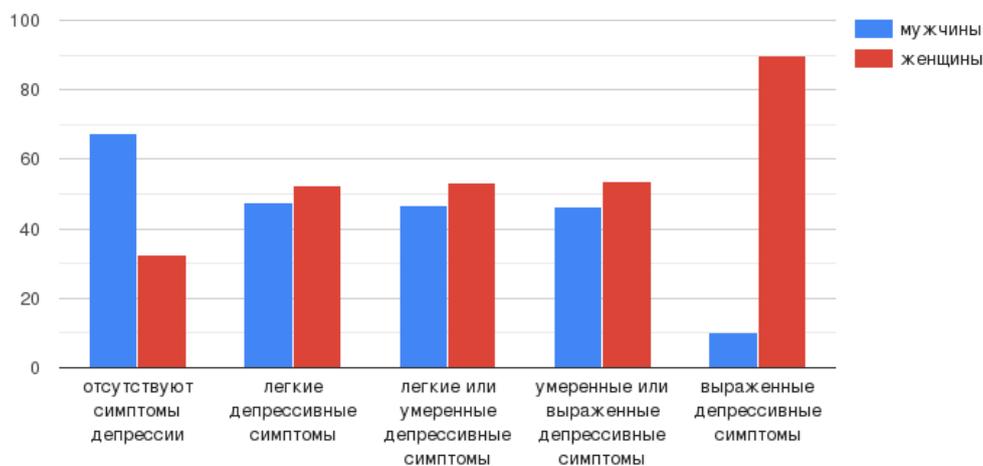

Рис. 2. Выраженность симптомов депрессии в зависимости от пола

Исходя из полученных данных, мы выяснили, что большая часть лиц (69%), принимающих участие в нашем анкетировании, в той или иной степени склонны к развитию депрессивных состояний, а 1/5 часть всех опрошенных имеют даже выраженные симптомы депрессивных состояний (диаграмма на рис. 1 «Общий результат опроса»).

Выводы:

В ходе нашего исследования мы выяснили, что люди в молодом возрасте уже имеют склонность к развитию депрессивных состояний, даже в выраженной форме. В нашем исследовании больше половины опрошенных (69%) имеют такую вероятность (диаграмма на рис. 1 «Общий результат опроса»).

Если проводить сравнение между вероятностью возникновения депрессивных расстройств у лиц мужского и женского пола, то с большим перевесом частота встречаемости расстройств у женщин выше, чем у мужчин (диаграмма на рис. 2 «Выраженность симптомов депрессии в зависимости от пола»).

Заключение:

Тревожные и депрессивные расстройства являются самыми часто встречаемыми заболеваниями среди всех психических и неврологических расстройства. Существует множество научных статей и публикация доказывающих,

что женщины подвержены развитию депрессии большей степени по сравнению с мужчинами. Это связано с тем, что женщины более внимательны к своему здоровью, то есть чаще обращаются к врачу, чем мужчины, которые скрывают и подавляют свои эмоции, считая это проявлением слабости. Так же женщины наиболее сильно подвержены влиянию гормонов (пубертатный период, беременность, послеродовой период, менопауза), в то время как у мужчин гормональный фон в течение всей жизни относительно стабилен [3].

Не стоит недооценивать влияние вируса COVID-19 на развитие депрессивных расстройств. Пандемия, продолжающаяся уже второй год, заставила многих людей поменять образ жизни. Респонденты, которые участвовали в нашем опросе, наиболее сильно подвержены факторам, провоцирующим развитие депрессии, ведь среди респондентов были студенты, вынужденные перейти на дистанционный формат обучения, который обозначал ограничение «живого общения». Так же среди опрошиваемых были и медицинские работники, работающие в «красных зонах», столкнувшиеся с чувством вины перед пациентами, страхом бесполезности, страхом перед инфекцией, эмоциональным выгоранием. Все последствия и ограничительные меры из-за пандемии могут и способствуют развитию депрессивных расстройств у лиц молодого возраста [4].

Литература:

1. Храмов, Е.В. Современные зарубежные исследования депрессивных расстройств в период пандемии COVID-19/Е.В. Храмов, В.С. Иванов. — Текст: непосредственный // Современная зарубежная психология. — 2021. — № 1. — с. 39-47.
2. Цыганков, Б.Д. Психиатрия/Б.Д. Цыганков, С.А. Овсянников. — 2-е издание, переработанное. — Москва: ГЭО-ТАР-Медиа, 2020. — 539 с. — Текст: непосредственный.
3. Клинические особенности депрессии у женщин в сравнении с мужчинами./Н.А. Тювина, Е.О. Воронина, В.В. Балабанова, Ю.Г. Тюльпин. — Текст: непосредственный // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика.. — 2018. — № 3. — с. 48-53.
4. Пизова, Н.В. Депрессия и посттравматическое стрессовое расстройство при новой коронавирусной инфекции/Н.В. Пизова, А.В. Пизов. — Текст: непосредственный // Лечебное дело. Учредители: ООО «Издательское предприятие «Атмосфера». — 2020. — № 1. — с. 82-88.

ЛФК как метод консервативной терапии контрактур у детей с ДЦП

Чернова Лилия Николаевна, студент магистратуры

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В нашей стране существует тенденция к росту заболеваний ЦНС и мышечно-костного аппарата у детей, что имеет не только медицинскую проблему, но и социально-экономическую. Существуют разные взгляды на лечение, реабилитацию детей с ДЦП, в данной статье рассматривается ЛФК как метод консервативной терапии контрактур у детей с ДЦП.

Ключевые слова: ДЦП, паралич, реабилитация, контрактуры, ЛФК.

По состоянию на 2020 год, более чем на 15% увеличилось количество случаев детской инвалидности в Российской Федерации. Первое место среди нервных и двигательных патологий занимает ДЦП (детский церебральный паралич) [4].

Говоря о ДЦП, стоит отметить, что это не единое заболевание, а целая группа расстройств, которые возникают у плода еще до рождения ввиду повреждения определенных структур головного мозга ребенка. Можно выделить основные признаки, которые определяют у уже родившегося ребенка наличие ДЦП, такие как параличи (все возможные вариации) и парезы, нарушения тонуса мышц двигательного аппарата, нарушение речи и походки, а также очень заметны гиперкинезы. Частыми, но не определяющими симптомами, можно выделить наличие у ребенка умственной отсталости, эпилептиформных состояний и эпилепсии, а также снижение работоспособности основных органов чувств.

У детей, страдающих ДЦП, также часто можно заметить признаки нарушения правильной конфигурации двигательного и опорного аппарата, а именно искривления позвоночного столба (сколиоз, кифосколиоз, гиперлордоз и т.д.), деформации в суставах нижних конечностей, чаще всего стопы, которые происходят в следствии мышечных параличей и парезов. Это все ведет к укорочению мышечного слоя и как следствие появляется неправильная походка, искривление осанки и страдает поза ребенка как при сидении, так и при ходьбе [2].

После постановки диагноза ДЦП физическую реабилитацию необходимо начать как можно раньше. Согласно ста-

тистическим исследованиям, комплексные методики восстановления дают лучшие результаты при начале работы с детьми в младенческом возрасте и до трех лет [2]. Лечебная физическая культура (ЛФК) при ДЦП необходима для предотвращения атрофических изменений в мышцах, правильного развития опорно-двигательного аппарата.

Физическая реабилитация использует силовую нагрузку, а также координационные упражнения для достижения лечебных и профилактических целей в процессе реабилитации или восстановления основных принципов здоровья, а также физического состояния.

Специалисты рекомендуют ребенку с детским церебральным параличом любые виды физической активности (при отсутствии противопоказаний): длительные прогулки, плавание, активные игры с другими детьми, животными. В некоторых случаях необходим контроль медицинского персонала для правильного развития физической формы, формирование двигательных стереотипов.

Как говорилось выше, ДЦП ведет к сложным структурным изменениям в мышечно-костном аппарате ребенка, именно поэтому реабилитация должна быть, в первую очередь, направлена на восстановления основных утраченных ребенком функций.

Следует помнить, что чем раньше начать реабилитацию ребенка с ДЦП, тем более высокая вероятность восстановления всех физических функций организма с последующей адаптацией и возможностью к ведению нормальной социальной жизни ребенком. Стоит отметить, что все комплексы физической реабилитации для детей с ДЦП,

в первую очередь, направлены на избежание ослабления и мышечной атрофии в связи с адинамией аппарата, которая ведет к формированию контрактур. Контрактуры, в свою очередь, приводят мышцы в состояние напряжения, делая их неспособными к движению, при этом патологическое положение сохраняется долгое время.

Контрактуры можно считать самым распространенным и опасным осложнением ДЦП у детей. Дети с ДЦП, у которых развились контрактуры, страдают ухудшением развития костно-мышечного аппарата, где, как следствие, происходит задержка роста. Это связано с тем, что мышцы растут медленнее и отстают в размере от костей. Контрактуры, в первую очередь, опасны тем, что ухудшают равновесие и ведут к утрате уже развитых ребенком навыков. Разрабатывая программу физической реабилитации, нужно учитывать, что она должна быть направлена на профилактику контрактур путем растягивания мышц, делая их более развитыми для дальнейших занятий [3].

Важным пунктом при формировании программы физической реабилитации для ребенка с ДЦП является построение программы таким образом, чтобы не только профилактически и лечебно влиять на контрактуры, но и способствовать правильному развитию моторики ребенка.

Одной из самых известных программ для профилактики контрактур является программа по методике Бобат-терапии, основная идея которой состоит в том, что рефлексы, которые не просто сохраняются у детей с ДЦП, а и усиливаются со временем, препятствуют совершению детьми контролируемых волевых движений.

При применении методики Бобат основной задачей реабилитолога является противодействие основным рефлексам (чаще всего врожденные хватательные рефлексы), которые блокируют возможность совершения контролируемых движений путем позиционирования, говоря точнее — путем придания телу правильного положения, которое необходимо для совершения определенных функций [2].

С возрастом акценты в реабилитации ребенка немного смещаются в сторону социальной адаптации. Сейчас основной задачей физической адаптации является формирование у ребенка с ДЦП основных навыков, которые будут помогать совершать коммуникацию и поддерживать нормальную жизнедеятельность.

Самое важное, на что стоит обратить внимание — обучить ребенка выполнять самостоятельно все простейшие действия для обеспечения качества жизни, а именно: самостоятельно есть, надевать одежду, поддерживать личную гигиену. Если ребенок сможет самостоятельно ухаживать за собой в таких простых и обыденных вещах, тогда уход за ним значительно облегчиться, и ребенок сможет значительно повысить свою самооценку и самоощущение, что также поможет ребенку с ДЦП в социализации.

Одним из важных методов в реабилитации детей с ДЦП является ЛФК. Основным методом при ЛФК выступает лечебная пассивная гимнастика. Пассивная гим-

настика являет собой мануальную терапию, физические упражнения, закаливание и реабилитация трудовыми процессами [3].

Для ликвидации патологического процесса лечебная физкультура использует терапию, которая влияет на регуляторные механизмы и использует все возможные биологические пути воздействия для того, чтобы мобилизовать все приспособительные, компенсаторные и защитные механизмы.

Для достижения максимально положительных результатов в лечении, чтобы сделать тело гибким и ловким, подчинить его движению сознания, необходимо как можно раньше начать занятия по физической реабилитации с ребенком, у которого поставлен диагноз ДЦП. Также очень эффективными в борьбе с контрактурами и развитии нормальной двигательной активности является использование различного физкультурного приспособления, такого, как мячи, валики, ходунки, специальные тренажеры (например гравитрон).

Воздействие правильно поставленной лечебной физкультуры на организм ребенка переоценить невозможно. Кроме оздоровительного эффекта в целом, следует отметить следующие изменения: активизацию работы мышц и обменных процессов, укрепление тканей и органов, ускорение кровообращения, улучшение мозговой деятельности. [4] Однако подобающий эффект будет достигаться только при соблюдении основных принципов ЛФК для детей. Во-первых, упражнения следует выполнять регулярно, не допуская длительных перерывов. Второй принцип — постепенное увеличение нагрузки.

Основным методом влияния ЛФК на контрактуры и улучшение физического состояния ребенка является физическая нагрузка в различных формах, главный из которых лечебная гимнастика. Лечебная гимнастика подразумевает под собой индивидуально подобранные для каждого ребенка физические упражнения, соответствующие его возможностям. Чаще всего для лучшего восприятия и побуждения желания к выполнению реабилитолог использует игровые формы выполнения упражнения.

Важно учесть тот факт, что дети с ДЦП обладают меньшей физической силой, чем их сверстники, что ведет к более быстрой усталости при выполнении упражнений. Именно исходя из этого, стоит построить программу так, чтобы упражнения с высокой физической активностью гармонично чередовались с упражнениями с низкой активностью. Так у ребенка будет достаточно времени для отдыха, не нарушая принципов и улучшая прогресс. Также после ЛФК хорошей практикой будет отправить ребенка на массаж для улучшения лимфотока. Это в значительной мере повысит эффективность реабилитации. [2]

При ЛФК, как и говорилось выше, стоит индивидуально рассчитывать физическую нагрузку каждого ребенка. Это делается ввиду различия индивидуальных возможностей и особенностей ребенка. В дальнейшем, когда мышечная основа укрепится и будет планомерно разви-

ваться, нагрузка будет увеличиваться. Но на начальном этапе целью лечебной физкультуры является получение нормальных поз ребенка, приведение в норму координации движений, сопротивлению гиперкинезам, а также обучение ребенка выполнять основные бытовые нужды.

Самыми эффективными являются упражнения, которые способствуют развитию координации, умению сохранить равновесие положения, упражнения для развития мимической мускулатуры, а также важное место занимают упражнения на сопротивление рефлекторной деятельности и контрактурам. Так как контрактуры, в первую очередь, повреждают дистальные части конечностей, где расположены мелкие суставы и мышцы, то рекомендуется особое внимание уделить упражнениям для кистей, пальцев, упражнениям по захвату мелких предметов, они также способствуют и улучшению координации ребенка, а также применяются упражнения на отведение нижних конечностей. При этом важно помнить о создании особых, облегченных, условий для выполнения детям с ДЦП [3].

Следует отметить, что, если у ребенка гиперкинетическая форма ДЦП, при ЛФК нужно ввести некоторые ограничения, для того чтобы избежать осложнений, которые эти упражнения могут повлечь за собой. К примеру — занятия на тренажерах, упражнения, которые включают в себя бег, прыжки, подъем тяжелых предметов и гантелей.

Причиной ограничения этих упражнений является повышение мышечного тонуса, к которому они ведут.

Часто занятия на тренажерах у детей с ДЦП могут привести к формированию еще больших контрактур в связи с тем, что ухудшается крово- и лимфоток и мышцы, можно сказать, «забываются», при этом нарушается и координация движений ребенка и увеличивается мышечная усталость. Также увеличивается и спастическое напряжение мышц, что может привести к значительной мышечной боли и невозможности перейти в фазу расслабления, после фазы напряжения.

Учитывая все вышеизложенные факты, можно сделать вывод, что использование тренажеров в процессе физической реабилитации ребенка с ДЦП является очень спорным вопросом, и использовать их или нет нужно определять конкретным индивидуальным случаем и возможностями ребенка.

Литература:

1. Воробьева, Н. А., Гросс Н. А., Морозов В. Н., Пономарева А. Г., Кривошапов М. В., Журбина А. Д. Изучение способов физической реабилитации при ДЦП (обзор литературы) // Вестник спортивной науки. 2019. № 6. с. 55-62.
2. Лечебная физкультура и массаж: учебно-методическое пособие для студентов высшей школы физической культуры и спорта ЮУрГГПУ/Ю. Г. Камскова, Д. А. Сарайкин, В. И. Павлова, Е. Л. Бачериков. Челябинск, Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2018. 202 с.
3. Рябова, Е. В. Адаптивная физическая культура. Комплексы упражнений для детей с ДЦП: формы спастической диплегии и тетраплегии/Е. В. Рябова. М. Издательство ВЛАДОС, 2020. 316 с.
4. Токарь, Е. В. Лечебная физическая культура. Учебное пособие/Е. В. Токарь. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2018. 76 с.

Существует отдельная классификация упражнений, которые используются у детей с ДЦП для профилактики физической активности и контрактур [4]. Выглядит она следующим образом:

— Упражнения на растяжения — основной целью является снижение мышечного напряжения, развитие координации и диапазона движения ребенка.

— Упражнения способствующие развитию чувствительности мышц. Эти упражнения способствуют улучшению волевого контроля и самостоятельной регуляции движений и отдельных мышечных участков.

— Упражнения, направленные на физическую выносливость ребенка и поддержание эффективности функциональной активности органов. Данные упражнения способствуют расслаблению, устранению спазмов и судорог.

— Упражнения, направленные на сопротивление. Данная группа упражнений направлена на развитие мышечной силы путем постепенного увеличения нагрузки.

Важно при работе с детьми страдающими ДЦП учитывать их возраст и тяжесть заболевания, его форму и степень и при этом важно соблюдать систематичность в занятиях. Это так важно в связи с тем, что в процессе роста и развития ребенка с ДЦП увеличивается его рост и масса при этом нарастает отставание в физическом развитии ввиду нарастающей гиподинамии, снижается тонус мышц и способность к растяжению мышечного аппарата. Именно поэтому главное место в реабилитации и занимает массаж и ЛФК [1].

Следовательно, можно сказать, что ЛФК и массаж, как и остальные методы физической реабилитации, не только улучшают физическое состояние детей с ДЦП, но и способствуют их дальнейшей социализации, также укрепляют общее состояние организма.

Выводы

Физическая реабилитация детей с ДЦП является основным аспектом в исполнении элементарных навыков самообслуживания, улучшения жизнедеятельности и социализации в современном обществе.

Делая вывод, можно сказать, что не существует метода, который мог бы восстановить поврежденный мозг ребенка, но при постоянной работе вполне можно улучшить качество жизни и помочь в дальнейшей социализации ребенка.

ИСТОРИЯ

Роль Петра Ивановича Панина в подавлении восстания Емельяна Пугачева

Баламирзоева Бике Дасимовна, студент
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье анализируется роль Петра Ивановича Панина, брата наставника и воспитателя наследника Павла, Никиты Ивановича Панина, в подавление крестьянского восстания Емельяна Пугачева. Рассматривается какие должности в данный период занимал граф и как выполнял свои обязанности, а также описывается само подавление восстания и что стало с самозванцем Е. Пугачевым.

Ключевые слова: П.И. Панин, Г. Потемкин, крестьянское восстание, карательная комиссия, императрица, подавление восстания, репрессии.

В сентябре 1773 г. началось восстание под предводительством казака Емельяна Пугачева, охватившее многие населенные пункты империи. Емельян Пугачев стал именовать себя императором Российским, как бы чудом спасшийся Петр III. Стоит отметить, что таинственная смерть императора и мужа Екатерины Петра III дало толчок для активизации самозванцев, выдававших себя погибшим императором. В исторических хрониках говорится, что сама императрица чуть ли не боялась этого восстания и делала все, чтобы оно было скорее подавлено, в том числе на военную деятельность были возвращены лучшие лица военного искусства, среди которых был и Петр Иванович Панин (брат Никиты Ивановича Панина — наставник и учитель наследника Павла). Участвовал в русско-турецкой войне 1735–1739 гг., русско-шведской войне 1841–1743 г., в Семилетней войне и русско-турецкой войне 1768–1774 гг.

Но с ноября 1770 г. находился в отставке. Указом Сенату об отставке Панина от 19-го ноября 1770 г. было повелено: «...В знак монаршего к нему благоволения за долговременную его службу и знаменитые услуги... производить ему по смерти полное по его чину жалованье вместо пенсiona». [1]

Но несмотря на то, что Петр Иванович был в отставке, огонек в его душе не погас и он разгорелся с новой силой после того, как до него доходят известия о восстании Пугачева. В начале восстания главнокомандующим карательным отрядом был Бибиков, но после его смерти, а также благодаря стараниям и прощениям своего брата Никиты Панина и главного фаворита императрица Григория Потемкина, Екатерина назначила главнокомандующим данного отряда Петра Ивановича Панина. Он был восстановлен в службе после 4 лет отставки. Данное на-

значение граф принял с энтузиазмом. Приказ о назначении был подписан 2 августа. Но в это время, страдая подагрой, хоть ему было не больше 53 лет, Панин опасался, что возвращение к деятельности его может быть внезапно прервано болезнью или даже смертью. Опасаясь этого Пет Иванович просил императрицу избрать генерала, который мог бы заменить его в случае чего. Екатерина написала Румянцеву, чтоб он поскорее прислал из армии Суворова.

Стоит отметить, что Петр Панин был известен как сторонник массовый репрессий, причем не только против захваченных в плен повстанцев, но и против трудового населения губерний, которые были охвачены восстанием. После его назначения встал вопрос о возможности передачи в его ведения секретных комиссий в Казани и Оренбурге. Генерал — прокурор Сената князь Александр Вяземский в докладе императрице утверждал, что лучшей кандидатуры не будет. Но отлично зная своенравный характер Петра Ивановича, а также его властолюбие, Екатерина не пожелала передать в управление ему комиссии.

Как отметил в своей книге А.С. Пушкин, после того, как Петра Панин вступил в командование, он пошел войною против казака (Е. Пугачева), который «четыре года тому назад безвестно служившего в рядах войска, вверенного его начальству» [7].

Граф провел несколько совещаний с князем Волконским и не хотел оставлять Москвы, пока не выяснится план движений Пугачева. Но уже 17 августа Панин отправился в Коломну. Удержав под собственным главным предводительством отряд генерал-майора Чорбы, граф намеревался идти до самых передовых отрядов. Панин постоянно получал информацию о ходе бунта. Петр Панин издал объявление, в котором четко обосновал, что са-

мозванец есть обычный казак Емельян Пугачев, а также Панин обещал награду в 10000 рублей за доставку Пугачева живым и в 5000 за доставку её мертвым, а тех людей, которые останутся при Пугачеве, грозил «лютейшей смертной казнью».

Петр Иванович получил полномочия наместника Казанской, Оренбургской, Нижегородской губерний. После вступления в свои обязанности, граф перестал считаться с мнением императрицы и ее главного фаворита — Потемкина, в вопросах, которые касались пределов его власти и подавления мятежа.

В селе Ухолове граф находился уже 24 августа. Панин догонял ранее направленный из Пензы отряд Чорбы. Вскоре, в ночь на 2 сентября, когда Петр Иванович находился в Керенске, до него доходит донесение о том, что Пугачев ушел из Царицына 21 августа, а также сообщалось о поражении его Михельсоном у Сальникова за вода 24 августа.

В губерниях, которые были под властью, Панин устроил режим кровавой диктатуры и очень многих сторонников Пугачева приговорил к смертной казни. Как уже говорилось ранее, после вступления в свои полномочия Панин перестал слушать мнение как императрица, так и Потемкина, это выразилось и в том, что он по собственному усмотрению производил следствие, суд и расправу над пленными и отказывался передавать в секретные комиссии пугачевцев, не считал нужным сообщать Потемкину содержание добытых следствием сведений.

Петру Ивановичу понадобилось всего лишь месяц — после ряда его молниеносных ударов 14 сентября Емелька Пугачев был выдан своими вчерашними товарищами. Стоит отметить, что мятежник был пойман не преследовавшим его отрядом, а именно отчаявшаяся в его предприятии шайка, которая к этому моменту узнала кто он такой на самом деле, предала своего якобы «вождя» и был схвачен бывшими своими соумышленниками на берегах Узени, отвезен в Яицкий городок в ночь с 14-го на 15-е сентября и сдан капитану Маврину.

В Пензе Панин выдал денежные пособия дворянским вдовам и детям. Здесь же 18-го сентября было получено радостное известие о поимке Пугачева. В тот же день Петр Панин донес Императрице: «Имею честь поздравить Ваше Императорское Величество со избавлением империи от язвительнейшего её врага» [1]. Затем он поспешил в Симбирск, куда приказал привезти Пугачева. 25 сентября Панин, находясь в пути, издал «Извещение», в котором объявлял о поимке самозванца и угрожал сомневающимся в самозванстве Пугачева, что они будут считаться бунтовщиками и будут приговорены к заслуженной казни. Описывая встречу с бунтовщиком, граф говорил: «Пугачев отведал тут от моей распалившейся крови на его произведенный злодеяния несколько моих пощечин». [1, с. 244]

2-6 октября были проведены допросы Пугачева командующим всеми, направленными против него войсками, генерал — аншефом Паниным. К арестованному

применялись пытки. На допросе в Симбирске от 2 октября 1774 года граф Петр Иванович, командовавший тогда правительственными войсками, грозно осведомился у Емельяна Пугачева: «Как же смел ты, вор, назваться государя?». — «Я не ворон, — ответил Пугачев, — Я вороненок. А ворон-то еще летает!». [6] Он знал, что тягу народов России к вольности, добру и справедливости можно истребить лишь вместе с ним.

Отношения между Потемкиным и Паниным еще более обострились после отказа главнокомандующего передать пленного Пугачева из Симбирска в Казань для производства последующего дознания в секретной комиссии. В донесении Екатерине II от 2 октября из Симбирска, Потемкин просил освободить его от начальствования секретными комиссиями из-за невозможности сотрудничества с Петром Паниным.

26 октября Пугачев был отправлен в Москву, куда доставлен был утром 4 ноября и был помещен в цокольный этаж Монетного двора. К следствию, которое проводилось Особой следственной комиссией, были привлечены доставленные в Москву захваченные участники восстания. Сама Екатерина II постоянно контролировала ход следствия. 19 декабря 1774 года был издан Манифест императрицы, в котором был объявлен состав суда над Пугачевым и его сторонниками. Заседание суда открылось 30 декабря и проходило в Тронном зале Кремлевского дворца. Последнее заседание состоялось 9 января 1775 года, а на следующий день, 10 января, была объявлена сентенция, то есть приговор. Пугачева должны были «четвертовать, голову воткнуть на кол, части тела разнести по четырем частям города и положить на колеса, а после на тех местах сжечь» [6]. Приговор был приведен в исполнение в тот же день на Болотной площади в Москве.

Сохранились в бумагах походной канцелярии главнокомандующего карательными войсками генерала Петра Панина записки «О числе наказанных» по его резолюциям за время с 1 августа по 16 декабря 1774 года сообщается, что «казнено смертью» 324 повстанца, «наказано кнутом и большею частью с урезанием ушей» — 399, наказано плетью, кнутами и розгами — 895, шпицрутенами — 194, батогами — 119 человек. По предписанию Петра Панина, из взятых в плен при разгроме Пугачева в битве у Солениковой ватаги под Черным Яром 6000 повстанцев было освобождено без наказаний всего лишь 300 человек и 98 отосланы «к рассмотрению дел к губернаторам и в прочие места», все же остальные претерпели телесные наказания, а несколько десятков из них были казнены «по жребью». Города, селения и дороги в Поволжье и Оренбургской губернии были уставлены по приказу Петра Панина виселицами с трупами повешенных повстанцев, которых запрещалось снимать и хоронить неделями и даже месяцами.

9 августа Императрицею был дан Петру Панину рескрипт об его увольнении: «В настоящее время, когда уже исчезли все беспокойства внутренния, когда повсюду ти-

шина восстановлена в полной мере, да и когда прощение обнародовано, Я уверена, что вы чувствуете в себе душевное удовольствие, видя с сим купно окончание и той комиссии, в которой ваш самопроизвольный подвиг прославил вечно усердие ваше к Отечеству, и о коем оказанную вам Мою отличную признательность видела уже публика. Я сию вновь вам подтверждаю засвидетельствованием Моего благодарения за ваши полезные труды, и увольняя вас ныне от комиссии успокоения внутренних возмущений, которые, Богу благодарение, более не суще-

ствуют, следственно и дела об оных прекращены. После чего остается вам теперь упомянутые дела отдать губернаторами или которые куда надлежать, и быть впрочем благонадежным что заслуги ваши не будут никогда забвенны, как и Я не престану быть вам благосклонна». [1]

В этом же 1775 году, Петр Панин в награду за труды по усмирению бунта получил: похвальную грамоту; меч, украшенный алмазами; алмазные крест и звезду ордена Святого Апостола Андрея Первозванного и 60.000 рублей «на поправление экономии».

Литература:

1. Н. А. Гейсман и А. Н. Дубовской Русский библиографический словарь. 1902. т. 1 — с. 233-244
2. Гейсман, П. А., Дубовской А. Н. Граф Петр Иванович Панин: Исторический очерк военной и государственной деятельности. — СПб., 1897.
3. Георгиевские кавалеры: Сборник в 4-х томах. Т. 1: 1769-1850/Сост. А. В. Шишов. — М.: Патриот, 1993. — с. 51-54
4. Лебедев, П. С. Графы Никита и Петр Панины. — СПб.: тип. Д. Е. Кожевникова, 1863. — 375 с.
5. Алексеев, Ю. Потомству в пример: О генерал-аншефе русской армии П. И. Панине // Военные знания. — 1997. — № 3. — с. 14-15
6. Энциклопедия для детей. Т. 5. История России и ее ближайших соседей. Ч. 2. — М: Аванта+, 2003
7. Пушкин, А. С. История Пугачева. Собр. Соч. в 10-ти томах. Т. VII

Проблема специфичности исторического пути России

Мишина Мария Руслановна, студент

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

Целью работы выступает необходимость в рассмотрении обстоятельств, которые повлияли на ход развития истории Отечества. Россия представляет собой уникальную государственно-территориальную квинтэссенцию, чья эволюция имеет собственный и неповторимый путь. Изучение самобытности исторического процесса страны, помогает лучше понять происходящее в настоящем и предопределить будущее, а также ответить на ряд политическо-философских вопросов касательно государственности и самоопределения.

Ключевые слова: история России, развитие истории, специфичные особенности формирования России.

Дилемма о национальном самоосознании России долгие века занимает важное место в изучении исторического формирования Отечества. Открытыми остаются и по сей день вопросы о принадлежности к Европе, противостояния с Западным миром и перспективах взаимодействия с Востоком.

В исторической науке сложились три концепции, объясняющие нестандартные особенности развития России. Первая из них принадлежит С. М. Соловьеву и заключается в идеи об однолинейности мировой истории, согласно чему все страны и народы проходят одни и те же стадии онтогенеза. Особенности эволюции России в таком случае трактуются как, — «отсталость» или «задержка движения».

Вторая теория, Н. Я. Данилевского, рассматривает историческое развитие государств в свете многолинейности, каждая цивилизация эволюционирует по своему особенному, самобытному пути.

Примиришь обе эти концепции взялся П. Н. Миллюков, который в своем подходе перенесся на изучение причин, замедлявший ход исторического пути России.

Особенности исторического формирования трактуются по-разному, однако, все три концепции сходятся по мнениям о существовании некоторых факторов, обуславливающих отличие отечественной пролиферации от истории других стран, среди них: природно-климатические, геополитические, конфессиональные и социальные организации.

В. О. Ключевский в «курсе истории России» подметил, что прежде, чем начинать изучение развития той или иной страны, в первую очередь необходимо рассмотреть ее расположение, природные условия и обстановку местности.

Климат в России суровый и холодный, для хозяйств требовались огромные затраты и поэтому многие предприниматели при открытых границах старались вывезти капитал за рубеж, где издержки производства были ниже.

Государство, дабы защитить экономику от разорения из-за не конкурентоспособного климата, ввело политику протекционизма и «закрытие» внутреннего рынка от мирового. Результативность этих шагов просматривается в годы правление Петра I, а также в период индустриализации.

Еще одной отличительной характеристикой российских погодно-климатических условий, служит способ ведения сельской экономики. На начальном этапе развития стран ключевым элементом благосостояния является доход от сельского хозяйства. В России же из-за стылого климата урожайность была маленькая, производство продукции обходилось в несколько раз дороже, чем в Европе. Это значительно повлияло на хозяйство, поскольку из-за захудалого прибавочного продукта, экономика создавалась не с помощью частного капитала, как в Западных странах, а благодаря государству так, как только у него были средства достаточные для производства промышленности.

Недостаток средств вел к узкому внутреннему рынку, а тот в свою очередь был равнозначен бедности населения.

Следует отметить, что в России не было вплоть до XX века частной собственности. В отличие от Европейских стран, где источником дохода выступала земля, в России же она не была капиталом. Малая плодородность земель и дороговизна ее обслуживания делала территории невыгодными для вложений. А вместо интенсивного пути развития применялся экстенсивный, иначе говоря, земли использовали до их истощения, а после перемещались на другие пашенные участки. Из-за большого количества неосвоенных земель у населения не было причин переходить к более эффективному ведению хозяйства.

Таким образом, природно-климатические условия во многом определили ряд исторических особенностей развития России, включая специфику экономики и национальный характер.

Важная черта исторического формирования России заключается в том, что она одновременно впитывает черты европейских и азиатских стран. Промежуточное положение между Европой и Азией, многовековая христианская связь с западным миром и мусульманско-языческие мировоззрения востока определили амбивалентность национального сознания русских. Открытые границы ставили под удар суверенитет России, от чего требовались огромные усилия, материальные затраты и людские ре-

сурсы на обеспечение безопасности. С этим связано последующее усиление роли государства и армии в обществе.

Конфессиональный фактор составляет особую роль в индивидуализации исторического пути России. Крещение Руси по православным канонам хоть и усилило связь с Европой, но в то же время направило ее историческое развитие в особое русло, нередко отличавшееся от византийских парадигм: независимость от государства, разделении земного и небесного.

Православие оказало влияние на политическую норму Отечества — власть царя была спасением для народа, а самодержавность основывалась на принципах единства теократии с государственной властью.

Все вышеперечисленные репрезентативные черты, сформировали уникальную общественную организацию, которая в свою очередь обладает рядом свойств:

1. Главной опорой для государственного аппарата служит буржуазия;
2. Существует неразрывная связь между государством и обществом, то есть эти два процесса взаимопроникаемы;
3. Главная цель существования государства — его защита, где все институты направлены на укрепление власти;

Россия — уникальная кладезь различных этносов, вероисповедований и культурных традиций. Государство объединило в себе начало западных и восточных ценностей. С одной стороны, это служит толчком к успеху в экономических и геополитических связях, однако вместе с этим идет неразрывная борьба цивилизаций. Европейские идеалы едва ли могут отождествляться с канонами азиатских стран, что может привести к расколу общества, похожему на события XIX века.

Несмотря на острый вопрос о путях развития России, основной причиной конфликтности на общегосударственном уровне является стремление власти к абсолютизму и вмешательству в жизнь общества. Огромная пропасть между бедными и богатыми, отсутствие сословий и свободных граждан — породили «обязанных» людей, где права и свободы каждого лишь номинально декларируются, а в реальности все внимание уделяется только обязанностям населения.

Для реализации общественных идеалов следует признать противоречия в обществе и только стратегическими шагами следовать в сторону социального прогресса.

Литература:

1. Ключевский, В. О. Курс истории России: учебное пособие. 2019. — 1197 с.
2. Милов, Л. В. Влияние природно-географического фактора на историческое развитие России: учебник по истории. 1992. — 37-41 с.
3. Бердяев, Н. А. Русская идея. 1946. — 167 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Проблемы классификации и идентификации политических режимов: конфликтологический аспект

Кетов Александр Рюрикович, кандидат политических наук, доцент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Под политическим режимом обычно понимается то, как организована политическая система, как соотносятся модели, определяющие особенности доступа к власти со стороны различных субъектов в конкретном обществе, характеристики и стратегии борьбы данных субъектов за власть. При определении политического режима необходимо также учитывать уровень политической свободы.

Изучая политические режимы, современные исследователи обычно как эталон, идеал политического режима, к которому следует стремиться всем государствам, представляют демократию. Другие режимы обозначаются как авторитарные, тоталитарные, гибридные, причем современные тенденции в исследовании и выделении политических режимов выражаются в создании четкой дихотомии — делении на демократические и автократические режимы. Режимы, которые можно определить как «тоталитарные», почти все исчезли с политической арены. В качестве исключения можно упомянуть такие политические реликты, как политический режим в КНДР. Гибридные режимы, которые раньше выделялись как переходные формы, характерные для демократического транзита, сейчас во многих случаях определяются как автократические, поскольку реального перехода к демократии не происходит.

Описывая демократию, необходимо выделить критерии, по которым следует определять принадлежность того или иного политического режима к демократическому. Роберт Даль выделяет пять критериев демократического процесса:

«Эффективное участие. Прежде чем политика ассоциации будет принята ее членами, все они должны иметь равные и действенные возможности для изложения своих взглядов на существо этой политики другим членам ассоциации.

Равное голосование. К тому моменту, когда принимается решение относительно политики ассоциации, всем ее членам должны быть предоставлены равные и реальные возможности для голосования, причем все голоса имеют одинаковую силу.

Понимание, основанное на информированности. В пределах разумного каждый член ассоциации должен получить равные и реальные возможности для ознакомления с политическими альтернативами и их вероятными последствиями.

Контроль за повесткой дня. Члены ассоциации должны иметь эксклюзивные возможности для принятия решения относительно того, какие вопросы и в каком порядке подлежат обсуждению. Таким образом, демократические процедуры, предусмотренные тремя предшествующими критериями, ими не исчерпываются. Политика ассоциации всегда открыта для перемен, если таковых требуют ее члены.

Участие совершеннолетних. Все резиденты или по крайней мере, большая их часть, достигшие совершеннолетия, должны в полной мере обладать гражданскими правами, предусмотренными первыми четырьмя критериями. Чтобы оправдать этот тезис, нам придется разобрататься в том, почему мы должны относиться к другим, как к людям, имеющим равные с нами права в политическом отношении» [2, с. 41-42].

Демократические режимы обычно рассматриваются современными исследователями как наименее конфликтные, наиболее устойчивые. Несмотря на то, что многие ученые склоняются к дихотомии, делению всех режимов на демократии и автократии, продолжает оставаться важной задачей определение третьего вида режима — гибридного, которое сейчас является приблизительно, концептуально нечетким. Гибридные режимы представляют собой сочетание институтов и практик, характерных для авторитаризма и демократии, могут одновременно классифицироваться как «демократии с прилагательными» и как «авторитаризмы с прилагательными» (например, «электоральный авторитаризм»). Основным отличием гибридных режимов от автократий является относительная терпимость к оппозиционно настроенным политическим партиям, СМИ и НПО (однако, приход к власти оппозиции при сохранении гибридного режима обычно исключается, что делает такие режимы ближе к автократиям).

С одной стороны, гибридные режимы могут быть неустойчивыми, подверженными дестабилизации, с другой стороны, некоторые из гибридных режимов могут существовать достаточно продолжительное время, поэтому степень их нестабильности, конфликтогенности должна определяться в каждом конкретном случае. Авторитарные режимы также можно разделить на отдельные типы, например, выделить однопартийные, военные и персоналистские режимы.

Принципиальная разница между подвидами авторитарного режима заключается в том, что в разных подвидах разные акторы играют ключевую роль: партия — при однопартийном режиме, армия — при военном, и непосредственно лидер — при персоналистском. Некоторые исследователи также делят однопартийные режимы на строго однопартийные (где существует единственная политическая партия), и режимы с доминирующей партией, когда в парламенте могут присутствовать другие партии, либо не являющиеся реальной оппозицией правящей партии, либо открыто заявляющие о ее поддержке. Кроме того, персонализм можно рассматривать как характерную особенность всех авторитарных режимов, так как всем таким режимам присуща персонификация власти [4, с. 380-381].

Современный российский политический режим с высокой долей вероятности можно отнести или к переходным демократиям, или к гибридным режимам, близким к автократии. Есть также исследователи, которые определяют Россию как «электоральный авторитаризм», «персоналистскую автократию». Несмотря на трудности с точным определением режима, некоторые исследователи отмечают: особенности российского политического режима заключаются в том, что власть находится в состоянии постоянного беспокойства относительно возможной дестабилизации политической обстановки из-за различных конфликтов (например, этнических, религиозных, социальных конфликтов). Данные конфликты могут породить нестабильную обстановку, выход ситуации из-под контроля и привести к краху действующей российской политической модели, во многом основанной на «ручном управлении» и неформальных связях различных политических акторов. Не исключено, что может наступить момент, когда постоянное подавление конфликтов государством может привести к лавинообразной эскалации противоречий в российском обществе.

Российское общество пока еще не может обратить конфликт в конструктивный диалог с помощью институтов гражданского общества. Различные стороны стремятся использовать государство для подавления друг друга, используя стремление власти ликвидировать конфликт как явление. Так как российская власть стремится вытеснить конфликт, а не использовать его конструктивный потенциал в рамках диалога между сторонами конфликта, то и важные решения, связанные с устранением причин тех или иных конфликтов откладываются, и напряжение в социуме постепенно растет, не находя выхода. Создается угроза очень быстрых и непредсказуемых изменений, подобных российским революциям начала двадцатого века или краху СССР в конце столетия [1, с. 93].

Актуальный российский политический режим не стремится к эффективному управлению конфликтами, во многих случаях предпочитая силовое подавление и вытеснение, замалчивание созданию действенных институтов, предназначенных для урегулирования и разрешения конфликтов. В условиях конфликта стороны действуют не соответственно закону, а на основе личных взаимоотношений, патрон-клиентских, клановых связей. Часто решающей становится возможность одной из сторон обеспечить себе неформальную поддержку государственных органов.

Можно выделить два типа конфликто разрешения и урегулирования конфликтов в различных обществах. Первый тип «раскручивает спираль социальной реконструкции и приводит к внедрению нового социального комплекса», в обществах, где доминирует подобный конфликтный стиль, конфликт несет функции стабилизации, интегрирует внутригрупповые отношения, с помощью грамотного управления конфликтом социумы меняются, преодолевают причины разобщения и реконструируют социальное единство. Второй тип конфликто разрешения и урегулирования конфликтов опирается на насилие, обеспеченное прямым вмешательством власти, и «может положить начало спирали социального разрушения, привести к упадку и полной дезинтеграции общества» [3, с. 106]. Таким образом, можно сделать вывод, что одной из насущных задач современного российского государства и общества является внедрение конструктивного конфликтного стиля и необходимое для этого дальнейшее совершенствование политического режима.

Литература:

1. Алейников, А.В., Пинкевич А.Г. Конфликтная специфика гибридных политических режимов: российский случай // Вестник Санкт-Петербургского университета. Конфликтология. — 2015. — Сер. 17. Вып. 3. — с. 85-95.
2. Даль, Р. О демократии/пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Аляркинского — М.: Аспект Пресс, 2000. — 208 с.
3. Иванов, О.Б. О конфликтологическом подходе к актуальной типологии политических режимов // Власть. 2017. Том 25. № 4. с. 99-109.
4. Харитонов, О.Г. Политические режимы и режимные изменения в зеркале научного дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. — 2017. — Т. 19, № 4. — с. 379-391.

Роль гражданского общества в гражданском конфликте

Пинигина Анастасия Павловна, студент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Гражданское общество с позиции самого широкого подхода представляет собой «многообразие не опосредованных государством взаимоотношений свободных и равноправных субъектов» [1]. В отличие от государственных структур, отношения которых вертикальны и основаны на подчинении снизу, отношения в гражданском обществе имеют горизонтальный характер, особенностью которого является конкуренция и взаимодействие между юридически свободными и равноправными субъектами.

Кожевников С. Н., профессор кафедры истории и теории государства и права юридического факультета ННГУ, в своей статье «Гражданское общество: понятие, признаки, предпосылки формирования в России» выясняет генезис понятия «гражданское общество», обращаясь к различным мыслителям, начиная с философов античности, в частности, с Аристотеля, и приходит к следующим выводам о характеристиках гражданского общества. Во-первых, для формирования гражданского общества важно формирование институтов частной собственности, рынка рабочей силы и свободного предпринимательства, поскольку таким образом граждане становятся равноправными субъектами, способными реализовывать свои интересы в условиях действия права. Поэтому именно процесс становления буржуазного общества заложил предпосылки для формирования гражданского общества: граждане получают равные юридические возможности со всеми другими согражданами, независимо от происхождения.

Во-вторых, гражданское общество в целом осуществляется через такие негосударственные институты, как семья, система образования, научные и духовные объединения, профессиональные, молодежные организации, различного рода ассоциации представителей разных профессий.

В современном понимании гражданское общество — это «самодостаточная, непосредственно не зависящая от государства сфера общественных отношений, которой свойственно то, что индивидуальное, коллективное и государственное находятся в сбалансированном состоянии» [1]. Такая согласованность отношений возможна только при наличии определенных экономических факторов — экономической свободы, многообразия форм собственности, рыночных отношений.

Развитие гражданского общества способствует также демократизации государства, поскольку создаются институты и структуры, преимущественно снизу, способные перенять у государства часть властных полномочий. Такими структурами могут быть, например, определенные общественные организации и органы самоуправления. Такие субъекты характеризуются независимостью друг от друга, свободой и равенством.

Характеризуя феномен гражданского общества Кожевников С. Н. формулирует его основные признаки.

1. Важнейшим элементом гражданского общества является юридически свободный индивид. Процесс обособления гражданского общества от государства был вызван развитием товарно-денежных отношений, возникновением политических партий, представляющих интересы различных социальных групп. Кроме того, свобода индивида связана и с его экономической свободой, наличием собственности, свободой частного предпринимательства. Именно частная собственность — важнейшая предпосылка хозяйственной и личной инициативы — необходимого фактора становления гражданского общества.

2. Принятие Конституции Российской Федерации 1993 г. можно рассматривать как этап развития и реализации идеи формирования гражданского общества и правовой государственности. Следует согласиться с выводом о том, что гражданское общество — это способ социальной жизни, основанный на праве и демократии; общественное устройство, при котором человеку гарантируется свободный выбор форм его экономического и политического бытия, утверждаются права человека, обеспечивается идеологический плюрализм [2, 3]

3. Гражданское общество — это такое социальное пространство, в котором люди взаимодействуют относительно свободно, без непосредственного вмешательства государства. Это отражается в тех правах и свободах, которые имеют граждане в том или ином государстве, например, право на свободу деятельности общественных объединений и право избирать, и быть избранным.

4. Гражданское общество состоит из независимых от государства субъектов, действующих самостоятельно в рамках закона. Это — предприниматели, партии, общественные объединения, движения и иные негосударственные организации.

5. Гражданское общество может функционировать в условиях рыночной экономики. Государство не контролирует экономику и берет на себя только обязанности по защите и обеспечению экономических прав и свобод граждан. Важно наличие частной собственности, рыночные отношения невозможны без свободных субъектов — собственников.

Все выше сказанное способствует правильному представлению об основополагающих предпосылках гражданского общества.

Обобщая, можем сказать, что гражданское общество является качественным показателем общественных связей в обществе, представляет собой форму соединения частного и общественного интересов граждан, выполняет необходимую для демократического строя функцию

само регуляции социальных отношений. Под гражданским обществом понимают пространство отдельное от семьи, рынка и государства, которое включает в себя широкий спектр организованных и органических групп, в числе которых неправительственные организации, профсоюзы, общественные движения, сообщества, а также религиозные группы. Гражданские общества различаются по размеру, структуре и основанию, начиная от международных неправительственных организаций и массовых общественных движений, заканчивая небольшими местными организациями.

Теперь, рассмотрев понятие гражданского общества, его предпосылки и признаки, можем сформулировать его роль в гражданском конфликте.

Роли гражданского общества включают:

1. Контроль за правительством и правительственными учреждениями. Например, некоторые гражданские общества отслеживают нарушения прав человека и информируют об этом национальные округа и международные организации.

2. Повышение осведомленности о существующих проблемах и выступление за перемены. Здесь голос дается в том числе и маргинальным группам. Например, Гражданский совет народных и коренных народов Гондураса проводят кампании по решению таких вопросов, как лесозаготовки и строения плотин, которые затрагивают коренные народы [4].

3. Предоставление и обеспечение населения различными услугами. К примеру, Village Water Zambia обеспечивает водоснабжение и санитарии в сельских областях.

4. Продвижение целей устойчивого развития. Например, дополнение государственных программ по сокращению бедности индивидуальными программами на уровне местного самоуправления; улучшение производственных услуг без помощи и вмешательства государства; защита интересов бедных; расширение прав и возможностей каких-либо групп, к примеру женщин; борьба с изменением климата. Работа гражданского общества в данном случае значима, поскольку, изменяя и улучшая какие-то процессы на локальном уровне, можно достичь хороших успехов в более масштабном решении определенной проблемы, ведь на локальном уровне легче заметить и исправить имеющиеся недостатки, а при построении системы сделать ее более детальной и способной к лучшей работе.

Приведем некоторые примеры гражданских обществ, их конкретных действий и их роли. Рассмотрим действие гражданского общества в Замбии: Village Water Zambia, при поддержке средств международных общественных организаций, включая Norwegian Church Aid Alliance, обеспечило бурение скважин в сельской местности, занялось обучением гигиене и санитарии в школах и деревнях, а также установило туалеты в школах [5]. Помимо местных общественных организаций в Замбии также работают и международные, такие как Oxfam. Oxfam работает над улучшением условий жизни в Коппербелте, в том

числе над открытием Центра земельных прав. Кроме того, есть религиозные организации, к примеру Христианская ассоциация молодых женщин (YWCA), которая управляет центрами помощи женщинам и детям в кризисных ситуациях по всей стране [6].

Гражданское общество отделено от государства, имеет достаточно свобод, отсюда будут возникать гражданские конфликты, поскольку интересы гражданского общества и государства различны. Кроме того, конфликты могут возникать непосредственно в самом гражданском обществе, когда разные группы населения поддерживают разные идеи и силы.

Роль гражданского общества в гражданском конфликте состоит в том, чтобы ограничивать власть чиновников, в том числе контроль и борьба с правонарушениями, власть имущих, а также борьба с коррупцией; контролировать соблюдение прав человека, укрепление законности и правопорядка — гражданское общество призвано защищать гражданские права от произвола.

Гражданское общество, как выше было сказано, ведет к демократизации общества и государства, соответственно, роль гражданского общества также состоит в том, чтобы эту демократию поддерживать, например, путем наблюдения за выборами; кроме этого, гражданское общество занимается правовым воспитанием граждан, разъясняет их права и обязанности, оно вовлекает граждан, различные общественные группы и движения в политический процесс, повышает активность в защите общественных интересов; занимается улучшением благосостояния всех тех сфер, которые не способны улучшить и контролировать государство.

И одна из важнейших, на наш взгляд, ролей гражданского общества — это обеспечение гласности и плюрализма путем информирования общественности, повышение уровня осведомленности и общественного сознания в деле продвижения различного рода идей. В этом также есть своя конфликтность: идеи, которые распространяются благодаря гражданскому обществу, иногда противоречат или даже бывают направлены против действующего строя государства и тогда возникают конфликты. С другой стороны, гражданские конфликты возникают, когда государство совершает какие-то действия, противоречащие интересам гражданского общества или, старается как-то ограничить его возможности.

В ходе конфликтов наблюдается рост политизации, в такое время может происходить активизация гражданского общества. В то время как при стабильной политической системе гражданское общество может быть достаточно инертным, во время конфликта степень его мобилизации может увеличиваться. Такая политическая обстановка затрагивает различные сферы жизнедеятельности, что приводит к активизации различных общественных сил во многих сегментах общества. В силу различной трактовки причин конфликта и того, как следует действовать, действия представителей гражданского общества могут быть направлены на углубление конфликта,

поддержание статуса-кво и содействие мирному урегулированию [7].

В условиях слабого государства или его распада, природа и роль гражданского общества определяются покровительством, племенной принадлежностью и нередко коррупцией. Дело в том, что гражданское общество призвано заполнять собой пустоту, образовавшуюся после распада государства, предоставляя услуги населению, при этом взаимодействуя с подпольными незаконными каналами «теневого государства». Наконец, в случае существования признанного государства с ущемленным суверенитетом или неполной независимостью, гражданское общество, как правило, лишено влияния и не несет ответственности из-за отсутствия на государственном уровне инстанций, с которыми оно могло бы работать [7].

Влияние гражданских обществ на конфликты может быть различным. Это могут быть как непосредственные результаты определенных действий, например, оказание помощи беженцам, так и влияние в более широком плане на конкретное проявление конфликта, например, укрепление международного права в области защиты прав беженцев и их право вернуться на родину.

Гражданских конфликтов между не может быть без формирования гражданского общества. А такие конфликты приносят результат, выраженный в разрешении противоречий, удовлетворении нужд и претензий сторон, приводя их к компромиссу, разрешении насущных проблем, это может быть отставка правительства в результате референдума или прекращение строительства завода и решение экологических проблем, и тем самым приводят общество и государство к развитию.

Отсутствие гражданского общества, а соответственно и гражданских конфликтов, приводят к стагнации. Например, Южная Корея 2016 год рекордные митинги в течение пяти месяцев после коррупционного скандала и требования президента уйти в отставку, результат — президент ушла в отставку, снижение коррупции, отсюда улучшение экономики, поскольку больше денег стало

вкладываться в развитие страны. Примером того, как отсутствие открытого конфликта между властью и народом, выраженного в акциях протеста, приводит к стагнации может стать Россия, разрастание коррупции и укрепление режима информационной автократии приводит к стагнации, выраженной в падении рубля, ухудшении качества жизни, росту цен.

Гражданское общество может вести к эскалации конфликта: распространяя оппозиционные идеи среди населения, гражданское общество расширяет границы конфликта, втягивая в него новых участников, организовывая новые акции протеста и выражения гражданской позиции. С другой стороны, гражданское общество может, наоборот, вести к деэскалации конфликта, когда члены гражданского общества становятся апатичными и теряют некий энтузиазм, который двигал ими ранее, кроме того, если члены гражданского общества теряют интерес к происходящему вокруг, становятся аполитичными, то можем ли мы вообще называть такое общество гражданским, в таком случае не будут возникать конфликты, поскольку не будет инициаторов и лидеров движений. То есть, от гражданского общества по большей части зависит, как дальше будет развиваться гражданский конфликт, будет ли он просто затухать или развернется до определенных пределов, в которых государство пойдет на уступки и стороны придут к компромиссу в разрешении конфликта.

Таким образом, роль гражданского общества в конфликтах в глобальном смысле представляется как защита прав и свобод населения от беспредела, будь оно от государства или от других организаций. В узком смысле его роль ориентирована на конкретные непосредственные действия, направленные на помощь конкретным социальным группам. Обеспечение гласности и плюрализма, взятие на себя в определенных ситуациях некоторых функций государства и прочие проявления деятельности гражданского общества являются составной частью его роли и направлены на улучшение качества жизни населения, как населения в целом, так и его отдельных групп.

Литература:

1. Кожевников, С.Н. Гражданское общество: понятие, основные признаки, предпосылки формирования в России.-Нижний Новгород. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: право,2002. — С 37-46
2. Мухаев, Р.Т. Политология. Учебник. — М., 2000. с. 175-185.
3. Пугачев, В. П., Соловьев А.И. Введение в политологию. Учебник. — М., 2001. с. 258-259.
4. Civic Council of Popular and Indigenous Organizations of Honduras: 25 years of struggle and Revolution, 2018 <http://copinhenglish.blogspot.com/>
5. <http://villagewaterzambia.org.zm/>
6. http://www.fao.org/gender-landrights-database/country-profiles/countries-list/civil-society-organisations/en/?country_iso3=ZMB
7. Рафаэле Маркетти. Роль гражданского общества в конфликтах: от эскалации до милитаризации.//Валдайские записки. — 2015. — № 28. // <https://globalaffairs.ru/articles/rol-grazhdanskogo-obshhestva-v-konfliktah-ot-eskalaczii-do-militarizaczii/>

Новое содержание внешней политики Социалистической Республики Вьетнам на XIII съезде Коммунистической партии Вьетнама

Фам Ле Минь Хоанг, студент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Национальный съезд Коммунистической партии Вьетнама, проводимый каждые пять лет, является наиболее важным событием в политической жизни этой страны Юго-Восточной Азии, определяющим политику стратегического развития страны. В статье анализируется новое содержание внешней политики Вьетнама, представленное на XIII Национальном съезде Коммунистической партии Вьетнама, чтобы лучше представить себе шаги Вьетнама в этой области в ближайшие годы.

Ключевые слова: внешняя политика, Коммунистическая партия Вьетнам, Вьетнам, дипломатии.

New content foreign policy Socialist Republic Vietnam at the XIII Congress Communist Party Vietnam

Pham Le Minh Hoang, student
Peoples» Friendship University of Russia (Moscow)

The National Congress of the Communist Party of Vietnam, held every five years, is the most important event in the political life of this country in Southeast Asia, determining the policy of the country»s strategic development. The article analyzes the new content of Vietnam»s foreign policy, presented at the XIII National Congress of the Communist Party of Vietnam, in order to better imagine Vietnam»s steps in this area in the coming years.

Keywords: foreign policy, the Communist Party of Vietnam, Vietnam, diplomacy.

XIII Национальный съезд Коммунистической партии Вьетнама, прошедший с 25 января по 1 февраля 2021 года с участием более 1500 делегатов, является крупнейшим съездом за 90-летнюю историю партии. Этот съезд отличается не только изложением стратегии развития страны на 5 лет, как и другие съезды, но и изложением дорожной карты развития страны в отношении двух мероприятий, посвященных 100-летию юбилею. Соответственно, к 2030 году, когда исполнится 100 лет со дня создания Коммунистической партии Вьетнама, Вьетнам станет развивающейся страной с современной промышленностью и высоким средним уровнем дохода. В 2045 году, к 100-летию создания Социалистической Республики Вьетнам, Вьетнам станет развитой страной с высокими доходами. Съезд избрал Центральный комитет, состоящий из 200 членов, во главе с генеральным секретарем Нгуен Фу Чонг, ответственным за внедрение резолюции съезда в практику развития страны.

Внешние дела всегда играли важную роль в политической системе, определяемой Коммунистической партией Вьетнама на каждом съезде. Документ XIII съезда продолжает наследовать содержание, утвержденное на XII съезде (2016 г.) и предыдущих съездах, в оценке достижений, прогнозировании международной и внутренней ситуации, взглядах и направлениях внешней политики. Вьетнам продолжает утверждать внешнюю политику независимости, автономии, мира, дружбы, сотрудничества и раз-

вития, диверсификации и многосторонности в международных отношениях; международные отношения должны обеспечивать интересов нации-государства на основе основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права, равенства, сотрудничества и взаимной выгоды. Внешняя деятельность должна быть тесно связана с внутренними проблемами, международная интеграция должна быть связана с усилением синергии, мобилизацией потенциала всего общества; выполнение международных обязательств, связанных со стратегиями, политикой и планами внутреннего развития; хорошо урегулировать отношения между независимостью и автономией и международной интеграцией. Документ XIII Съезда содержит восемь основных моментов, касающихся направления внешней политики, включая новые моменты оценки внешней политики за последние 5 лет; прогнозировать ситуацию в стране и мире; по направлению; о роли дипломатии; об особенностях дипломатии в новый период.

Что касается оценки результатов 5-летней реализации внешней политики на XII съезде партии, документ XIII съезда показал замечательное развитие дипломатической деятельности со многими достижениями, способствовавшими успехам страны в целом. Соответственно, Вьетнам создал «стабильную и устойчивую структуру отношений» [1; с. 27] с партнерами через построение и укрепление всесторонних партнерских отношений, страте-

гического партнерства, особенно с соседними странами и крупными странами мира. Еще одним примечательным новым моментом является то, что впервые в документе Съезда Коммунистической партии Вьетнама определено *«активное участие в построении принципов и стандартов в региональных и глобальных многосторонних учреждениях»* [1; с. 27]. Этот результат соответствует обозначенной ориентации Вьетнама на продвижение многосторонней дипломатии, демонстрируя большую степень интеграции и его роль на международной арене, не только участвуя, но и выстраивая принципы, стандарты, региональные и глобальные стандарты. Это нашло отражение на практике, когда в период 2016-2021 годов Вьетнам добился многих выдающихся достижений в многосторонней дипломатии: успешно вступил в должность председателя АТЭС 2017; успешно взяла на себя роль председателя АСЕАН в 2020 году, имеет множество инициатив, чтобы помочь этой ассоциации эффективно адаптироваться к пандемии COVID-19; страна-хозяйка 2-го саммита США — КНДР; во второй раз он был избран непостоянным членом Совета Безопасности ООН с рекордным количеством голосов в истории этой организации (192/193 члена ООН согласились). Вьетнам также активно участвует в новых механизмах международного экономического сотрудничества, является членом-учредителем и играет ключевую роль в подписании Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения для Транстихоокеанского партнерства (СРТПП), Всестороннее региональное экономическое партнерство (RCEP).

Что касается прогноза ситуации, то новым моментом является то, что XIII Съезд дал больше оценок вызовам и рискам для страны в условиях постоянно меняющейся мировой ситуации. Если в документе XII съезда и предыдущих съездов много времени уделялось возможностям, то XIII съезд уделил больше внимания вызовам как в международной ситуации, так и во внутренней ситуации. Это можно объяснить, когда на практике за последние 5 лет мы стали свидетелями международной ситуации со многими чрезвычайно сложными и непредсказуемыми событиями, особенно в контексте жесткой стратегической конкуренции крупных стран. Сложное развитие международной ситуации оказывает большее влияние на Вьетнам, поскольку степень интеграции между Вьетнамом и миром возрастает как в экономике, так и в политике, культуре и безопасности. Считается, что мировая ситуация переживает *«большие изменения, очень быстрые, сложные и трудно прогнозируемые события»* [1; с. 43]; мир, сотрудничество и развитие являются основными тенденциями, но *«сталкиваются с множеством препятствий и вызовов»* [1; с. 43]; стратегическая конкуренция между крупными странами и локальные конфликты имеют место во многих формах, сложных и жесточенных, *увеличивая риски* [1; с. 43] в глобальную среду. Документ XIII съезда был незамедлительно пересмотрен, чтобы дополнить влияние новых международных событий, возникших в результате: влияние четвертой промышленной революции,

приведшей к развитию цифровых технологий; Серьезный и продолжительный кризис и рецессия мировой экономики, вызванные эпидемией COVID-19, заставили страны пересмотреть свои стратегии развития. Это показывает чувствительность Коммунистической партии Вьетнама к сложному развитию международной ситуации, в которой они участвуют.

Руководящие взгляды, высказанные Коммунистической партией Вьетнама на XIII Съезде, по-прежнему наследуют точку зрения о реализации внешней политики независимости, автономии, многосторонности, диверсификации, активной и активной интеграции в мир для поддержания мирной и стабильной обстановки и постоянно улучшить международный статус и репутацию Вьетнама. Однако новый момент здесь состоит в том, чтобы поднять уровень международной интеграции до точки зрения *«проактивно и активно интегрироваться в мир всеобъемлющим, обширным и эффективным образом»* [1; с. 50]. Этот новый момент представляет собой важный шаг вперед в теории Коммунистической партии Вьетнама с начала двадцать первого века до наших дней. IX съезд (2001 г.) провозгласил точку зрения *«проактивно экономическую интеграцию в регионе и мире»* [2]; X съезд (2006 г.) был преобразован в *«проактивно и активно международную экономическую интеграцию»* [3]; XI съезд (2011 г.) провозгласил точку зрения *«проактивно и активно международной интеграции»* [4], а теперь *«проактивно и активно интегрирует мир во всеобъемлющем, обширном и эффективном»* [1; с. 50]. Очевидно, что это постоянное расширение уровня интеграции от сосредоточения внимания только на экономической интеграции до международной интеграции в целом и с 2021 года до всеобъемлющей и обширной международной интеграции.

Это дополнение представляет собой новый уровень международной интеграции, расширяющийся как в количественном, так и в качественном отношении; всеобъемлющая и обширная международная интеграция понимается как полная интеграция во всех областях с более высоким уровнем участия и приверженности, более существенным вкладом и более высокими взаимосвязанными интересами. С другой стороны, этот контент также показывает прогресс Вьетнама в процессе развития, потому что страна может смело всеобъемлющей и обширной международной интеграции, когда эта страна достигнет определенного уровня развития; это развитие признано миром, активно участвующим в мировых делах и приобретающим опыт, действительно является частью международного сообщества. Ясно, что эта точка зрения тесно связана с великими историческими достижениями, которых Вьетнам достиг после 35 лет обновления страны, начиная с 1986 года.

Девиз Вьетнам, представленный в документе XIII Съезда, также имеет новый момент, когда добавление *«активный»* содержания трансформируется в девиз *«Вьетнам — друг, надежный партнер и активный, ответственный член в международном сообществе»* [1; с.

69]. VIII съезд (1996 г.), когда Вьетнам начал процесс интеграции с миром, был провозглашен девиз: «*Вьетнам хочет дружить со всеми странами мирового сообщества, стремясь к миру, независимости и развитию*» [5]; к IX съезду (2001 г.) этот девиз был поднят: «*Вьетнам готов быть другом и надежным партнером всех стран мирового сообщества*» [2]. Успех процесса обновления и интеграции страны превратил ее желание в реальность, на X съезде (2006 г.) Вьетнам выдвинул девиз «*Вьетнам — друг и надежный партнер страны в международном сообществе*» [3]; XI съезде (2011) добавил содержание «*быть другом, надежным партнером и ответственным членом международного сообщества*» [4]; этот контент сохраняется на XII съезде (2016 г.) и добавляется на XIII съезде. Добавление фразы «активный» показывает, что Вьетнам будет двигаться в более проактивном и активном направлении в построении международного сообщества, способствуя общему порядку и правилам игры. Этот новый момент также показывает развитие потенциала, положения и престижа Вьетнама, а также большую уверенность в участии в глобальном игровом поле. Во внешней политике Вьетнама также происходит переход от «*обеспечения высших интересов нации-нации*» [6] к «*обеспечению интересов нации-нации*» [1; с. 69]. Это показывает, что Вьетнам будет уделять особое внимание защите всех национальных интересов, вместо того, чтобы сосредоточиться на высших интересах, как раньше. Однако эти национальные интересы не являются узкими и эгоистичными, а должны основываться на общих принципах международного права, Уставе Организации Объединенных Наций, равенстве, сотрудничестве и взаимной выгоде.

Следующее примечательное нововведение, очерченное во внешней политике на XIII съезде, — это роль и положение иностранных дел. Документ XIII съезда впервые подтверждает «*новаторскую роль иностранных дел в создании и поддержании мирной и стабильной обстановки, мобилизации внешних ресурсов для развития страны, повышения ее статуса и престижа страны*» [1; с. 69]. Этот новый момент показывает важность Вьетнама для иностранных дел, когда роль этой деятельности повышается до «*новаторскую роль*» в развитии страны. Это соответствует политике Вьетнама по расширению международной интеграции; дипломатическая деятельность должна быть первопроходцем в привлечении поддержки, инвестировании и использовании ресурсов для процесса развития. В то же время это также согласуется с точкой зрения Вьетнама в стратегии национальной обороны, которая заключается в защите Отечества с раннего возраста и на расстоянии; дипломатическая деятельность должна быть первопроходцем, чтобы строить отношения сотрудничества, предотвращать риски и не позволять конфликтам перерасти в сложные конфликты. Новаторская роль в сфере иностранных дел выполнялась многими силами, будучи тесным взаимодействием дипломатии с силами национальной обороны, безопасности и другими

силами под руководством Коммунистической партии Вьетнама и ее руководством и объединением государства. Повышение роли дипломатии показывает, что это будет новый важный стратегический фронт, на котором Вьетнам будет уделять больше внимания обслуживанию стратегии развития страны.

XIII съезд знаменует собой первый раз, когда Коммунистическая партия Вьетнама представила направление «*построения всеобъемлющей и современной дипломатии с тремя столпами партийной дипломатии, государственной дипломатии и народной дипломатии*» [1; с. 69]. Всеобъемлющая дипломатия проявляется в субъектах, ведущих дипломатии; географический ареал дипломатии (по всем регионам, как двусторонняя дипломатия, так и многосторонняя дипломатия); области дипломатии (политика, экономика, культура, внешняя информация, зарубежные вьетнамские дела). Дипломатия фокусируется не только на решении основных политических проблем, развитии партнерских отношений на высоком уровне, предотвращении конфликтов, но также на участии в поддержке расширения рынка, поддержке инвестиционной деятельности, такой как культурное сотрудничество и образовательная деятельность. Современность дипломатии находит свое отражение в методе осуществления дипломатии, сильном применении информационных технологий и цифровых технологий в дипломатии, а также в обучении контингента сотрудников, работающих в области дипломатии, знаний и навыков для удовлетворения новых требований развития.

Новым направлением внешней политики является политика «*повышения уровня многосторонней дипломатии*» [1; с. 69]. Возникновение этой политики является результатом процесса сосредоточения внимания на многосторонней дипломатии Вьетнама, особенно после того, как Секретариат Центрального комитета партии издал Директиву № 25 о «*продвигать и повышать уровень многосторонней дипломатии Вьетнама*». В настоящее время Вьетнам участвует во многих механизмах многостороннего сотрудничества как на глобальном, так и на региональном уровнях, в частности, в Организации Объединенных Наций, ВТО, ВОЗ, АТЭС, АСЕАН и т.д. Содержание этого направления — активное участие и продвижение ролей в многосторонних механизмах, особенно в сотрудничестве АСЕАН, ООН, АТЭС и субрегиона Меконга; обращать внимание на вопросы стратегической важности, соответствующие конкретным способностям и условиям. Активно участвовать и вносить активный вклад в усиление роли Вьетнама в создании и формировании многосторонних институтов и международного политико-экономического порядка.

Таким образом, можно увидеть, что XIII Национальный конгресс Коммунистической партии Вьетнама определил много новых важных моментов во внешней политике, демонстрируя сдвиг и развитие в направлении этой страны в будущем. Это новое содержание построено на практике реализации внешней политики Коммуни-

стической партии Вьетнама в период обновления (Дой Мой); изменения региональной и мировой ситуации; положение и степень интеграции Вьетнама; требования развития страны в ближайшее время. Это новое содержание будет и далее конкретизироваться функциональными

агентствами в конкретные задачи и направления, которые будут применяться на практике в ближайшее время, чтобы построить развивающуюся страну и завершить военную стратегию до 2045 года, на что указал 13-й Национальный съезд партии.

Литература:

1. Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đại biểu Toàn quốc lần thứ XIII. H.: Chính trị quốc gia, 2021, tập 1. 122 trang. (Коммунистическая партия Вьетнама. Документ XIII Национального съезда. В 2-х т. X.: Национальная политика, 2021, Т. 1. 122 с.).
2. Đảng Cộng sản Việt Nam. Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương khóa VIII tại Đại hội Đại biểu Toàn quốc lần thứ IX. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-ix/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-viii-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-ix-cua-dang-1545> (Коммунистическая партия Вьетнама. Политический отчет VIII Центрального комитета на IX национальном конгрессе)
3. Đảng Cộng sản Việt Nam. Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương khóa IX tại Đại hội Đại biểu Toàn quốc lần thứ X. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-x/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-ix-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-x-cua-dang-1537> (Коммунистическая партия Вьетнама. Политический отчет IX Центрального комитета на X национальном конгрессе)
4. Đảng Cộng sản Việt Nam. Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương khóa X tại Đại hội Đại biểu Toàn quốc lần thứ XI. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xi/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-x-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xi-cua-dang-1526> (Коммунистическая партия Вьетнама. Политический отчет X Центрального Комитета на XI Национальном Конгрессе)
5. Đảng Cộng sản Việt Nam. Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương khóa VII tại Đại hội Đại biểu Toàn quốc lần thứ VIII. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-viii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-vii-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-viii-cua-dang-1549> (Коммунистическая партия Вьетнама. Политический отчет VII Центрального Комитета на VIII Национальном Конгрессе)
6. Đảng Cộng sản Việt Nam. Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương khóa XI tại Đại hội Đại biểu Toàn quốc lần thứ XII. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xi-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xii-cua-dang-1600> (Коммунистическая партия Вьетнама. Политический отчет XI Центрального Комитета на XII Национальном Конгрессе)

Утопический социализм: историко-теоретический аспект

Щетинина Арина Андреевна, студент магистратуры
Сочинский государственный университет

В статье автор рассматривает формирование и развитие идей утопического социализма отечественными и зарубежными мыслителями, а также рассматривает причины распространенного явления написания художественных произведений об идеальной модели государства.

Ключевые слова: утопический социализм, социализм, утопия, философские взгляды, народническое движение.

В рамках теории и истории государства и права большое внимание уделялось исследованиям идеальной модели государственно-правовых систем в связи с чем были сформулированы понятие и основные признаки утопического социализма, как в мировой общественно-политической практике, так и в отечественных

науках, посвященных изучению политико-правовых явлений и процессов.

«Социализм» представляет собой политико-правовую, социальную и экономическую философию (идеологию), которая направлена на формирование экономического равенства в обществе посредством национализации средств

производства, также заключается в стремлении к достижению социального равенства и социальной справедливости [2, с. 135].

Утопический социализм как термин стал использоваться после публикации труда английского мыслителя Томаса Мора «Утопия», в котором впервые были сформулированы положения об утопическом социализме в наиболее современном представлении данного явления. Утопией Томас Мор назвал вымышленный остров идеального существования общества. Если разобраться в этимологии слова, то необходимо осуществить перевод с греческого языка, *ου* — переводится как «не», *τοπος* — «место», дословно «место, которого нет», что подчеркивает невозможность существования такой идеальной модели организации общества [1, с. 24].

Первые упоминания об общих идеях идентичных идеям утопического социализма появились в трудах Герсиода еще в Древней Греции, который описал мечтания о справедливом государстве, в котором все равны, о мечтании к возвращению к «золотому веку» — к справедливости и равенству, к естественному состоянию общества [2, с. 16].

Долгое время идеи утопического социализма формировались в рамках религиозного течения раннего христианства, которое пропагандировало равенство людей во всем с религиозной точки зрения. Религиозный характер равенства в идеи утопического социализма сохранялся вплоть до начала XIX века.

В рамках феодального хозяйствования формировались идеи социального неравенства, что считалось отступничеством привилегированного класса от устоев раннего христианства. При этом идеи, которые носили ярко выраженный религиозный характер, имели экономическую основу, такую как объяснение классового и имущественного неравенства и необходимость изменения данного порядка, при этом учитывалась роль божественного начала в процессе управления государством и общества [3, с. 135].

Рассвет утопических социалистических идей приходится на XVI-XVII вв., когда в результате накоплений первоначальных капиталов начала появляться литература утопического жанра. Родоначальником современных идей утопического социализма считается английский мыслитель Томас Мор, который написал труд «Утопия» (1516 г.). В нем Т. Мор изложил представления о необходимости изменения действующего устоя и раскритиковал правящий класс. Этот труд стал отправной точкой для создания художественных произведений с завуалированными революционными идеями. В последующие периоды в мировой истории произошла дифференциация развития социалистических утопических идей [4, с. 64].

Утопия Томаса Мора содержит представления об обществе, в котором нет классовой борьбы, а именно нет дифференциации общества на класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых, т. е. в процессе производства не используется эксплуататорский труд, а также людям предоставляют неограниченные права и возможности для развития,

в процессе деления материальных благ главенствует идея равноправия.

История развития раннего социализма в Европе прошла этап раннего утопического социализма, а именно его религиозную окраску и идею равенства, исходящую из священных писаний раннего христианства.

Русский утопический социализм возник в результате интерпретации западных идей утопического социализма. В 30-40 годы XIX в. идеи утопического социализма получили свое отражение в работах русских мыслителей, таких как А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский в результате чего, было сформировано течение «русского» социализма.

Однако особенностью идей отечественных мыслителей выступила попытка основываться на объективную историческую реальность развития государства и попытка модернизировать уже сложившееся явление крепостного крестьянства в положительное социальное образование, при этом используя действующую модель крепостного общинного строя.

А. И. Герцен выступил представителем русской передовой социалистической мысли, представлял в данном процессе интересы многочисленной социальной группы — крестьянства.

В творчестве А. И. Герцена, как в художественном литературном жанре, так и в публицистических очерках и публичных выступлениях четко прослеживаются две функции — теоретическая и практическая, направленные на разработку революционной теории и ее внедрение в конкретных социально-политических условиях России.

Одним из главных достоинств идеологии социалистической утопии является разработка множества трудов об идеальном государстве, что вызвало необратимую необходимость изменений, однако утописты так и не смогли добиться ненасильственного изменения общественного строя, при этом утопический социализм выступил основой для научного социализма, а впоследствии и модели научного коммунизма.

В русской литературе конца XVIII в. — конца XIX в. писатели стали популяризировать идеи равенства всех людей и необходимость упразднения правящих классов. Тема «униженных и оскорбленных» в аспекте угнетения крестьянства стала одной из ключевых в художественных произведениях.

Авторы художественных произведений нередко сами были представители элитарных слоев общества, получали хорошее образование и постепенно образовали новый условный слой общества интеллектуальную элиту — интеллигенцию. Так как цензура не позволяла писателям того времени вольно излагать свои мысли они пытались в форме, которая могла бы обойти цензуру изложить в художественных образах понятных людям сложные теоретические модели общественного устройства. Многие авторы по причине притеснений были вынуждены покинуть родину.

Таким образом, утопический социализм в России был сформулирован впоследствии интерпретации западных

идей русскими мыслителями. В свою очередь русские мыслители образовали новое общественную единицу — интеллигенцию, которая представляла собой интеллектуальную элиту. Представители интеллигенции были пи-

сателями, философами и тд. Они формулировали идеи и теоретические модели и через художественные образы популяризировали идеи равенства в обществе.

Литература:

1. Новикова, А. Е. Томас Мор и его утопические политико-правовые идеи // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей. 2020. с. 24.
2. Чернышов, Ю. Г. Гесиод и Овидий: опыт источниковедческого анализа античных описаний «золотого века» // Источниковедческие проблемы всеобщей истории. Караганда, 1991. с. 16.
3. Сулейманов, Т. Ф., Кашапов У. А., Касенкин В. А. Христианский социализм как отражение доктрины социального христианства (часть I) // Евразийство и мир. 2020. № 2. с. 135.
4. Фролова, Е. А. Политико-правовые идеи раннего коммунизма: Т. Мор и Т. Кампанелла // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5. с. 64.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

История развития международного коммерческого арбитража в России

Андреева Мария Валерьевна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Международный коммерческий арбитраж признается одним из важнейших способов, благодаря которому разрешаются споры в области внешнеэкономических контрактов. Исследователи справедливо отмечают, что популярность международного коммерческого арбитража возрастает в общемировом масштабе с каждым годом, и в настоящее время практически невозможно представить себе другой способ разрешения споров, особенно в современных условиях глобального развития мировой торговли [1].

Отечественные истоки данного института относятся к периоду Древней Руси. Такие акты, как Договорные и Рядные грамоты князей, относимые к XI-XII вв., а также Соборное Уложение 1649 года, упоминали отдельные аспекты третейского разбирательства споров, связанных с хозяйственной деятельностью.

Отметим, что некоторые нормы права Уложения действовали вплоть до начала девятнадцатого столетия. Безусловно, продолжалась активная политика укрепления самодержавия, но в то же время, появилась необходимость укрепления экономики, а также отечественного купечества, тем более, что «во всех окрестных государствах свободные и прибыльные торги считаются между первыми государственными делами» [2]. Таможенный Устав 1653 года, а также Новоторговый Устав, принятый в 1667 году, были призваны упорядочить правоотношения в области торговли, а также защитить местных купцов от иностранных конкурентов. Царем было введено рассмотрение дел по принципу «одного окна», дела купцов должны были рассматриваться в одном порядке, чтобы не возникла волокита, не было временных задержек. Учреждались специализированные — таможенные — суды, которые состояли из избранных представителей дворянства и купечества, разрешали конфликты в области торговли и экономики, хозяйства, причем как между русскими гражданами, так и между иностранцами.

В дальнейшем были созданы такие учреждения, как бурмистрская палата (1699 г.), Коммерц-Коллегия, которая ведала вексельными и торговыми делами (1719 г.).

С 26.08.1727 начал свое действие Устав о таможенном словесном суде, на который возлагались функции «отправлять словесный суд и расправу между купеческими людьми и кто на них будет бить челом». Широкого распространения таможенные суды не получили, споры коммерческого характера часто продолжали разрешаться в общем порядке [3]. Отметим достоинства внедрения такого института: во-первых, отмечались мотивы судебной обособленности торговцев; во-вторых, споры разбирались и разрешались не в соответствии с обычаями и разумениями судей, в основе лежали указы и указы, то есть конкретные нормы права.

Таким образом, изначально международный коммерческий арбитраж в России не получил столь широкого и активного распространения, как в иных государствах. Вместе с тем, известны такие суды в крупных торговых территориальных центрах, в частности, они находились в Нижнем Новгороде, Архангельске, позднее сформированы были в Москве и близ реки Волга. В дальнейшем осуществлялась и теоретическая разработка данного института, была признана необходимость создания системы коммерческих арбитражей.

С мая 1754 года стали действовать, так называемые, словесные суды, которым были подсудны дела между купцами, включая и правоотношения, осложненные иностранным элементом.

19.12.1800 вступил в законную силу Устав о банкротствах, в котором содержались отдельные предписания относительно несостоятельности представителей купцов, а также некоторых правовых аспектов ведения дел в суде.

В 1831 г. было утверждено Положение о третейском суде. Оно входило в Своды законов 1833, 1842 и 1857 гг. По Положению 1831 г. узаконенный третейский суд предназначался для разбора споров между членами товарищества и вообще споров по делам акционерных компаний, как между самими акционерами, так и между компаниями и лицами посторонними. Узаконенному третейскому суду предписывалось руководствоваться в производстве дел правилами и обычаями, принятыми в общей торговой практике.

С июня 1832 года начал действовать Устав о торговой несостоятельности, а впоследствии образованы коммерческие суды. Впервые коммерческий суд, схожий с современным его пониманием, возник в Российской империи в г. Одесса в марте 1808 года. Соответственно, был учрежден Устав этого суда, а с ноября 1808 года орган правосудия приступил к рассмотрению споров, в том числе, в сфере международной коммерческой деятельности.

14 мая 1832 года Указом Николая I «Об учреждении коммерческих судов» утверждены «Учреждение коммерческих судов» и «Устав торгового судопроизводства». Документ был подготовлен особой комиссией, которую возглавлял М.М. Сперанский. «...в городах, отправляющих обширную торговлю, многосложные торговые споры, по мере ее распространения возрастающая ежегодно, от слияния их в одних местах со множеством других дел подвергались значительным затруднениям» [4]. Коммерческие суды были созданы во многих городах, включая Москву, Керчь, Санкт-Петербург, Новочеркасск.

Судебная реформа, проведенная в 1864 году, не оказала существенного влияния на развитие института внешне-торгового арбитража. Но стоит отметить активно нарастающие дискуссии о необходимости сохранять коммерческие суды, совершенствовать нормы о рассмотрении международных коммерческих споров. В 1871 году учредили специальную комиссию при Министерстве юстиции, в конечном итоге пришедшая к выводам о важности коммерческого правосудия. Кроме того, был разработан проект устава торгового судебного производства. Но кардинально противоположные отзывы многих известных деятелей и общественности, поступившие по поводу данного акта, обнаружили существенный раскол во мнениях: так, представители купечества высказывали позицию о необходимости системы торговых судов; органы правосудия, напротив, считали такую законную систему разрешения коммерческих споров излишней.

К концу 1910 года был подготовлен проект Общего положения о торгово-промышленных палатах в России. Раздел, где были закреплены предметы ведения палаты, содержал предписание, что «палаты разрешают в качестве третейского суда возникающие по торгово-промышленным делам споры, в случае состоявшегося об этом соглашения между сторонами, с соблюдением всех особых к сему относящихся предписаний закона» [5]. Однако данный акт не был принят.

Итак, проведенный исторический анализ показал, что прототипами международного коммерческого арбитража стали коммерческие суды, которые стремились в оперативном порядке разрешать торговые дела, в том числе, осложненные иностранным элементом. Ликвидация коммерческих судов произошла после вступления в силу Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 года [6].

В период существования СССР на первом этапе развития права третейского суда были присущи биржевым арбитражным комиссиям при фондовых, а также товарных биржах, которые были образованы в 1922 году.

С.В. Николукин отмечает, что наиболее ярко идеи третейского суда были реализованы в законодательном порядке при создании в 1932 году Внешнеторговой арбитражной комиссии (далее по тексту — ВТАК) при Всесоюзной торговой палате. Соответствующее постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР было принято 17 июня 1932 года [7].

Следует учитывать, что до создания ВТАК отечественное законодательство не регламентировало вопросы арбитражных разбирательств особой категории споров — внешне-торговых, в постоянно действующих арбитражных органах, которые обладали негосударственным характером.

Наличие негосударственного характера у ВТАК обуславливало особый порядок назначения лиц, входящих в нее. На первом этапе ВТАК включала пятнадцать членов, которых назначал президиум Всесоюзной торговой палаты. Это были лица — представители транспортных, промышленных, торговых и иных хозяйственных предприятий, а также лица, которые обладали специальными знаниями в сфере внешней торговли, норм внешне-торгового законодательства. Из членов ВТАК далее сторонами избирались третейские судьи, впоследствии избравших из своего состава суперарбитра. Законодательно был установлен срок состава комиссии — один год. Далее, как правило, полномочия состава просто продлевались. В состав ВТАК могли быть введены новые лица — но лишь в случаях, если старые ее члены по каким-то причинам выбывали из состава. Эта практика позволяла обеспечить стабильность состава и, несомненно, имела благоприятное значение для эффективного функционирования Комиссии, выполнения поставленных перед ней целей и задач. Члены ВТАК избирали из своего состава Председателя и двух его заместителей на собраниях, проходивших ежегодно. В соответствии с положением о ВТАК, а также сложившейся практикой, Председателем ВТАК осуществлялись распорядительные функции, в том числе, рассмотрение вопросов, связанных с принятием к производству исковых заявлений, а также формированием состава арбитража по какому-то конкретному делу для его разрешения.

Первое по времени решение ВТАК датировано 15 ноября 1933 года.

Исследователи справедливо отмечают: «Признанием роли ВТАК уже на начальном этапе ее деятельности стало упоминание о возможности рассмотрения споров из внешне-торговых контрактов постоянно действующим арбитражем в СССР в ряде двусторонних международных торговых договоров, заключенных Советским Союзом в предвоенный период» [8].

Внешнеторговой арбитражной комиссией с момента создания и до начала Великой отечественной войны было рассмотрено около ста правовых споров. За первые годы работы ВТАК рассматривалось множество дел, в которых участие принимали организации, фирмы и учреждения

из разных стран Азии, Европы и Америки. Среди рассмотренных споров, свидетельствующих о высоком профессионализме арбитров, отдельную группу составили такие традиционные и, одновременно, достаточно сложные для арбитража темы, как установление применимого права, а также собственной компетенции. В процессе разрешения споров арбитражем применялись по существу нормы не только советского, но и иностранного права.

Отмечается, что «деятельность ВТАК привлекала к себе внимание и за рубежом. Это, очевидно, объяснялось заинтересованностью в критической оценке работы ВТАК, которая сразу становилась известной заинтересованным иностранным юридическим и деловым кругам. В основном позитивные отзывы с самого начала деятельности ВТАК стали началом возведения фундамента, на котором основывается международное признание и роль отечественного лидера международного коммерческого арбитража и в настоящее время. В зарубежных источниках при анализе деятельности ВТАК отмечалось, что своей деятельностью Комиссия заслужила репутацию честного и компетентного органа» [9].

В послевоенный период и практически до 1960 года споры между внешнеторговыми организациями СССР и внешнеторговыми компаниями из восточно-европейских стран составляли незначительную часть, однако в следующие два десятилетия деятельность Комиссии в основном была связана с рассмотрением и разрешением правовых споров, которые возникали в процессе научно-технического и экономического сотрудничества между государствами-членами Совета экономической взаимопомощи. Споры с предприятиями, фирмами и организациями других государств на данном историческом этапе составляли незначительный процент.

Интенсивное развитие экономических связей между социалистическими государствами стало объективной предпосылкой существенного возрастания числа ежегодно рассматриваемых Комиссией дел, общее количество которых к концу 1980-х гг. достигло трехсот. Практика разрешения споров в арбитраже, в основном, была обусловлена применением унифицированных в рамках Совета экономической взаимопомощи актов, регламентирующие основные разновидности внешнеэкономических операций между социалистическими государствами. Немаловажное значение в процессе расширения деятельности международного коммерческого арбитража, укрепления его положения как важной составляющей инфраструктуры международных экономических отношений, приобрела Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества (Московская конвенция) от 26 мая 1972 года.

Споры с участием организаций из несоциалистических государств характеризовались своим минимальным количеством. Такие дела, безусловно, были достаточно сложны для разрешения из-за наличия правовых проблем. В этой связи, можно заключить о высоком профессионализме

советских арбитров ВТАК, которые рассматривали подобные споры с учетом специфики каждого государства, соответствующих законодательных актов и сложившейся в данной области практики.

Арбитрами, которые рассматривали споры во Внешнеторговой арбитражной комиссии, являлись видные отечественные специалисты в сфере правового регулирования внешнеэкономической деятельности, среди них выделялись и ведущие представители юриспруденции, и практики. Арбитры являлись высококвалифицированные профессионалами во внешнеторговой области, кроме того, они обладали высоким уровнем образования, культуры, в совершенстве владели, как правило, несколькими иностранными языками.

На протяжении долгого времени Комиссию возглавляли широко известные как в СССР, так и в общемировом масштабе, юристы. Д. Ф. Размайцев занимался разработкой вопросов международного частного права в практике Внешнеторговой арбитражной комиссии [10], автор, к примеру, отмечал, что деятельность «ВТАК основывается на международно-правовом обычае, на основании которого следует признавать право сторон внешнеторговой сделки на выбор применимого материального права» [11]. Выделялись также Д. М. Генкин (возглавлял ВТАК в 1959-1966 гг.), С. Н. Братусь (возглавлял Комиссию с 1966 по 1974 гг.), В. С. Поздняков. Правоведы, внесшие существенный вклад в развитие института международного коммерческого арбитража, не только закрепили его положение на внутринациональном уровне, но и укрепили авторитет на уровне международном.

На следующем этапе развития института международного коммерческого арбитража в нашем государстве, а именно — в 1987 году, ВТАК была переименована в Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате СССР [12]. В дальнейшем активное развитие чуть замедлилось в связи с новым этапом жизни всего государства, коренными изменениями в правовой системе и социально-экономической структуре.

В 1993 году был принят Закон о международном коммерческом арбитраже. Как пишет М. А. Алексеев, данный закон стал первым единым нормативным актом, регулирующим организацию и деятельность международного торгового арбитража, специально выделившим Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) и Морскую арбитражную комиссию (МАК) при Торгово-промышленной палате РФ [13]. В соответствии с постановлением Верховного Совета РФ от 07.07.1993 МКАС является преемником Арбитражного Суда при Торгово-промышленной палате СССР [14].

Принятие Закона о международном коммерческом арбитраже впервые в отечественной истории правового развития создало цельную законодательную базу для деятельности третейского суда в области международной торговли. Отечественный акт был принят на основе Типового закона о международном коммерческом

арбитраже, который был разработан Комиссией по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и содержит в минимальном количестве отклонения от текста Типового закона. Эти отличия, в основном, отражают определенные традиции, сложившиеся в России в практике международного арбитража в предшествующие годы. В целом же Закон полностью соответствует фундаментальным принципам, на которых основывается регулирование международного арбитража, признаваемым международным сообществом как отвечающем его задачам способствовать развитию международного сотрудничества.

Безусловно, принятие закона о международном внешнеторговом арбитраже — прогрессивный шаг для применения данного института в России, а также участия Российской Федерации в процессе реализации задач, связанных с международной унификацией регулирования права международной торговли, совершенствования законодательства.

Несмотря на решающее значение принятия Закона о международном коммерческом арбитраже для практики использования этого способа разрешения споров и разногласий в сфере международного экономического оборота на территории России, следует, тем не менее, подчеркнуть, что новые условия для деятельности международного арбитража в России определялись и иными факторами, ставшими следствием кардинальных изменений социально-экономических условий, которые проявились в начале девяностых годов прошлого столетия. На масштабах использования международного арбитража в России серьезным образом сказались и, несомненно, продолжают сказываться и по сегодняшний день действующее нормативное регулирование и общий характер осуществления внешнеэкономической деятельности в стране, определяемые общеэкономической ситуацией в стране, для которой наиболее характерной чертой является состояние переходного периода и продолжающийся процесс формирования экономически оправданных взаимоотношений как между участниками хозяйственной деятельности между собой, так и с государством на основе принципов рыночной экономики.

Развитие частного предпринимательства и отказ государства от монополии на внешнеэкономическую деятельность пробудили активность многочисленных предприятий и фирм всех форм собственности к самостоятельной внешнеэкономической деятельности. Увеличение числа субъектов международного коммерческого оборота привело также к повышению количества внешнеэкономических споров. В течение достаточно короткого периода времени резко увеличилась нагрузка на международный коммерческий арбитраж как в аспекте количественного возрастания споров, так и повышения их юридической сложности. МКАС в начале девяностых годов встал перед необходимостью, не снижая уровня компетентности и оперативности, рассматривать значительно большее количество дел [15].

Законом 1993 года было утверждено новое Положение о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. В нем был закреплен правовой статус МКАС как самостоятельного, постоянно действующего арбитража. Закон предоставил Торгово-промышленной палате РФ полномочия утверждать Регламент Международного коммерческого арбитражного суда, порядок исчисления арбитражного сбора, ставки гонораров арбитров и другие расходы суда, а также возложил на нее оказание иного содействия его деятельности. Закон 1993 года, безусловно, отражал все актуальные международные тенденции арбитражного разбирательства, на его основе был принят и Регламент МКАС (1995 г.). Впоследствии было достоверно подтверждено, что в нем отражались общепризнанные основополагающие правовые идеи современного международного коммерческого арбитража, сочетающиеся с подходами, выработанными в прошлые годы работы. Авторитет МКАС повысил и то факт, что Регламент реформировал характер перечня арбитров, сделал его факультативным. Также достоинством МКАС стало то, что список арбитров был значительно дополнен и зарубежными специалистами в области международного арбитража, имеющих опыт в решении правовых споров с участием отечественных организаций.

Многолетний опыт, высокий профессионализм арбитров, отвечающие международным стандартам процедуры, стабильная и предсказуемая практика принесли МКАС широкую известность.

МКАС первым в России среди третейских судов стал лауреатом премии «Фемида-99» за вклад в создание демократического общества и развитие институтов правового государства.

Высокий мировой статус МКАС подтверждает его членство в Международной федерации коммерческих арбитражных институтов (МФКАИ) [16].

Анализ официальных статистических данных о деятельности МКАС при ТПП РФ позволяет заключить, что с каждым годом возрастает число рассматриваемых дел. Так, в 2017 году было рассмотрено 363 дела, в 2018—454 дела, в 2019—522, в 2020 году — 621 дело. Предметы исков по международным делам МКАС в 2020 году представлены на Рис. 1 [17].

Участие иностранных сторон в делах МКАС в 2020 году в процентном соотношении выглядит следующим образом: 39% — страны ЕС, 19% — страны СНГ (кроме России), 17% — Азия, 12% — Европа вне ЕС, 6% — Ближний Восток, 5% — Американские континенты, 2% — другие государства.

Таким образом, институт международного коммерческого арбитража прошел длительный путь развития — от закрепления отдельных предпосылок еще в законодательстве Древней Руси до современного функционирования на основании Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» и иных актов.

Рис. 1. Предметы исков по международным делам МКАС в 2020 году

Литература:

1. Жаткина, А.В. Международный коммерческий арбитраж как средство разрешения торговых споров: анализ практики // Студент — Исследователь — Учитель. Материалы 22 Межвузовской студенческой научной конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 2021. с. 684.
2. Архипов, А.В. Во имя справедливости, именем закона. К 10-летию Арбитражного Суда Чувашской Республики [Электронный ресурс] // Pandia. URL: <https://pandia.ru/text/77/389/18407.php> (дата обращения: 30.06.2021).
3. Истоки экономического правосудия [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Дальневосточного округа. URL: <https://fasdvo.arbitr.ru/node/14706> (дата обращения: 30.06.2021).
4. Становление и развитие коммерческих судов в Российской Империи. Учреждение коммерческих судов и устав их судопроизводства 1832 года [Электронный ресурс] // Гармония права. URL: <http://canonlex.com/stanovlenie-i-razvitie-kommercheskikh-sudov-v-rossijskoj-imperii-uchrezhdenie-kommercheskikh-sudov-i-ustav-ikh-sudoproizvodstva-1832-goda.html> (дата обращения: 30.06.2021).
5. Общее положение о торгово-промышленных палатах в России: Проект/Моск. бир. ком. Москва: тип. П. П. Рябушинского, 1911. 28 с.
6. Декрет о суде от 24.11.1917 (утр. силу) [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/etext/DEKRET/o_sude1.htm (дата обращения: 30.06.2021).
7. Николюкин, С.В. Международный коммерческий арбитраж [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. URL: https://thelib.ru/books/s_v_nikolyukin/mezhdunarodnyy_kommercheskiy_arbitrazh-read-4.html (дата обращения: 30.06.2021).
8. Николюкин, С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. URL: <https://iknigi.net/avtor-stanislav-nikolyukin/75121-pravovye-tehnologii-posrednichestva-mediacii-v-rossijskoj-federacii-nauchno-prakticheskoe-posobie-stanislav-nikolyukin.html> (дата обращения: 30.06.2021).
9. Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации/Сост. Г. В. Севастьянов. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. URL: <https://moreknig.org/gumanitarnye-nauki/yurisprudenciya/67364-hrestomatiya-alternativnogo-razresheniya-sporov.html> (дата обращения: 30.06.2021).
10. Рамзайцев, Д.Ф. Практика внешнеторговой арбитражной комиссии по вопросам международного частного права // Материалы секции права. Сборник, подготовленный секцией права Торгово-промышленной палаты СССР. М.: Изд-во Торг.-пром. палаты СССР, 1978, Вып. 31. с. 29.
11. Новикова, Т.В. Истоки признания в отечественном законодательстве автономии воли как принципа международного частного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. с. 123.

12. Об Арбитражном суде при Торгово-промышленной палате СССР: Указ Президиума ВС СССР от 14.12.1987 № 8135-XI (утратил силу) [Электронный ресурс] СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1775999/> [дата обращения 16.10.2021]
13. Алексеев, М. А. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: история создания и полномочия // Legal Concept. 2011. № 2. с. 166.
14. О введении в действие Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: Постановление ВС РФ от 07.07.1993 № 5339-1 [Электронный ресурс] СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10101355/> [дата обращения 16.10.2021]
15. Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации/Сост. Г. В. Севастьянов. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. URL: <https://moreknig.org/gumanitarnye-nauki/yurisprudenciya/67364-hrestomatiya-alternativnogo-razresheniya-sporov.html> (дата обращения: 30.06.2021).
16. История внешнеторгового арбитража в России [Электронный ресурс] // ТПП РФ. URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/information/About/page3.php> (дата обращения: 30.06.2021).
17. Статистические данные о деятельности МКАС при ТПП РФ в 2020 году [Электронный ресурс] // ТПП РФ. URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/Stat/page.php> (дата обращения: 30.06.2021).

Источники правового регулирования банкротства

Бикмухаметов Айрат Тагирзянович, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Институт несостоятельности (банкротства) имеет длительную историю становления и развития. Первое упоминание конкурсного производства в отношении должника встречается уже в Русской Правде, правовые нормы которой закрепляли такие виды несостоятельности (банкротства) должника как:

- 1) безвиновая несостоятельность (не зависела от воли должника);
- 2) злостная несостоятельность (наступившая в результате неразумных действий должника, например, в результате пьянства);
- 3) особо злостная несостоятельность (наступившая в результате умысла должника) [С. 18].

При этом предусматривался личный характер ответственности должника, что в целом, характерно для древних государств, не имеющих развитых экономических отношений.

В целом, рассматривая несостоятельность (банкротство) как специфический правовой инструмент, можно провести следующую периодизацию его развития:

- 1) первый этап — банкротство как долговая кабала (характерно для древних государств);
- 2) второй этап — банкротство как инструмент, обеспечивающий справедливость экономических отношений, основной задачей является распределение имущественной массы несостоятельного должника в целях удовлетворения требований кредиторов;
- 3) третий этап — банкротство как комплексный институт [2, с. 17].

Несостоятельность открывалась либо по решению суда, либо по требованию кредиторов, информация об от-

крытии несостоятельности публиковалась в газетах и объявлялась публично (на рынках, ярмарках и т.п.), далее кредиторам предоставлялось время для предъявления соответствующих требований (3 месяца — для местных кредиторов, находящихся с должником в одном городе; 9 месяцев — для кредиторов, находящихся в другом городе, либо Европе; 18 месяцев — для лиц, находящихся в иных частях света).

В первую очередь удовлетворялись требования религиозных учреждений, все остальные долги удовлетворялись соразмерно.

Анализируя развитие законодательства о несостоятельности (банкротства) в России необходимо обратить внимание, что дореволюционное законодательство впервые упоминает о несостоятельности корпорации в ст. 80 Свода основных государственных законов Российской империи (ред. от 23 апреля 1906 г.), при этом особенно состью несостоятельности организации являлось наличие дополнительной имущественной ответственности. Так, например, положением о городских общественных банках от 6 февраля 1862 г., предусматривалось ручательство всего городского общества за целостность вверенных городскому общественному банку вкладов и принадлежащих вкладчикам сумм.

Согласно нормам Положения и судебной практике Правительствующего Сената, при закрытии городского общественного банка вследствие несостоятельности и ликвидации его дел конкурсным управлением городское общество могло быть привлечено к ответственности по претензиям отдельных вкладчиков или займодавцев в размере неполученного удовлетворения.

В новой редакции Положения (от 26 апреля 1883 г.) ручательство городского общества было заменено представлением в обеспечение свободного городского имущества, а также повышением требований к персоналу управлений банков и учетных комитетов, усилением надзора за правильностью их действий, ограничением размера операций и т.д. Характерно, что в банках, учрежденных до 26 апреля 1883 г., режим ручательства сохранился до 1912 г.

Окончание Октябрьской революции привело к одновременному осуществлению института несостоятельности и постепенному переходу к мирной жизни, фундаментальным нормативно-правовым актом того периода, регулирующим базовые основы построения экономики стал упомянутый нами ГК РСФСР 1922 г., показательно что этот закон допускал многоукладовый подход к построению экономики и, в целом, был направлен на развитие рыночной экономики.

Однако, переход к построению социалистического уклада экономики не способствовало решению проблемы несостоятельности, несмотря на то, что гражданское законодательство 1922 года содержало правила об институте банкротства, на практике они не применялись, причиной этому являлось отсутствие процессуальных норм, регламентирующих рассмотрение в судах дел о признании лиц банкротами, только в 1927 году была включена специализированная глава, посвященная несостоятельности физических лиц и организаций. В качестве оснований для признания лица банкротом устанавливалось наличие задолженности по обязательствам, превышающей 3000 рублей, а также прекращение платежей по ней, в результате финансового состояния дел, показательно, что размер задолженности был одинаков как для физических, так и для юридических лиц.

Отметим, правовое регулирование несостоятельности в советской России имело место весьма непродолжительный период времени (1921-1931 гг.) и связано главным образом с проведением новой экономической политики (НЭП), характеризовавшейся появлением ограниченной частной собственности и свободным товарооборотом. Институт несостоятельности в этот период представлял собой особое исполнительное производство, преследующее цель распределения имущества должника вследствие его несостоятельности, и являлся скорее институтом процессуального, а не материального права, таким образом, восстановление платежеспособности должника в данный период не ставится в приоритет.

30-е годы XX в. для России стали началом постепенного перехода от новой экономической политики к монополизации государственной собственности, что привело усилению планового характера регулирования экономики, в результате чего институт банкротства, ожидаемо, потерял всякую актуальность.

Таким образом, с 1930 гг. несостоятельность (банкротство) практически не получало регулирования, поскольку данный институт не соответствовал официальной док-

трине, поскольку плановая экономика не предполагала возможности наступления несостоятельности ни предприятий, ни тем более, физических лиц.

Такая политика приводит к тому, что к 1960 г. институт несостоятельности (банкротства) исключается из законодательства.

В настоящее время, регулирование института несостоятельности (банкротства) осуществляется в рамках ГК РФ, в также в ряду специализированных нормативно-правовых актов, в том числе в рамках Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)), Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [4], Федерального закона «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3], Закона «О банках и банковской деятельности» [5] и ряда других актов.

Что касается причин, приводящих к несостоятельности организации, то наиболее частыми являются следующие [2, С. 84]:

1) просрочка выплаты ссуд — выплата признается просроченной в случае, когда заемщик не может выплатить основную сумму долга, либо процентные платежи по основному долгу. Следует обратить внимание, что при условии, когда кредитная организация получает регулярную прибыль, списание со счета незначительных сумм покрывается за счет такой прибыли, следовательно, не существенно влияет на финансовое положение организации — должника. Основной причиной банкротства является ситуация, когда доходы не покрывают расходы в течении достаточно значительного промежутка времени;

2) снижение стоимости ценных бумаг за период, прошедший с момента их покупки до момента продажи — так, например, к банкротству организации может привести существенное падение стоимости облигаций, принадлежащих организации;

3) убытки — наиболее распространенная причина банкротства кредитных организаций, поскольку в результате собственный капитал организации постепенно уменьшается, в конечном счете, приходя к нулю. Как правило, причиной убыточной деятельности является необходимость осуществления выплат, размер которых, превышает собственный капитал организации.

Что касается факторов банкротства организации, на наш взгляд, их можно классифицировать на внутренние и внешние.

К внешним факторам, влекущим банкротство организации, по нашему мнению, можно отнести общую экономическую и политическую обстановку в стране, текущее состояние финансового рынка, надежность клиентов и партнеров организации. То есть указанная группа факторов характеризуется тем, что не зависит от организации, которая фактически не может оказывать существенного контроля и влияния на них.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство, регламентирующее вопросы восстанов-

ления платежеспособности организации тесно зависит от развития общих положений законодательства о несостоятельности (банкротстве), тем не менее, необходимо также отметить, что советская командно-административная экономика не предполагала закрепление мер по восстановлению платежеспособности организации-должника не подкрепленные административным элементом, поскольку частные организации в указанный

период отсутствовали. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что в настоящее время, несмотря на то что положение о мерах по восстановлению платежеспособности организации предусматриваются законодательно (ст. 30 Закона о банкротстве), необходимо комплексное изучение теоретических и научно-практических проблем, связанных с применением законодательных положений.

Литература:

1. Сперанская, Ю. С. Институт несостоятельности (банкротства) в России XI — нач. XXI века (историко-правовое исследование): учебное пособие. — Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009. — 124 с.
2. Волков, Л. В. Особенности банкротства российских предприятий: автореф. дис.... канд. эконом. наук. — М., 2000. — 26 с.
3. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (с изм. от 2 июля 2021 г.) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 52 (Ч. 1). Ст. 5029; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5171.
4. Федеральный закон от 10 июля 2002 № 86-ФЗ (с изм. от 6 декабря 2021 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; Российская газета. 2021. 10 декабря.
5. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (с изм. от 2 июля 2021 г.) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5181.
6. Тарасенко, О. А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 8. — с. 84-95.

Проблемы правового регулирования земель обороны и безопасности и их правовой статус

Бояркин Андрей Дмитриевич, студент;

Кузьмина Мария Вячеславовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматриваются: правовой статус земель обороны и безопасности, основные проблемы в области правового регулирования земель обороны и безопасности, а также пути преодоления проблем, указанных в статье.

Ключевые слова: земли обороны и безопасности, правовой статус, проблемы правового регулирования, юриспруденция, земельный участок, земельное право.

В контексте данной статьи будет рассмотрен правовой статус земель обороны и безопасности, а также некоторые проблемы, связанные с правовым регулированием земель обороны и безопасности и надзором за такими землями.

Для того чтобы рассматривать особенности правового режима земель обороны и безопасности, необходимо, прежде всего, выявить определение понятия «земли обороны и безопасности». Легальное определение содержится в Земельном Кодексе Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021), а именно в статье 93: Землями обороны и безопасности признаются земли, которые используются или предназначены для обеспечения деятельности Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, организаций, предприятий, учреждений, осуществляющих функции по вооруженной защите целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, защите и охране Государственной границы Российской Федерации, информационной безопасности, другим видам безопасности в закрытых административно-территориальных образованиях, и права на которые возникли у участников земельных отношений по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, федеральными законами [2]. Правовой режим земель обороны и безопасности регулируется не только Земельным Кодексом Российской Федерации, но и некоторыми другими нормативно-правовыми актами: Федеральный закон

от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне», Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране», Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», а также Законом Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» и другие.

Стоит отметить, что земельное законодательство, согласно пункту «к» статьи 72 Конституции Российской Федерации, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [1]. Однако правовое регулирование земель обороны и безопасности должно преимущественно производиться на федеральном уровне, так как земли обороны и безопасности находятся в федеральной собственности [3], согласно пункту 10 статьи 1 Федерального закона «Об обороне». Ранее существовало множество правовых коллизий и пробелов, связанных с правовым управлением землями обороны и безопасности. Данные проблемы были ликвидированы Постановлением Правительства РФ от 29.12.2008 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом», которое закрепило полномочия по правовому регулированию таких земель. Несомненно, это решило определенный ряд проблем и поспособствовало более эффективному управлению. Однако, в связи с этим, образовалась еще одна проблема — надзор за землями обороны и безопасности. Именно поэтому необходимо рассмотреть проблемы, связанные с земельным надзором, так как они связаны тесно с обеспечением национальной безопасности. Органы, уполномоченные осуществлять государственный земельный надзор, являются универсальными в отношении всех категорий земель без всякого исключения, что закреплено в пунктах Положения «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)». Чтобы данный надзор осуществлялся должным образом, должностные лица этих органов обязаны посещать территории земель обороны и безопасности. Однако, здесь существует проблема допуска к таким участкам, так как они защищаются государственной тайной. Это вызывает ряд проблем в должном осуществлении своих полномочий органами надзора. Исходя из этого, имеется необходимость в специальном органе, входящего под ведомство Министерства Обороны Российской Федерации. В науке существует точка зрения, согласно которой полномочия по надзору за землями обороны и безопасности необходимо предоставить органам Военной Прокуратуры, так как данный орган тесно связан с государственной тайной, военной инфраструктурой и т. д.

В рамках целевого назначения земель обороны и безопасности, законодатель конкретизирует предоставление и использование земельных участков из состава данных земель. Основная цель земель обороны и безопасности — обеспечение обороны страны.

Особенности правового режима земель обороны и безопасности обуславливаются целями их использования. Преимущественно, это касается установления права собственности на данные земли.

Основу правового режима земель, помимо требований по их использованию и охране, составляет положение статьи 27 Земельного Кодекса Российской Федерации, в которой закреплено, что практически все земли обороны и безопасности либо изъяты из оборота, либо ограничены в обороте, в зависимости от статуса объектов, расположенных на данных землях.

Согласно данной статье, земли обороны и безопасности законодатель разделяет на изъятые из оборота и ограниченные в обороте.

Те земельные участки, которые не отнесены земельным законодательством к изъятым из оборота, считаются ограниченными в обороте, что непосредственно определяет возможность предоставления данных земельных участков из их состава на иных правах конкретным субъектам для определенных целей.

Правительство Российской Федерации и некоторые специальные федеральные законы конкретизируют порядок использования ограниченных в обороте земель обороны и безопасности.

Для подтверждения данного тезиса, следует обратиться к одному из таких специальных федеральных законов, а именно к Постановлению Правительства РФ от 31.03.2006 № 176 «Об утверждении Правил передачи отдельных земельных участков из земель, предоставленных для нужд обороны и безопасности, в аренду или безвозмездное срочное пользование юридическим лицам и гражданам для сельскохозяйственного, лесохозяйственного и иного использования». Данный нормативно-правовой акт закрепляет условия передачи земель, которые предоставляются для нужд обороны и безопасности, которые временно не используются для указанных нужд.

Обособленные земельные участки обороны и безопасности, которые прошли государственный кадастровый учет, предоставляются только на праве аренды. Важно упомянуть, что земельные участки, изъятые из оборота, за исключением случаев, установленных федеральными законами, не могут передаваться в аренду.

Федеральные органы исполнительной власти, в которых предусматривается военная служба (Министерство обороны России, Министерство внутренних дел России и т. д.) формируют из земель обороны и безопасности, которые временно не используются ими, перечни земельных участков, которые могут быть сданы в аренду или безвозмездное пользование. Данные перечни закрепляют в себе сведения о площади земельных участков, об их местоположении, предполагаемых правах на них и разрешенном использовании земельных участков, включая возможные ограничения использования земельных участков.

Единое положение всех земель обороны и безопасности, на данный момент, вызывает некоторые изменения в области пользования такими землями частными лицами. В пример можно привести то, что с учетом правил передачи отдельных земельных участков из земель, которые были предоставлены для нужд обороны и безопасности, Земельным Кодексом РФ, в безвозмездное

пользование юридическим лицам и физическим лицам, для нужд сельскохозяйственного, лесохозяйственного и иного пользования. В настоящее время допускается использование таких земель только в целях охоты. Несомненно, поправки в Земельный Кодекс РФ уполномочили органы местного самоуправления и субъекта РФ принимать меры, необходимые для предоставления земельных участков в целях удовлетворения личных потребностей граждан, развития огородничества и садоводства и т. д. Здесь выявляется следующая проблема: только Министерство обороны РФ может давать необходимое разрешение на пользования землями обороны и безопасности. Отсюда можно сделать вывод, что необходимый механизм, для реализации такого процесса, в настоящее время отсутствует. Законодателю следует изобрести такой механизм, сделать его легкорезализуемым и предоставить соответствующие возможности гражданам.

Виды прав на земельные участки из состава земель обороны и безопасности зависят от целей использования данных земельных участков. Так, в целях обеспечения защиты и охраны Государственной границы РФ земельные полосы или участки для обустройства и содержания инженерно-технических заграждений и сооружений, а так же пограничные знаки, пограничные просеки, коммуникации, пункты пропуска через Государственную границу РФ и другие объекты отводятся в постоянное (бессрочное) пользование. Размеры земельных участков, необходимых для обеспечения защиты и охраны Государственной границы РФ, порядок их использования, включая особенности хозяйственной, промысловой и иной деятельности, Нормы отвода земельных полос, определяются законодательством Российской Федерации, прежде всего Законом РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе РФ». Действительно, нормативно-правовым актом устанавливается, что погра-

ничным органам выделяется в бессрочное (постоянное) пользование земельная полоса шириной до 5 км, которая проходит конкретно вдоль Государственной границы РФ на суше, а при надобности — по берегу российской части вод пограничной реки или иного водоема, в соответствии с установленными нормами [7].

Земельные участки, которые находятся в собственности субъектов РФ, органов местного самоуправления, а так же в частной собственности, могут быть изъяты для нужд Вооруженных сил РФ, других войск и формирований, но только в строгом соответствии законодательству Российской Федерации. В Земельном Кодексе закрепляются обстоятельства, в силу которых может производиться изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

В контексте данной темы следует разграничивать земли обороны и безопасности от земель, которые в силу определенных обстоятельств используются для проведения военных или каких-либо других учений, связанных с поддержанием обороноспособности страны. Следует обозначить, что изъятие земельных участков у собственников, землевладельцев, землепользователей или арендаторов, которые используются для нужд обороны и безопасности, не производится. В данном случае, пользование этими землями происходит в особом порядке, установленном для проведения изыскательских работ, а также для зон с особыми условиями использования.

Подводя итоги, необходимо сказать о том, что земли обороны безопасности обладают некоторыми проблемами в области их правового регулирования, которые выражаются в правовых коллизиях и пробелах нормативно-правовых актов, подзаконных актов. Законодателю необходимо тщательно проработать законодательную базу, четко установить особенности правовых режимов земель обороны и безопасности конкретных видов земель.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // РГ. 1993. 25 дек.
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 06.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.12.2021)
3. Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об обороне»
4. Постановление Правительства РФ от 29.12.2008 N 1053 (ред. от 12.12.2017) «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом»
5. Постановление Правительства РФ от 31.03.2006 N 176 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении Правил передачи отдельных земельных участков из земель, предоставленных для нужд обороны и безопасности, в безвозмездное пользование юридическим лицам и гражданам для сельскохозяйственного, охотхозяйственного, лесохозяйственного и иного использования»
6. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 N 1081 «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» (вместе с «Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)»)
7. Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 N 4730-1 (последняя редакция)
8. Челпанов, И. М Научная статья «К вопросу о правовом режиме земель обороны и безопасности»

Исторические аспекты правового регулирования брачного договора в России

Валов Андрей Анатольевич, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Ключевые слова: брачный договор, история права, гражданское право, семейное право.

В современном обществе, когда возникла действительная угроза существованию брачно-семейных отношений, исследования, посвященные семейным правоотношениям, приобретают особую актуальность и востребованность. С одной стороны, семейные отношения, возникающие между супругами, в первую очередь, являются глубоко личными и являются их непреходящей внутренней ценностью.

С другой стороны, права и обязанности супругов, их имущественные отношения по отношению друг к другу затрагивают интересы третьих лиц: несовершеннолетних детей, контрагентов, вступающих в договорные, внедоговорные, наследственные отношения с супругами (одним из них), государство в лице его органов, органы местного самоуправления.

Подобный дуализм не только вносит известные сложности в исследование любого феномена, в том числе, института брачного договора, но и ставит интересные исследовательские задачи.

Обратимся к истории данного правового института в России.

В X томе Свода законов Российской Империи 1832 г., в ст. 110, было прямо закреплено, что приданое и имение супруги является ее отдельной собственностью. Согласно ст. 116 Свода законов супругам дозволяется «перекреплять между собой собственное их имение посредством продажи или дара». А ст. 117 данного правового акта содержит следующее положение: супругам не запрещается вступать между собой в законные обязательства. В связи с этим может возникнуть вопрос о возможности заключения брачных договоров. Поскольку в ст. 117 Свода законов речь шла о законных обязательствах, то можно сделать вывод о том, что ранее предусматривалось заключение тех гражданско-правовых сделок, которые сохранились в законодательстве того времени. Так как прямого упоминания о брачном договоре не было ни в Своде законов, ни в иных правовых актах, то, значит, ст. 117 не предусматривала возможность заключения брачных договоров [1, с. 147].

На наш взгляд, в праве имперской России не было оснований для существования института брачного договора. Как справедливо отмечается в литературе, существовал только законный режим имущества супругов, в силу которого их имущество признавалось раздельным. Объяснения этому могут быть предложены следующие: супруги не были равны в своих правах, а законодательством был предусмотрен только законный режим имущества су-

пругов. Не стоит также забывать, что существование крестьянства в российском дореволюционном обществе означало, что большинство населения государства было несвободным и неимущим.

Однако и после Октябрьской революции 1917 года, на фоне кардинального изменения многих прежних практик семейно- и гражданско-правового регулирования, уравнения в правах женщин и мужчин, правовой институт брачного договора введен в нашем государстве не был. В то же время, определенные договорные нормы все же были предусмотрены.

С принятием в 1918 г. Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве [5] общность имущества супругов еще не вводилась, сохранялись нормы о раздельности имущества супругов. Однако супругам разрешалось вступать между собой во все дозволенные имущественно-договорные отношения.

Первый Кодекс законов о браке и семье РСФСР 1926 г. [7] вводил режим общей (совместной) собственности супругов, распространяя таковой, в отличие от нынешней законодательной модели, даже на фактические брачные отношения. Кодекс 1926 г. не только закреплял режим общности супружеского имущества, но еще при этом исключал возможность изменения установленного законом режима имущества с помощью брачного договора [11, с. 11].

Следующий отечественный брачно-семейный кодекс — Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. [6], устанавливал режим общей совместной собственности супругов нажитое ими во время брака имущество и равные права супругов владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом даже в том случае, если один из них был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка.

Безусловно, что в позднесоветский период, с развитием отношений собственности появились семьи, владеющие значительными доходами, и вопрос о разделе общего имущества при разводах вставал все более остро.

В 1990 г. была осуществлена значительная доработка Основ законодательства о браке и семье Союза ССР и республик от 27 июня 1968 г. Так, была предусмотрена возможность исключения из состава общего имущества супругов имущества, нажитого ими после фактического прекращения брачных отношений.

Поскольку в 1992 г. число разводов на 1000 браков впервые превысило 500, а в середине 1990-х годов, когда показатели разводимости достигли своего первого пикового значения, в целях оптимизации норм права изменившимся экономическим реалиям, законодателем была все же введена система брачного договора.

Таким образом, причина возникновения института брачного договора в России и европейских странах является сходной.

Впервые же возможность заключения брачного договора супругами была предусмотрена не Семейным кодексом Российской Федерации [10], что казалось бы очевидным, а принятым несколько ранее Гражданским кодексом Российской Федерации, в его первой части, включающей, среди прочих, положения о совместной собственности супругов [3]. С вступлением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации 1 января 1995 года у супругов появилось право изменить законный режим имущества на договорной [4]. Закрепление же и детализация данного права в семейном законодательстве произошла только в декабре 1995 года, когда был принят Семейный кодекс Российской Федерации.

Наличие у супругов договорного режима имущества предопределяет то, что после развода каждый из супругов может оставить за собой то имущество, которое закреплено за ним соответствующим брачным договором [11, с. 105]. Вместе с тем, и при договорном режиме возможны различные ситуации, когда имущество приходится делить, но, дабы отграничить их от законного режима имущества, правомерно употреблять применительно к ним термин «разграничение», а не «раздел», что более адекватно отражает правовую природу соответствующих правоотношений. В частности, речь может идти не только о спорных

ситуациях, когда договором урегулирована принадлежность части супружеского имущества, а другая продолжает подчиняться законному режиму (тогда в этой части возможен именно раздел имущества — например, когда объекты недвижимости закреплены за разными супругами, а движимость не разграничена, не определен договорной режим для доходов супругов или за счет общих средств производились расходы на добрачное имущество одного из супругов — например, оплату кредитных платежей по ипотеке и т. п.), но и о некоторых других, которые будут подробнее рассмотрены нами далее.

Безусловно, соответствующие изменения были связаны с новыми реалиями развития рыночной экономики и частной собственности. Однако, востребованность рассматриваемого договора, как и многих других институтов семейного права, зависит не только от динамики социально-экономических и правовых изменений в обществе, но и от специфики сложившихся традиций, морали. Показательно, что до настоящего времени число российских пар, заключающих брачный договор, хотя и имеет тенденцию к небольшому устойчивому росту, крайне невелико относительно практики Западной Европы или США (где этот институт существует более ста лет): по статистике Федеральной нотариальной палаты ежегодно речь идет о 4-5% от общего числа заключенных в России браков (что составляло около 50 тысяч договоров) [2, с. 10].

Однако, в настоящее время в России отмечается значительный рост заключения брачных договоров. Причем, рост по экспоненте. За 2021 год граждане страны заключили 142500 брачных договоров, что на 26% выше [9], чем в прошлом году. Надо учесть, что это случилось в период ограничений и обстоятельств, вызванных пандемией коронавируса COVID-19.

Литература:

1. Антакова, Н. О. История развития брачного договора: сравнительный анализ // Гуманитарные и общественные науки: опыт, проблемы, перспективы. 2015. № 1. с. 147.
2. Брачный договор./Под ред. В. Р. Дворецкого. — М.: ГроссМедиа, 2016. с. 10.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51 — ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 199. № 32. ст. 3301.
4. Гражданское право. В 2 т. Т. 1: учебник/под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. — М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2017. с. 122.
5. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1918. № 76-77. ст. 818.
6. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969; ред. от 07.03.1995; с изм. от 29.12.1995)/1979. М.: Юрид. лит. с. 231-268.
7. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1926. № 82. ст. 612.
8. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (утвержден постановлением ВЦИК РСФСР от 11.11.1922) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1435.htm. Дата обращения: 21.12.2021.
9. Российская газета. Россияне заключили рекордное число брачных договоров [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2021/03/22/rossiiane-zakliuchili-rekordnoe-chislo-brachnyh-dogovorov.html>. Дата обращения: 23.12.2021.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. № 1. ст. 16.
11. Семейное право: Учебник./Под ред. Антокольской М. В. — М.: Юрист, 2015. с. 105.
12. Слепакова, А. В. Фактически брачные отношения и право собственности // Законодательство. 2015. № 10. с. 11.

Технические средства защиты авторских прав в сети Интернет

Ванюшина Екатерина Андреевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Развитие науки и техники привело к появлению новых технических средств, благодаря которым появилась возможность не только несанкционированно, серийно и оперативно изготавливать копии объектов авторских прав, но и эффективно с их помощью такие объекты охранять и защищать.

Нормы о технической защите введены с учетом ст. 11 Договора ВОИС по авторскому праву, а также положений Директивы ЕС 2001/29/ЕС от 22.05.2001 «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе». Порядок применения технических средств защиты в данных нормативных актах не оговаривается, однако имеется указание на необходимость введения таковых для предотвращения последующего нарушения.

Применение технических средств защиты авторского права регулируется ст. 1299 ГК РФ.

При применении технических средств защиты авторских прав правообладатели, стремясь обеспечить надлежащую защиту своих объектов, могут сами стать нарушителями закона, применяя недобросовестные методы технической защиты интеллектуальной собственности. Например, компания Sony BMG с целью устранения нарушений в отношении авторских прав устанавливала на свои музыкальные диски компьютерную программу ХСР, которая заражала операционную систему пользователя вирусами при попытке копирования диска. Из-за многочисленных жалоб покупателей компания Sony BMG была вынуждена отказаться от дальнейшего использования программы ХСР, а также заменить проданные покупателям музыкальные диски [6].

Согласно статистике международной организации International Data Corporation, осуществляющей деятельность в области мирового рынка информационных технологий и телекоммуникаций, пиратство в отношении программного обеспечения в РФ не превышает средневропейского уровня, и уже много лет подряд РФ находится на равных позициях со странами, наиболее успешно борющимися с противоправной деятельностью в области авторского права. Несмотря на это, сохраняется практика нелегального использования компьютерных программ ввиду меньшей стоимости их нелегальных копий.

Так, истец обратился в суд по факту нарушения авторского права: незаконное использование объектов авторского права в виде приобретения и хранения контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта, совершенные в особо крупном размере. В обоснование своих требований указал, что ответчик с целью реализации преступного умысла, направленного на незаконное использование объектов авторского права, и вопреки воле правообладателя осуществил сбыт, то есть распространил путем продажи Свидетелю № 1 программы для ЭВМ. Признак контрафактности — программа запускается, не требуя аппаратного ключа защиты. Свои требования основывает на нормах ст. 1225, 1229, 1261, 1270 ГК РФ, ст. 146 УК РФ. Исходя из установленных обстоятельств совершения преступления, суд привлек ответчика к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ [7].

Аналогичных примеров в судебной практике достаточно большое количество, что свидетельствует о несовершенстве технического механизма защиты. В ходе рассмотрения дела важно исследование фактических обстоятельств дела, которое позволяет установить, при помощи каких действий был получен несанкционированный доступ к объектам авторского права.

Как отмечают специалисты, применение технических средств предшествует любому использованию произведения, как законному, так и незаконному, а, следовательно, не связано с моментом возможного нарушения. Путем применения средств защиты достигается прикладная цель, состоящая в предотвращении правонарушения и охране авторских прав, и, таким образом, эта цель совпадает с правовой целью защиты авторских прав. Однако, нарушение установленных законом норм, регулирующих порядок применения технических средств защиты, не тождественно нарушению авторских прав, а является самостоятельным гражданско-правовым нарушением.

Таким образом, следует различать нарушение авторских прав и иные нарушения прав и интересов авторов и иных правообладателей. Нарушение авторских прав, являющихся абсолютными, служит основанием для осуществления их защиты предусмотренными законом способами.

В научной литературе выделяют следующую классификацию технических средств защиты авторского права:

1) технические средства, контролирующие доступ к объектам авторских прав для их просмотра или прослушивания (ключи, пароли, кодирующие и декодирующие средства);

2) технические средства, обеспечивающие контроль за использованием объектов авторских прав (серийные номера, форматы в которых выражены такие объекты, и др.);

3) технические средства, обеспечивающие соблюдение особых условий пользования объектами авторских и смежных прав (ограничение срока использования, количества просмотров, числа одновременных доступов, используемого оборудования) [4].

Наиболее распространенным техническим средством, при помощи которого можно защищать объекты авторских прав, является «водяной знак».

Цифровой водяной знак — это специальная метка, то есть встраиваемый в электронные данные определенный код, который используется для идентификации владельца объектов авторского права, а также для защиты их произведений от внешнего воздействия.

Цифровые водяные знаки бывают двух видов — видимые и невидимые.

Видимые водяные знаки обычно существуют в виде текста — подписи автора или его логотипа, в свою очередь, невидимые водяные знаки представляют собой скрытые метки, встраиваемые в цифровые данные объектов авторских прав, выявить которые достаточно сложно. В качестве программных продуктов используются: Cryptolore фирмы IBM, «@tribute» фирмы NetRights [3].

Как видимые, так и невидимые цифровые водяные знаки содержат информацию, позволяющую идентифицировать правообладателя. Согласно ст. 1300 ГК РФ любая информация, идентифицирующая произведение, автора или иного правообладателя, признается информацией об авторском праве. Удаление или изменение

такой информации без разрешения автора запрещается. В случае нарушения данных положений автор или иной правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков.

В силу того, что обработка любых изображений не представляет особого труда, изображения, содержащие водяные знаки, не принимаются в качестве вещественного доказательства. Если изображения были помечены только видимыми водяными знаками, то в случае нарушения авторского права, поиск правообладателя — тяжелая задача.

Цифровые водяные знаки могут применяться не только к изображениям и документам, но и к различного рода музыкальным произведениям и видеозаписям.

В настоящее время существуют программы, объединяющие в себе цифровые водяные знаки и технологии, при помощи которых осуществляется мониторинг пользователей файлообменников в сети Интернет. Программы такого рода уведомляют пользователей файловых хостингов о загрузке нелегального контента еще до того, как файлы будут скачаны. По словам создателей этих программ, цифровые водяные знаки будут сохранены даже в случае перезаписи данных на аналоговые устройства. Взломать электронный водяной знак сложно, поскольку для этого нужно обладать соответствующими знаниями о функционировании данных систем. Помимо этого, появляются все более новые и совершенные технологии, которые препятствуют распространению аудиовизуальных произведений в сети Интернет. При помощи таких технических средств в картинку фильма или любого другого визуального произведения встраиваются цифровые водяные знаки, с помощью которых можно отследить пути распространения нелегального контента.

Однако, как показывает практика, данный способ защиты авторского права ввиду систематических изменений в информационной среде создает новые возможности обхода данной системы ограничений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Хохлов, В. А. Авторское право. Законодательство, теория, практика. М.: Городец, 2016. 286 с.
3. Ленковская, Р. Р. Защита информации в сети Интернет // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. с. 91.
4. Осинцева, Л. М. Специальная техника органов внутренних дел: технические средства защиты информации. Б.: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. с. 7.
5. Рожкова, М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер. 2006. 416 с.
6. Судариков, С. А. Право интеллектуальной собственности: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. с. 303.
7. Приговор Красноглинского районного суда г. Самары от 17.07.2019 по делу № 1-176/2019 // Доступ из СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 27.12.2020).

Криминалистическая характеристика незаконного предпринимательства

Вельмер Виктория Николаевна, слушатель магистратуры
Нижегородская академия МВД России (г. Нижний Новгород)

В статье автор пытается рассмотреть воззрения о криминалистической характеристике незаконной предпринимательской деятельности, выделить основные элементы.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика и ее элементы, незаконное предпринимательство

Однозначной научно-теоретической позиции относительно понятия, содержания, значимости криминалистической характеристики для процесса непосредственного расследования фактов преступной деятельности нет до сих пор. Необходимо заметить, что одни и те же ученые в разное время высказывали подчас прямо противоположные воззрения на рассматриваемую характеристику.

В связи с этим, достаточно интересной представляется позиция О.Я. Баева, который предполагает, что редко какая юридическая категория, относящаяся к криминалистике как практикоориентированной юридической науке, вызывала столь ожесточенные споры и относительно самого факта необходимости ее существования, и относительно эффективности и необходимости ее задействования в ходе производства расследования уголовных дел. [1, с. 19]

Также необходимо согласиться с мнением Р.С. Белкина, о том, что криминалистическая характеристика преступного деяния являет собой некую юридическую фикцию, итог научно-теоретического понимания определенной разновидности преступной активности, отдельного преступления, выражающийся в его обобщенных и систематизированных наиболее типичных признаках и специфических особенностях. [2, с. 90]

Как отмечал Р.С. Белкин, единственным по настоящему стоящим предназначением информации, представляемой в качестве криминалистической характеристики преступления, является помощь правоохранителям в поиске, при работе с конкретным преступлением, тех информационных данных, которые представлены в характеристике в качестве «типичных». В таком виде криминалистическая характеристика преступления может рассматриваться в качестве составной части частной методики раскрытия преступления. [2, с. 90-91]

Приступая к непосредственному рассмотрению способа совершения преступных действий, как системообразующего элемента криминалистической характеристики незаконного предпринимательства, следует отметить, что в наиболее типичном своем виде он в полной мере соответствует такому признаку, как наличие всех элементов его структуры — подготовительного, исполнительного этапов совершения преступления и завершающего — сокрытие следов преступной деятельности и ее общественно вредных результатов.

Следует отметить, что именно способ, избираемый преступником для реализации своих противоправных

намерений, и оставляющий после своего применения следовую информацию, которая может быть выявлена и зафиксирована следователем и сотрудниками органа дознания, выступает приоритетным источником информации о фактически осуществленной преступной активности злоумышленников.

Субъект незаконного предпринимательства, реализуя в практическом плане свою противоправную деятельность, равно как и после ее прекращения в перманентном порядке осуществляет активные действия, направленные на сокрытие, купирование или максимально полное уничтожение следов преступной активности.

В качестве сокрытия следовой информации о преступлении надлежит понимать набор действий, имеющих своей целью создание максимального количества помех и препятствий процессу расследования, реализуемых в форме маскировки, утаивания от правоохранителей, частичной или полной подделки следовых источников информации о преступлении и его субъекте, а равно уничтожение носителей следовых данных. [3, с. 364]

Предпринимая попытку классификации возможных вариантов преступной деятельности, направленной на сокрытие следов незаконной предпринимательской деятельности, избирая в качестве основания таковой содержательную сторону, можно выделить несколько разновидностей такого рода незаконной активности:

— сокрытие следовой информации о совершенной незаконной предпринимательской деятельности посредством утаивания информационных данных, которое осуществляется не только активным, но и пассивным способом.

— сокрытие следовой информации о совершенной незаконной предпринимательской деятельности посредством физического уничтожения информационных ресурсов и носителей (источников) информации.

— сокрытие следовой информации о совершенной незаконной предпринимательской деятельности посредством маскировки как непосредственных информационных ресурсов о незаконном предпринимательстве, так и их носителях (источниках).

— сокрытие следовой информации о совершенной незаконной предпринимательской деятельности посредством частичной или полной подделки как непосредственных информационных данных, так и их носителей (источников).

Следующим элементом криминалистической характеристики незаконного предпринимательства, который мы намерены исследовать, выступает типичная следовая информация о фактах незаконного бизнеса. Опираясь на проведенный краткий анализ способов осуществления незаконного предпринимательства, возможно привести наиболее типичные примеры источников следовой информации о реализуемой злоумышленниками незаконной предпринимательской деятельности:

— выявленные правоохранителями производственные, логистические, торговые и пр. объекты недвижимости, используемые для нелегальной предпринимательской деятельности, а также факты приспособления для занятия преступным предпринимательством гаражных и жилых помещений, общедомовых помещений многоквартирных домов и складских помещений на различного рода базах.

— наличие в периодических изданиях, распространяемых флаерах и в сети Интернет информационных данных о производстве товаров и услуг, рекламных материалов, прайс-листов и прейскурантов.

— распространяемые в средствах массовой информации, местах публичного размещения информации объявления о приеме на работу.

— выявление в гаражных, складских, жилых и иных помещениях различного рода сырья, полуфабрикатов, готовой продукции, в объемах и упаковке, заведомо превышающие потребности физического лица, семьи,

— наличие в помещениях, не числящихся как логистические и производственные, упаковочной тары, пустых емкостей.

— наличие в офисном помещении ИП или юридического лица большого количества чистых бланков, печатей, угловых и иных штампов иных организаций, равно как и чистых листов бумаги с проставленными на них печатями и подписями.

— получение оперативным сотрудником органа дознания информации об осуществляемых ИП или организаций производственно-ориентированных действий, не совпадающих с основным профилем хозяйственной деятельности и реализуемых с определенной периодичностью.

Наиболее типичным местом поисков следовой информации об осуществляемой незаконной предпринимательской деятельности остается текущая и отчетная документация юридического лица.

Следующим элементом криминалистической характеристики нелегального предпринимательства выступает обстановка, в условиях которой преступниками осуществлялся незаконный бизнес.

В качестве базовых составляющих обстановки незаконного предпринимательства можно указать наличие качества и актуальность нормативных правовых предписаний, регулирующих ту бизнес-сферу, в которой осуществляется незаконное предпринимательство, степень исполнения предпринимателем и его работниками таких

предписаний, прохождение субъектом незаконного предпринимательства обязательных процедур регистрации, лицензирования, прохождения обязательных процедур.

Чрезвычайно значимым составным элементом криминалистической характеристики незаконной предпринимательской деятельности являются информационные данные о личности субъекта данной преступной деятельности. [4, с. 69-70]

Криминалистическая характеристика незаконной предпринимательской деятельности выступает итогом научно-теоретического понимания рассматриваемой разновидности преступной экономической активности, отдельного вида нелегального предпринимательства, выражающегося в его обобщенных и систематизированных наиболее типичных признаках и специфических особенностях.

Главным предназначением криминалистической характеристики незаконного предпринимательства, является помощь правоохранителям в поиске, при работе с конкретным фактом осуществление нелегальной предпринимательской активности, тех информационных данных, которые представлены в характеристике в качестве «типичных». В таком виде криминалистическая характеристика незаконного предпринимательства рассматривается в качестве составной части соответствующей частной методики раскрытия преступного предпринимательства.

Особенностью способа осуществления незаконной предпринимательской деятельности, как элемента криминалистической характеристики, выступает достаточно длительный и тщательно прорабатываемый этап подготовки к совершению преступных действий.

Способ, избираемый преступником для реализации своих противоправных намерений, и оставляющий после своего применения следовую информацию, которая может быть выявлена и зафиксирована следователем и сотрудниками органа дознания, выступает приоритетным источником информации о фактически осуществленной преступной предпринимательской активности злоумышленников.

Поступательное развитие цифровых информационных технологий, постепенное вытеснение ими бумажных документов, особенно усилившееся в период санитарно-эпидемиологических ограничений, указывает на необходимость усиления правоохранительного внимания к такой разновидности следовой информации о незаконном предпринимательстве, как электронно-цифровые следы преступно осуществляемого бизнеса.

Одной из специфических особенностей такой разновидности преступной активности в сфере предпринимательской деятельности как незаконная предпринимательская деятельность, является достаточно частая разнесенность в пространстве того места, где непосредственно осуществлялось нелегальное предпринимательство, и места, в котором наступали общественно вредные последствия данного незаконного бизнеса.

В качестве первоочередной задачи проведения до- следственной проверки и первоначального этапа рас- следования уголовного дела о незаконном предприни-

мательстве выступает определение и фиксация всех лиц, возможно причастных к его непосредственному совер- шению, планированию, администрированию.

Литература:

1. Баев, О. Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики/отв. ред. А. Г. Филиппов. — Вып. 1 (3). — М., 2002. — с. 18-34
2. Белкин, Р. С. Криминалистика: Учебный словарь-справочник. — М., 1999. — 268 с.
3. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. — М., 1997. — Т. 3. — 538 с.
4. Лапин, В. О., Волынский А. Ф. Расследование экономических преступлений: Учеб. пособие. — М., 2010. — 203 с.

Совершенствование законодательного регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения

Власов Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой;
Казарина Юлия Николаевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет

В статье рассмотрены нормативно-правовые акты, регламентирующие оборот земель сельскохозяйственного на- значения. Исследуются отдельные аспекты заброшенных земель данных категорий. Особое внимание уделяется про- блемным аспектам избранной темы научного исследования.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, охрана земель, продовольственная безопасность, нацио- нальная безопасность, оборот земель сельскохозяйственного назначения, правовой режим, проблемы.

Improvement of legislative regulation of agricultural land turnover

The article examines the problem of inappropriate use of agricultural land, abandoned land areas, as well as their depletion and pollution, which determined the range of tasks facing the legislator in regulating their legal status.

Keywords: land law, agricultural lands, land protection, food security, national security, land turnover.

Российская Федерация располагает колоссальными площадями сельскохозяйственных угодий. Однако, по данным Министерства сельского хозяйства РФ, из пригодных для обработки земель около 42 млн. га не используется. Из них чуть более 50% — это пашня. При этом, не- смотря на развитие и информатизацию учета земельных ресурсов, в настоящее время отсутствует единый реестр заброшенных, неиспользуемых сельхозугодий, что обу- славливает не достоверность и неточность данных по обо- роту земель данной категории [3]. Другой проблемой использования земельных ресурсов сельскохозяйствен- ного назначения становится их нецелевое использование, а именно передача площадей под строительство, особенно в черте городской агломерации.

Таким образом, проблемы сокращения сельскохо- зяйственных угодий в пользу их нецелевого использо- вания является важнейших задачей правового регулиро- вания земельного оборота. Отсюда, принятая в 2021 году «Стратегия национальной безопасности Российской Фе-

дерации» относит вопросы предотвращения истощения и сокращения площадей сельскохозяйственных земель и пахотных угодий к приоритетным в части охраны их правового режима [5]. Под правовым режимом сель- скохозяйственных земель понимается установленный за- коном порядок их учета, мониторинга, кадастра, пользо- вания и охраны.

Как объект правового режима, земли сельскохозяй- ственного назначения, имеют следующую систему (ри- сунк 1).

Одной из самых актуальных проблем в связи с эконо- мическими санкциями западных стран, является создание механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. Данная проблема от- ражается и в Постановлении Правительства Российской Федерации от 14.05.2021 № 731 «О Государственной про- грамме эффективного вовлечения в оборот земель сель- скохозяйственного назначения и развития мелиоратив- ного комплекса Российской Федерации». Сроки и этапы

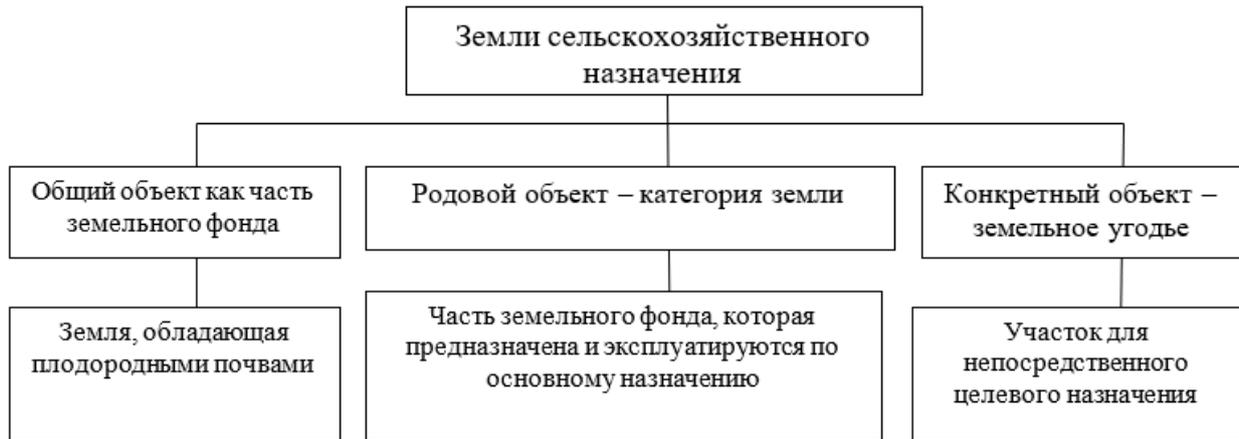

Рис. 1. Система земель сельскохозяйственного назначения в правовом поле

реализации Программы — 2022-2031 годы. Данное Постановление, а равно как и другие законы призваны решить такие проблемы регулирования оборота сельскохозяйственных земель как:

1. Разработка и реализация действий, направленных на стимулирование рационального землепользования и ограничений действий по нецелевому использованию земель анализируемой категории;
2. Введение механизмов экономического регулирования рынка по реализации земель сельскохозяйственного назначения;
3. Внесение изменений в КоАП и УК РФ, ужесточающих наказание за умышленную порчу земли.

Главная цель установления, развития и совершенствования правового регулирования данной категории земель заключается, в первую очередь, в обеспечении и росте регионального и национального сельскохозяйственного производства в аграрном секторе и экономике. Здесь прослеживается четкая связь между органами власти и регулирования оборота земель: принимаемые основные нормы, устанавливающие порядок владения, пользования и распоряжения земельными участками в аграрном секторе.

Во главе правового регулирования положены принципы Конституции РФ (ст. 9) о том, что земля и иные природные резервы используются и подлежат защите в Российской Федерации как основа жизни и деятельности людей, живущих на соответствующей территории. Помимо использования, Конституция определяет, что земля может быть в частной, государственной, муниципальной и других формах собственности [1].

Земельный Кодекс Российской Федерации [2] определяет порядок владения землей, арендные отношения, защиту земель. Также он базируется на ряде принципов, закрепленных в статье 1 закона, который регулирует земельный оборот в аграрном секторе, а именно Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3]. Данная статья гласит, что «приоритет охраны земли как важней-

шего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, согласно которому владение, пользование и распоряжение землей осуществляются собственниками земельных участков свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде» [4].

В законе определены основные принципы оборота сельскохозяйственных земель: сохранение целевого использования; установление максимального размера общей площади сельскохозяйственных угодий на территории одного муниципального района; установление особенностей предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения разным категориям граждан, а также некоторым юридическим лицам.

Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» строго регулирует правила и процедуру продажи и предоставления в аренду земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Установление правовых норм по обеспечению государственного регулирования воспроизводства плодородия сельскохозяйственных земель при ведении хозяйственной деятельности собственниками, пользователями и арендаторами в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения». Данный закон устанавливает права и обязанности физических и юридических лиц, которые пользуются сельскохозяйственными землями.

Так в статье 7 Закона установлено, что собственники, владельцы, пользователи, в том числе арендаторы, для воспроизводства плодородия могут проводить агротехнические, агрохимические, мелиоративные и другие мероприятия против эрозии земель сельскохозяйственного назначения.

В статье 8 Закона приведены обязанности собственников, владельцев, пользователей, в том числе арендаторов [3].

Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве» для охраны земель сельскохозяйственного назначения «устанавливает правовые основы проведения землеустройства в целях обеспечения рационального использования земель и их охраны, создания благоприятной окружающей среды и улучшения ландшафтов» [4]. Данный закон в целях охраны сельскохозяйственных земель предполагает разработку Генеральной схемы землеустройства территории РФ, отдельно территорий субъектов РФ, муниципальных образований.

Подводя итог, следует отметить, что необходимо на всех уровнях — на федеральном и на уровне субъектов федерации — всемерно и согласованно уси-

лить охрану сельскохозяйственных земель от всевозможных неправомерных действий. На первом месте в нормативных правовых актах должно стоять обеспечение рационального (бережного) использования земли. Несмотря на значительную правовую базу, регламентирующую правовой режим земель сельскохозяйственного назначения имеется ряд как практических, так и теоретических проблем, которые требуют детального анализа и подлежат совершенствованию. Речь идет о комплексе срочных мер по сохранению и расширенному воспроизводству плодородия почв. Без этого невозможно обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 25.10.2001 № 679 — ФЗ — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195 — ФЗ — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)
5. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 16.07.1998 № 101 — ФЗ — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

Понятие и признаки объектов незавершенного строительства

Евтеев Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Автор статьи проводит анализ понятия и признаков объекта незавершенного строительства. Делает авторское заключение о понятии и признаках объекта незавершенного строительства.

Ключевые слова: *недвижимость, объект незавершенного строительства.*

Несмотря на свою значимость в системе объектов недвижимого имущества, объекты незавершенного строительства не имеют легально закрепленного определения. Вместе с тем, в доктрине права существуют представления о понятии объектов незавершенного строительства, обобщив которые можно дать следующие определения. Итак, объектом незавершенного строительства является всегда недвижимое имущество, обладающее свойством неразрывной связи с землей, не обладающее свойствами строительной готовности объекта, позволяющими ввести его в эксплуатацию, а также зарегистрированные как объект незавершенного строительства в Едином государственном реестре прав на недвижимое

имущество. Похожее определения приводят в своих работах А. Н. Лузина [1], С. С. Кислов [2].

Представляется, что указанное авторское определение объектов незавершенного строительства выражает саму сущность данных видов объектов недвижимого имущества. Так, из данного определения можно вычленить признаки объекта незавершенного строительства. А именно:

- объект незавершенного строительства — недвижимое имущество;
- объект незавершенного строительства — неразрывно связано с землей;
- объект незавершенного строительства — не обладает свойствами строительной готовности;

— объект незавершенного строительства — государственная регистрация в Едином реестре прав на недвижимое имущество.

Итак, согласно первому признаку, объект незавершенного строительства представляет собой недвижимое имущество. В отличие от объектов незавершенного строительства, объекты недвижимого имущества имеют своё легальное определение, изложенное в статье 130 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Проанализировав указанную норму, можно сделать вывод о том, что объекты незавершенного строительства, представляют собой конструкцию, которую невозможно перенести с одного места в другое, без несоразмерного ущерба для самой конструкции.

Согласно второму признаку, объект незавершенного строительства неразрывно связан с землей. Конечно, можно сделать вывод о чрезмерности выделения данного признака в качестве самостоятельного, так как первый признак — объект незавершенного строительства является недвижимым имуществом, должен поглощать второй признак — объект незавершенного строительства неразрывно связан с землей. Вместе с тем, согласно статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, к объектам недвижимого имущества относят еще воздушные суда, морские суда, суда внутреннего плавания и иное имущество, что требует выделения признака неразрывной связи с землей в особый, отдельный признак объектов незавершенного строительства.

Следующий признак, а именно объект незавершенного строительства не обладает свойствами строительной готовности, как представляется, является ключевым для определения сути объектов незавершенного строительства, так как позволяет отличать строительные объекты недвижимого имущества от объектов незавершенного строительства. Так, строительная готовность объекта является критерием для ввода в эксплуатацию объекта недвижимого имущества.

Согласно последнему признаку, объект незавершенного строительства — государственная регистрация в Едином реестре прав на недвижимое имущество, позволяет отличать объекты незавершенного строительства от объектов самовольной постройки, которые по всем критериям могут обладать свойствами объектов незавершенного строительства, но не могут в установленном порядке пройти государственную регистрацию.

Вместе с тем, в доктрине права существуют и другие представления о признаках объекта незавершенного строительства. Так, Э.Ц. Батуева и Т.Ф. Даржаева проводят параллели между понятиями капитальное строительство и незавершенное строительство, они утверждают, что «на сегодня согласно п. 10 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ наряду со зданиями, строениями, сооружениями к объектам капитального строительства отнесены объекты, строительство которых не завершено (объекты незавершенного строительства), за исключением вре-

менных построек. При этом речь идет о таком качестве объектов, как капитальность, что может выступать в качестве отдельного признака объекта незавершенного строительства, указывая на его свойства как физическую соединенность и связь с определенным земельным участком, составляющим привычную среду использования, изъятие из которой влечет за собой несоразмерный ущерб назначению имущества, то есть постоянство и фиксация на местности. В таком случае можно было бы исключить признание в качестве объектов незавершенного строительства начального цикла строительства — возведенного фундамента, вбитых свай, котлована и т. д». [3].

Указанная позиция заслуживает несомненной поддержки, вместе с тем, представляется, что сегодня можно констатировать нехватку правовых норм, регламентирующих правовой статус объектов незавершенного строительства. Это выражается в том, что вырытый котлован на земельном участке, одна вбитая строительная свая уже может быть признана объектом незавершенного строительства.

Н.В. Черная Н.В. [4] в своём исследовании, посвященном понятию и признакам объекта незавершенного строительства, выделяет следующие признаки объекта незавершенного строительства:

- объект имеет признак капитальности (неразрывной связи с землей);
- объект является результатом строительных работ по созданию нового объекта недвижимого имущества;
- объект не находится в актуальном процессе строительства (не является предметом договора строительного подряда и иных договоров, подразумевающих строительство нового объекта);
- строительство объекта прекращено либо приостановлено (объект находится в состоянии консервации);
- в отношении объекта отсутствует акт ввода его в эксплуатацию.

Вместе с тем, выделение указанных принципов не является обоснованным как с точки зрения теории, так с точки зрения правоприменительной практики, за исключением признака капитальности. Так, объект незавершенного строительства будет являться по своей сути таковым даже в процессе осуществления самого строительства. Вместе с тем, сделкоспособность указанного имущества будет возможна только после государственной регистрации прав на подобный объект.

З.К. Кондратенко также приходит к выводу, что «законодательство о градостроительной деятельности относит к объектам капитального строительства наравне со зданиями и сооружениями объекты незавершенного строительства, не относящиеся к временным постройкам, киоскам, навесам и другим подобным постройкам. Кроме того, с точки зрения градостроительного законодательства объектами незавершенного строительства являются объекты, строительство которых не завершено. В свою очередь, согласно п. 13 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ, строительством является создание зданий,

строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства). Таким образом, с точки зрения законодательства о градостроительной деятельности объектами незавершенного строительства являются объекты капитального строительства, представляющие собой результат незавершенного процесса по созданию здания, строения, сооружения. Строящийся объект может быть признан недвижимостью, если по крайней мере полностью сооружен фундамент или завершены аналогичные работы. При этом замощение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является частью участка и не признается самостоятельной недвижимостью» [5].

Говоря о проблеме дефицита нормативно-правового регулирования объектов незавершенного строительства, можно поддержать точку зрения В. А. Алексеева, который утверждает, что «какое-либо содержательное определение объекта незавершенного строительства (далее — ОНС) в законодательных и нормативных актах России отсутствует. К содержательным определениям вряд ли можно отнести норму п. 10 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ (далее — ГСК РФ), в которой говорится, что ОНС — это объект капитального строительства, строительство которого не завершено. Вместе с тем в ст. 130 ГК РФ ОНС, наряду со зданием и сооружением, отнесен к недвижимым вещам по признаку прочной связи с землей. Изучение литературы, посвященной проблемам определения правового понятия ОНС, показало, что большое количество исследований данного вопроса, к сожалению, не выразилось в качественном результате. Между тем при отсутствии законодательных определений ОНС на первый план выходит именно доктринальное их формулирование, которое характеризуется таким многообразием позиций, что вряд ли может сослужить добрую службу практикующему юристу» [6].

Таким образом, выявленные проблемы правового регулирования объектов незавершенного строительства, позволяют сделать вывод о необходимости более четкой регламентации данного правового института. Кроме того, проведенное исследование позволило сделать авторское определение объектов незавершенного строительства. Итак, объектом незавершенного строительства является всегда недвижимое имущество, обладающее свойством неразрывной связи с землей, не обладающее свой-

ствами строительной готовности объекта, позволяющими ввести его в эксплуатацию, а также зарегистрированные как объект незавершенного строительства в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество.

Спорным, представляется позиция правоприменителя относительно такого признака объекта незавершенного строительства как прочная связь с землей и единая, взаимосвязанная конструкция объекта. Так, указанный довод подтверждается правоприменительной практикой. А именно признание объекта в судебном порядке к разновидности недвижимого имущества по принципу незавершенности строительства осуществляется на основании заключения эксперта, в котором указывается насколько прочно объект связан с землей и каким образом объект образует единую конструкцию. Вместе с тем, современные технологии строительства позволяют выстраивать на земельном участке совокупность строительных блоков, скрепляя их временной сваркой, при этом углубив данную конструкцию незначительно в землю. При этом готовность объекта в данном случае будет определяться не менее чем на 1 процент, что будет уже достаточным для признания объекта объектом незавершенного строительства.

Указанный подход к правовому режиму объектов незавершенного строительства может создавать условия для обхода закона в части упрощенного порядка получения земельного участка в собственность в обход конкурентным процедурам. Так, сегодня существует возможность упрощенного порядка получения земельного участка в собственность минуя конкурентные процедуры при условии, что на данном участке располагается объект незавершенного строительства.

Таким образом, в качестве предложений по совершенствованию законодательства можно предложить определить минимальный процент строительной готовности объекта, который можно было бы признать объектом незавершенного строительства. Указанная мера позволит искоренить схемы обхода закона в части упрощенного получения в собственность земельного участка, на котором расположен объект незавершенного строительства. Данный эффект основан на том, что застройщику будет уже не рентабельно разрушать объект незавершенного строительства с уровнем строительной готовности не менее 30 процентов.

Литература:

1. Лужина, А. Н. Недвижимое имущество: понятие и отдельные виды: учебное пособие. — М.: РГУП, 2017. — 150 с.
2. Кислов, С. С. [Комментарий к Постановлению АС УО от 09.10.2019 по делу № А34-13859/2018] // Строительство: акты и комментарии для бухгалтера. — 2019. — № 11. — с. 58-62.
3. Батуева, Э. Ц., Даржаева Т. Ф. Исторический процесс становления объектов незавершенного строительства в качестве объектов недвижимого имущества // Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — № 11. — с. 57-61.
4. Черная, Н. В. Понятие «не завершенный строительством объект» в современном гражданском законодательстве // Нотариус. — 2013. — № 8. — с. 20.

5. Кондратенко, З.К. Проблемы судебной практики, связанные с рассмотрением споров, возникающих по договорам аренды объектов незавершенного строительства // Юрист. — 2018. — № 3. — с. 30-34.
6. Алексеев, В.А. Определение объекта незавершенного строительства как недвижимой вещи // Гражданское право. — 2018. — № 3. — с. 25-28.

Актуальные проблемы управления государственной и муниципальной собственностью в Российской Федерации

Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент;
Мочалова Марьям Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор проводит анализ проблем управления государственной и муниципальной собственностью в Российской Федерации.

Ключевые слова: форма собственности, имущество, государственно, муниципалитет, управление, органы публичной власти, правовое регулирование, эффективность.

Институт собственности, равно как и управление ею, зародились одновременно с правом и государством. И. Бенгам однажды высказался: «Собственность и закон вместе рождаются, вместе и умирают. Пока не было законов, не было и собственности. Уничтожьте законы — исчезнет и собственность» [1, с. 53].

Конституция Российской Федерации в части 2 статьи 8 гарантирует существование и равнозначность всех форм собственности [2]. Отношение имущества к частной, муниципальной, государственной или иной форме собственности определяет специфику управления таким имуществом для удовлетворения потребностей общества.

Объекты государственной и муниципальной собственности содержатся за счет налогоплательщиков и используются для решения вопросов местного и федерального значения, выполнения публичными образованиями своих социальных обязанностей перед гражданами. Такое имущество на балансе государства или органа местного самоуправления не является капиталом, приносящим доход, и статистика не включает его в сектор предприятий, однако оно должно быть поддержано в надлежащем состоянии. Изложенным обусловлена значимость исследования правового регулирования деятельности органов публичной власти, направленной на эффективное управление принадлежащем ей, а значит и всем нам, имуществом.

Согласно государственному докладу Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии за 2019 года, площадь земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, составила 1579514,5 тыс. га, или 92,2% от площади всего земельного фонда страны [3]. Из указанной площади к ведению государства, субъектов и муниципалитетов относятся 100% земель лесного и водного фондов, земель

связи, радиовещания, телевидения и информатики, земель для обеспечения космической деятельности, земель особо охраняемых территорий. Принадлежат государству и муниципалитетам свыше 98% земель промышленности, транспорта, рекреационного и историко-культурного назначения и тому подобное. Свыше 66% земель сельскохозяйственного назначения также находится на балансе государства или муниципалитетов.

По данным Федеральной налоговой службы каждое шестнадцатое юридическое лицо в России является унитарным предприятием либо учреждением и, соответственно, принадлежит государству, субъектам Российской Федерации либо муниципалитетам [4]. Согласно информации, размещенной на официальном ресурсе Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (далее по тексту — «Росимущество») по состоянию на 03.12.2021 г. в реестре федерального имущества числится 5536 хозяйственных обществ, соответственно, в которых имеются акции или доли государства.

При этом, на основании информации о состоянии учета в реестре федерального имущества по состоянию на 29.10.2021 г., размещенной на официальном ресурсе Росимущества очень четко прослеживается еженедельная тенденция увеличения объектов учета, которые на сегодняшний день составляют больше 2,5 миллионов единиц [5]. Совокупная стоимость объектов федерального имущества составляет несколько десятков триллионов рублей.

В контексте рассматриваемой в данной статье проблематики высказывался Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Президиума Государственного совета 19 октября 2021 года, в частности, он сказал: «Теперь управление имуществом... Мы часто критически относимся к тем мерам, которые предлага-

ются экономическим блоком, в том числе Минфином, но в данном случае мне трудно с ним не согласиться, потому что если посмотреть, как распоряжаются имуществом... Послушайте, если мы так будем хозяйствовать дальше, то тогда никаких федеральных бюджетных денег и не хватает» [6].

В этой связи представляется актуальным проведение исследования фактического положения вещей в сфере государственной политики и правового регулирования деятельности органов власти по управлению государственным и муниципальным имуществом. Рассмотрим ряд проблем в данной сфере.

Структура органов публичной власти по каждой конкретной сфере жизнедеятельности, по общему правилу, выстраивается на основании принципа разделения властей. В 2004 году Указом Президента Российской Федерации № 314 (далее — «Указ № 314») сформирована система федеральных органов исполнительной власти и распределены полномочия между вновь образованными ведомствами [7]. Так, к функциям министерств относятся: формирование государственной политики и нормативно-правовое регулирование различных сфер деятельности, а также функция координации деятельности подведомственных служб и агентств. На федеральные службы возложены контрольно-надзорные функции, федеральные агентства, в свою очередь реализуют функции по оказанию государственных услуг населению, управлению государственным имуществом и правоприменению.

При этом анализ Положений о Министерствах позволяет сделать вывод о том, что зачастую министерства совмещают несколько функций федеральных органов исполнительной власти, в том числе, отнесённых Указом № 314 к функциям служб или агентств. Так, например, Министерство обороны РФ, реализует функции по нормативно-правовому регулированию, выработке и реализации политики в соответствующей сфере, а равно и осуществляет функции собственника в отношении имущества, принадлежащего министерству и подведомственным организациям [8].

На уровне субъектов функции разработки государственной политики в сфере управления и непосредственно исполнение функций собственника возложены на Министерства, учрежденные в каждом контрактном субъекте. Так, например, в Челябинской области таковым является Министерство имущества Челябинской области [9]. Функции названного министерства в отношении областного имущества насчитывают 115 пунктов, среди которых: управление и распоряжение государственным имуществом Челябинской области. Отметим, что названная формулировка встречается также при рассмотрении полномочий Правительства субъекта.

Таким образом, при анализе полномочий органов публичной власти в отношении федерального имущества выявлено, что компетенции повторяют друг друга.

Как было указано ранее, массив федерального имущества превышает 2,5 миллиона единиц и постоянно растет, что порождает масштабную работу по проведению учета такого имущества, его вовлечения в хозяйственный оборот и приватизации, а равно, влечет увеличение финансирования субъектов управления.

Нормативно-правовая основа регулирования деятельности органов публичной власти по управлению собственностью представлена на всех её уровнях и включает федеральные законы, подзаконные акты Правительства РФ, решения высших должностных лиц и законы субъектов РФ, нормативные акты муниципальных образований.

В этой связи, по мнению автора, рациональным представляется, осуществление чёткой регламентации правомочий органов публичной власти в части управления имуществом с целью разграничения компетенций и исключение путаницы в установлении ответственных субъектов. Полагаем целесообразным принятие соответствующего федерального закона, которым были бы актуализированы и структурированы нормы, устанавливающие и разграничивающие названные полномочия.

При рассмотрении существующих в сфере управления государственным имуществом проблем, достойным внимания документом является Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах». Раздел XII Концепции называется «Совершенствование механизмов управления федеральным имуществом». Названный документ обосновывает актуальность совершенствования механизмов управления федеральным имуществом. Приводит ряд существующих в данном направлении проблем, в частности: отсутствие исчерпывающего перечня имущества, составляющего государственную казну Российской Федерации, и порядка оценки ее объектов; отсутствие унифицированных подходов к оценке потребности в имуществе при выполнении федеральными государственными органами и федеральными государственными учреждениями своих функций и полномочий; недостаточность контроля за распоряжением и использованием федерального имущества и другие.

Однако реализация намеченных Правительством РФ целей, контроль и оценка эффективности управления имуществом по установленным критериям должна сопровождаться усилением и конкретизацией ответственности органов и должностных лиц за состоянием дел в вверенной им компетенции. В связи с этим, обозначенные нормативные критерии оценки эффективности управления имуществом представляют собой первые шаги, после которых необходима последовательная регламентация деятельности по учету имущества, унификация форм такого учета, а равно и персональной ответственности субъектов такого учета за содержание имущества, его оценку, закупки или своевременную приватизацию.

Как уже было отмечено ранее, Правительством Российской Федерации утверждена Концепция повышения

эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах. Названный документ, помимо целеполагания формулирует также проблемы, перед которым стоит государство в сфере управления федеральным имуществом. Так, официальная версия существующих в данном направлении недочетов состоит в том, что фактически федеральное имущество не учтено, не проработаны механизмы инвентаризации, отсутствует контроль за использованием имущества и распоряжением им.

По мнению Правительства Российской Федерации, для решения названных проблем представляется целесообразной реализация в 2019-2022 годах следующих мероприятий:

— Обеспечение отражения в бюджетном учете и раскрытия в бюджетной отчетности уполномоченных федеральных органов информации о состоянии активов государственной казны Российской Федерации в соответствии с международными стандартами и практиками;

— Разработка и внедрение унифицированных подходов к оценке потребности в имуществе при выполнении федеральными государственными органами и федеральными государственными учреждениями своих функций и полномочий, а также показателей определения эффективности управления имуществом;

— Проработка вопроса об использовании единого портала в целях обеспечения открытости и доступности информации об имуществе Российской Федерации, его правообладателях и осуществляемых с ним операциях;

— Включение в состав мероприятий финансово-бюджетного контроля мероприятия по контролю за распоряжением федеральным имуществом и его использованием;

Введение унифицированных требований к отчетности по распоряжению государственным (муниципальным) имуществом перед заинтересованными органами власти;

Обеспечение соответствия реестровой формы учета всех видов федерального имущества и бухгалтерского учета указанного имущества [10].

В этой связи на территории Челябинской области утверждена ведомственная целевая программа управления имуществом субъекта, которая ставит перед собой цели: повышение эффективности управления и увеличение поступления доходов в бюджет области. Для достижения поставленной цели, согласно названной программе, на территории области решаются следующие задачи: постановка на кадастровый учет земельных участков и объектов недвижимости, проведение комплексных кадастровых работ, работа по совершенствованию механизмов приватизации государственного имущества.

Согласно п. 4 Паспорта программы, реализация Министерством имущества Челябинской области полномочий собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом и земельными участками, находящимися в государственной собственности Челябинской области, требует осуществления работы по следующим основным направлениям:

— Формирование объективных и точных сведений о составе, количестве и качественных характеристиках имущества;

— Решение проблем землепользования путём проведения тотального кадастрового учета;

— Оптимизация состава имущества с точки зрения выполняемых государственных функций;

— Инвентаризация с целью выявления неиспользуемого имущества и вовлечения его в хозяйственный оборот;

— Формирование реалистичных планов приватизации имущества, которое не приносит доход бюджету и не используется при исполнении государственных услуг;

— Участие в формировании долговой политики, определяющей использование ценных бумаг как источника финансирования дефицита бюджета;

— Содействие в выявлении непрофильных активов областных унитарных предприятий и хозяйственных обществ с участием имущества субъекта.

Обратим внимание на то, что на практике проведение приватизации имущества затруднено. Трудности заключаются в определении рыночной стоимости объекта приватизации, и как следствие, судебные процессы. Спорное имущество за период урегулирования вопроса о цене простаивает и нуждается в обслуживании. Более того, отчет об оценке рыночной стоимости имущества является действительным только в течении полугода, после чего подлежит актуализации, то есть влечет дополнительные затраты для собственника.

Таким образом, мнение федеральных и региональных органов власти согласуется в той части, что на сегодняшний день имеет место ведение некорректного учета государственного и муниципального имущества соответствующими органами исполнительной власти, вследствие чего, в ряде случаев, такое имущество не содержится надлежащим образом, а значит, не участвует в удовлетворении потребностей общества. Данная ситуация может быть разрешена тотальной инвентаризацией имущества, учётом его в федеральных реестрах и скорейшей приватизацией тех объектов, которые не могут быть использованы для осуществления функций государства или муниципалитета. При этом порядок проведения названных процедура должен быть регламентирован на всех уровнях власти, к учету федерального имущества и имущества субъектов должны быть подключены органы местного самоуправления, как наиболее осведомленные о состоянии объектов на их территории. При этом имеет смысл упростить процедуру приватизации государственного имущества для частных лиц.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что достижение показателей эффективности управления федеральным и муниципальным имуществом напрямую зависит от степени проработки нормативно-правовой основы деятельности таких органов, пределов и разграничения ответственности.

Литература:

1. Орехов, А. М. Категория собственности и экономическая теория / А. М. Орехов, И. Г. Чаплыгин. — Текст: непосредственный // Категория собственности и экономическая теория. — Москва: ИЭ РАН, 2011. — с. 53.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2021.
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году // Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии URL: <https://rosreestr.gov.ru/> (дата обращения: 04.07.2021 г.).
4. Количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц по состоянию на 01.11.2021 г. // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 04.07.2021 г.).
5. Информация о состоянии учета в реестре федерального имущества по состоянию на 29.10.2021 г. // Официальный сайт Федерального агентства по управлению госимуществом. URL: <https://www.rosim.ru/documents/411088>. (дата обращения 04.07.2021 г.).
6. Стенограмма Заседание Президиума Государственного Совета от 19.10.2021 г. // Официальный сайт Аппарата президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/52553> (дата обращения: 04.07.2021 г.)
7. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 // «Собрание законодательства РФ», 2004. 15 марта.
8. Вопросы Министерства обороны Российской Федерации: Указ Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082 // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2004 г. № 34 ст. 3538.
9. Положение о Министерстве имущества Челябинской области: постановление Губернатора Челябинской области от 10.12.2014 г. № 233 (в ред. постановления Губернатора Челябинской области от 21.05.2021 г. № 115) // URL: <https://im.gov74.ru/im/overview/polozhenie.htm> (дата обращения 22.08.2021)
10. Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах: Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.02.2019 (дата обращения 24.08.2021 г.)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 53 (395) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 12.01.2022. Дата выхода в свет: 19.01.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.